

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Ивановский государственный университет»

На правах рукописи

Буслаева Ольга Сергеевна
Становление и развитие женских гимназий
в России в 1870-х гг. – феврале 1917 г.
(на материалах Владимирской и Костромской губерний)

Специальность 07.00.02 «Отечественная история»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:

д. и. н., профессор

Балдин К.Е.

Иваново - 2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Учебный процесс в женских гимназиях Владимирской и Костромской губерний в конце XIX – начале XX в.	
§ 1. Развитие средних общеобразовательных учебных заведений в Европе и России (сравнительная характеристика).....	42
§ 2. Порядок приема в женские гимназии и сословный состав учащихся.....	51
§ 3. Образовательные программы женских гимназий.....	60
Глава II. Воспитательный процесс в женских гимназиях	
§ 1. Духовно-нравственные аспекты гимназического курса.....	91
§2. Влияние личности педагогов на духовный мир воспитанниц.....	118
§ 3. Участие гимназисток в общественной жизни.....	130
Глава III. Материальное обеспечение женского среднего образования	
§ 1. Деятельность попечительных советов и обществ помощи женским гимназическим учреждениям.....	139
§ 2. Обеспечение гимназий учебными помещениями и общежитиями.....	163
§ 3. Материальные формы обеспечения малоимущих учащихся.....	172
Заключение.....	190
Список источников и литературы.....	195

Введение

В настоящее время в науках об обществе все большую актуальность приобретает гендерная тематика, позволяющая сравнить социальные, культурные и психологические особенности в соотношении «мужского» и «женского» в истории. Изучение женского вопроса на отечественной почве тесно связано с исследованием такой почти неисчерпаемой темы как становление и генезис женского образования в дореволюционной России. Необходимо понимать, что формирование и развитие всего комплекса женских средних учебных заведений в России – исторически подготовленный, закономерный процесс, обусловленный рядом факторов. Изменение социально-экономических условий жизни, а вместе с тем и роли таких образовательных учреждений, как институты и пансионы, не сумевших обеспечить выход образования на качественно новый уровень, привело к возникновению с конца 50-х гг. XIX в. женских гимназий. Это были средние общеобразовательные учреждения, ответившие на вызовы своего времени – повышение требований к качеству знаний и уровню образования в условиях новой капиталистической эпохи.

Актуальность изучения подобного рода образовательных учреждений определяется тесной связью исследования истории женских гимназий России с 1870-х гг. по февраль 1917 г. с проблемами сегодняшнего дня. Успешное развитие современных общеобразовательных заведений невозможно без обращения к историческому прошлому, к опыту, накопленному гимназическими учреждениями на протяжении не одного десятилетия их существования. Конечно, важно анализировать полученные данные с учетом временного разрыва, существенных изменений социально-политических условий жизни за полтора века, а также трансформировавшихся традиций и ценностей общества. Прежде всего, необходимо учитывать, что в женских гимназиях процесс обучения осуществлялся во многом через призму воспитания, что сохраняется в

современной средней школе. Эта тенденция в последнее время возрождается, реализуя тем самым культурно-педагогический потенциал, заложенный в гимназических предметах.

Кроме того, важность темы данного диссертационного исследования определяется недостаточным количеством обобщающих работ, посвященных проблематике женских средних общеобразовательных учреждений в дореволюционное время. Между тем без изучения традиций женских гимназий того времени история отечественного образования теряет свою важнейшую составляющую, становится неполной и обращенной только к истории мужских учебных заведений. Соответственно, для воссоздания достоверной и многомерной картины российского дореволюционного образования, необходимо учитывать особенности становления и развития женских гимназий, оказавших значительное влияние на образовательную систему России указанного периода в целом.

Существенной особенностью темы исследования является актуальность изучения процесса приобщения женщин к культуре через гимназии с одновременной трансформацией психологических установок, связанных с представлениями о месте и роли женщины в дореволюционной России. Это наложило свой отпечаток на учебно-воспитательный процесс конца 1870-х гг. – начала XX в. Изучение эволюции этих стереотипов является важным в наши дни в связи с вступлением в силу ряда новых правительственных программ, направленных на гуманизацию образования, предполагающую предоставление учащимся более широкого круга прав и свобод в рамках обучения. Реализация психолого-педагогической направленности данных программ невозможна без обучения учащихся соответствующим гендерным ролям.

Актуальность исследования во многом определяется также возрождением гимназического образования в России в последнее десятилетие. Значительный хронологический отрыв современных гимназий от их прообразов исследуемого периода определяет сложность трансляции

значимого педагогического опыта, нашедшего отражение в учебных программах, планах, уставах, образовательном процессе женских гимназий того времени. Хронологическая оторванность усугубляется еще и тем, что средние учебные заведения гимназического типа на несколько десятилетий прекратили свое существование. После 1917 г. начинает выстраиваться новая советская модель школы. Духовно-нравственный потенциал гимназического образования, равно как и научно-методический опыт, надолго были забыты. Как нам представляется, настоящее исследование поможет обобщить опыт, накопленный женскими гимназиями, показать его историческую значимость и актуальность образовательного потенциала дореволюционной России для гимназий нашего времени, которые воспринимаются как классический вариант общего среднего образования.

Необходимо отметить, что функцию связующего звена между культурно-нравственными составляющими разных эпох выполняет в первую очередь образование. Женские гимназии, накопившие значительный образовательно-воспитательный опыт, несомненно, способствовали заметному повышению уровня отечественного образования. Процесс их возникновения, становления и развития представляется актуальной темой для исследователя сегодняшнего дня как малоизученный пласт истории нашей родины.

Почти столетие назад, еще в далеком 1914 г., известный русский педагог и исследователь П.Ф. Каптерев писал, что «вопрос о национальном образовательном идеале разработан очень мало»¹. В свою очередь, именно гимназии в состоянии претендовать на роль этого образовательного идеала во многом благодаря опыту, который они вобрали в себя. Женское среднее образование, как и мужское, прошло долгий путь становления и развития, берущий начало в дореволюционной России и нашедший продолжение в наши дни. Исследователи данной проблемы сходились во мнении о

¹ Каптерев П.Ф. Новая русская педагогия, ее главнейшие идеи, направления и деятели. СПб., 1914.

важности женского гимназического образования, значительный духовно-нравственный потенциал которого был необходим для гармоничного развития личности и способствовал воспитанию подрастающего поколения. От первоначальной роли женщины как хранительницы домашнего очага в дореформенную эпоху, представления о ее назначении в советское время трансформируются – она воспринимается как активный член общества, строительница социализма, а смысл образования выходит за узкие рамки первоначальных задач, отводимых ей российским обществом.

По мнению А.Д. Егорова, с которым довольно сложно согласиться, очень немногочисленные учебные заведения гимназического типа появились в России еще в XVII в.² Во многом, они еще являлись наследниками средневековых западноевропейских гимназий. Так, в них изучались семь свободных наук (грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка), большое значение отводилось преподаванию латинского языка³.

Однако даже в XVIII в. предпосылки для возникновения гимназического образования как системы лишь только складывались. Гимназии в то время представляли собой подготовительные учебные заведения, учреждаемые при университетах (например, при Московском). Целью подобных заведений была подготовка воспитанников к обучению в высших образовательных учреждениях. Университетское образование подготовило базу для становления и развития гимназий в классическом варианте⁴.

И. Алешинцев отмечал, что в XVIII в. подобные учебные заведения были скорее «специальной пристройкой к университету, чем средней

² Егоров А.Д. Гимназическое образование в России (исторический очерк). Иваново, 1990. С. 11.

³ Плетнева И.Ф. Становление дидактики отечественной высшей педагогической школы дореволюционного периода. М., 1995. С. 10.

⁴ Саввина О.А. Исторические очерки о преподавании высшей математики в средних учебных заведениях России. Ч.1. (XVIII – пер. пол. XIX вв.) М., 2001. С. 54.

самостоятельной школой»⁵, в отличие от западной образовательной модели. Историю гимназий логично начинать с XIX в., так как именно в этот период они начинают открываться по всей территории России и одновременно рассматриваются в законодательстве как особый тип учебных заведений. В этот период женское образование (и грамотность в целом, как первоначальная ступень к нему) понималось как «могучий рычаг улучшения общественной жизни»⁶. Степень влияния на семью грамотной или же неграмотной женщины была весьма различной⁷.

В рамках исследования вопроса о женском среднем образовании во Владимирской и Костромской губерниях в последней трети XIX - начале XX вв., мы предлагаем обратить особенно пристальное внимание на очень мало изученную составляющую настоящей темы – участие элементов гражданского общества в становлении и развитии российского гимназического образования указанного периода. Безусловно, в XIX-XX вв. гражданского общества в полном смысле слова пока не существовало. Приходится говорить лишь о его зачатках и, в то же время, о возможности изучения вышеуказанного процесса на примере истории женских средних учебных заведений. Речь пойдет, прежде всего, о состоятельных гражданах города и представителях интеллигенции, частной инициативе которых изначально государство вверило материальное обеспечение образования женщин. Различным обществам вспомоществования, существовавшим в исследуемую эпоху при женских гимназиях, материальные средства жертвовали предприниматели, а текущую деятельность по использованию денежных средств осуществляла в основном интеллигенция. Стоит отметить, что меценатство, благотворительность были характерной чертой российской действительности исследуемого периода. В рамках христианского

⁵ Алешинцев И. История гимназического образования в России XVIII и XIX вв. СПб., 1912. С. 8.

⁶ Шаганов В. О женской грамотности в сельском населении Владимирской губернии // Вестник Владимирского губернского земства, 1889, № 10. С. 461.

⁷ Там же.

вероучения они являлись добродетелями в глазах общества, а участие в филантропических мероприятиях расценивалось как правило хорошего тона.

В рамках данного диссертационного исследования будут изучены различные виды содействия гимназическому образованию, оказываемого как частными лицами, так и различными благотворительными объединениями, созданными с целью поддержки среднего женского образования. Углубленное изучение данной проблемы важно потому, что отечественное женское образование изначально формировалось как существовавшее на местные негосударственные средства, а роль общественной инициативы в его поддержке на рубеже позапрошлого и прошлого веков неуклонно возрастала. Одновременно с этим государство пыталось усилить свое влияние в области образования, а последнее, в свою очередь, постепенно уходит из-под контроля государства, «превращаясь в важнейшую функцию общества»⁸. Таким образом, сферы влияния государства и общества разделяются. Государство продолжает контролировать уже развитые на тот момент образовательные структуры (к которым относились мужские учебные заведения – высшие и средние школы, профессиональные военные и духовные заведения), в то время как общественность сосредоточила в своих руках начальное, внешкольное и дошкольное, техническое и женское образование. Несмотря на то, что мера правительственного контроля зависела от конкретной политической ситуации в разные годы исследуемого периода, данное размежевание оставалось неизменным вплоть до февраля 1917 г.

Географические рамки исследования – территории Владимирской и Костромской губерний, выбраны неслучайно. Выбор определяется не только слабой изученностью нашей проблемы, но и растущим в настоящее время интересом к региональным исследованиям. Реформирование государственно-федеративного устройства Российской Федерации привело к повышению роли регионов в общественно-политической жизни страны.

⁸ Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Женское образование в России. М., 2010. С. 7.

Одновременно, возрос и интерес людей к историко-краеведческой, тематике.

Исследование истории женских гимназий Владимирской и Костромской губерний связано с их вхождением в число центральных губерний России в указанный период, а также в числе 11 губерний в состав Московского учебного округа. В Центральном промышленном районе Российской империи, который частично совпадал с Московским учебным округом, был довольно широко распространен интересующий нас тип учебного заведения – женская гимназия.

Изучение истории женского среднего образования на материалах именно Владимирской и Костромской губерний связано также с их ярко выраженным промышленным характером, здесь было немало общественно-активных и состоятельных предпринимателей, которые принимали участие в содержании гимназий. В процессе своей торгово-промышленной деятельности они накопили значительные средства и были готовы вложить их в развитие женского образования, понимая важность последнего. Материальное обеспечение предпринимателями потребностей гимназического образования в условиях того времени было фактически необходимой мерой, без которой женские учебные заведения не смогли бы существовать, так как их возрастающее количество не могло быть обеспечено исключительно государственными дотациями.

Хронологические рамки: 1870–е гг. – февраль 1917 г. Верхние хронологические рамки данной диссертационной работы определены 1870-ми годами – временем принятия основных положений о женской средней школе и начавшейся модернизацией гимназического образования. Нижние границы определяются февралем 1917 г., когда началось формирование школы нового типа, которая отличалась одновременно полной свободой и, в то же время, нараставшим хаосом в области среднего образования. В дальнейшем после октября 1917 г. произошли еще более существенные изменения школы, связанные с политизацией образования. При этом в данное диссертационное исследование включены факты, связанные с

возникновением и развитием гимназий в 1850-х и 1860-х гг., однако они представляют собой предысторию рассматриваемой проблемы.

Объектом диссертационного исследования являются женские гимназии, действовавшие в рассматриваемый период во Владимирской и Костромской губернии.

Предметом нашего исследования выступает история создания и деятельности женских средних школ, в том числе особенности материальной базы, образовательного процесса и воспитания учащихся в женских образовательных учреждениях Владимирской и Костромской губерний.

Историография диссертационного исследования будет построена по проблемно-хронологическому принципу. В связи с этим в обзоре литературы по указанной проблеме можно выделить три периода – дореволюционный, советский и постсоветский (современный).

Дореволюционный период. Становление и развитие женского среднего образования в дореволюционной России обусловило растущий интерес исследователей-современников к данной проблеме.

Оценке практической полезности женского образования, освещению положительных и отрицательных сторон последнего посвящена работа М. Родевича «О пользе женских гимназий»⁹, в которой автор раскрывает значение женского просвещения, как для повседневной семейной жизни женщин, так и для реализации последними себя в качестве преподавателей и наставниц подрастающего поколения.

На рубеже XIX – XX вв. выходит фундаментальный четырехтомный труд Е.О. Лихачевой¹⁰. На основе широкого круга источников, включавшего архивные документы, мемуары, публицистику и статистические данные, автору удалось охарактеризовать положительные стороны истории женского отечественного образования в общем контексте развития государственности и культуры России. Е.О. Лихачева всесторонне

⁹ Родевич М. О пользе женских гимназий. СПб., 1866.

¹⁰ Лихачева Е.О. Материалы для истории женского образования в России: В 4 т. СПб., 1890-1901.

характеризовала столичные и провинциальные женские учебные заведения на фоне женского движения, зародившегося в 1860-х гг., и рассматривала обучение женщин как особый сегмент отечественного образования.

Проблеме становления образования в Российской Империи, в частности, устройству средних учебных заведений и организации учебного процесса посвящены работы В.В. Игнатовича и А.М. Лаурсона. Типы женских учебных заведений в России 1860-х гг., в том числе и гимназии, охарактеризованы в обобщающем труде В.В. Игнатовича¹¹. Заслуга автора, состоит в том, что он уделил особое внимание программам женских учебных заведений.

Устройству мужских и женских гимназий посвящен труд А.М. Лаурсона «Частные учебные заведения ведомства Министерства народного просвещения»¹². Автор дает подробное описание системы средних общеобразовательных учреждений, иллюстрирует на конкретных примерах механизм управления гимназиями и учебный процесс. Значимость данного исследования определяется вниманием А.М. Лаурсона к истории не только и не столько казенных, но и частных учебных заведений в царской России.

В 1880-х гг. выходят работы Н.Ф. Корфа, В. Овцына, О. Пиллера. Их объединяет консервативная направленность, характерная для трудов эпохи «контрреформ». Работа видного деятеля народного образования Н.Ф. Корфа «Наши педагогические вопросы»¹³ впервые была опубликована в 1882 г. Заслугой автора данного труда является то, что наряду с исследованием проблем начального образования, в ней рассматриваются возможности совершенствования женской средней школы. Теоретические разработки автора не обладали новизной, однако представляли собой применение гуманистических начал западной педагогики к преподаванию в русской

¹¹ Игнатович В.В. Женское образование и женские школы в теории и на практике. СПб., 1865.

¹² Лаурсон А.М. Частные учебные заведения ведомства Министерства народного просвещения. СПб., 1866.

¹³ Корф Н.Ф. Наши педагогические вопросы. М., 1882.

школе.

В 1887 г. опубликован небольшой исторический очерк, посвященный развитию женского образования, составленный В. Овцыным¹⁴. Большое внимание в книге уделяется рассмотрению «женского вопроса», в рамках которого говорится и о женском образовании, позволяющем женщине выполнять новые социальные задачи. Здесь, по сравнению с работой Н.Ф. Корфа, фактические данные отсутствуют, и автор ограничивается лишь теоретическими рассуждениями.

В книге О. Пиллера «Итоги женского образования в России и его задачи»¹⁵ проведен анализ работ по истории «женского вопроса». Самое видное место в труде отведено истории гимназического образования, исследование базируется на довольно обширном фактическом материале, взятом из различных документальных источников.

С точки зрения общепедагогических идей интерес представляют труды Н.Ф. Бунакова. Основная идея работы Н.Ф. Бунакова¹⁶ заключалась в необходимости повышения эффективности образования на селе, в рамках которой автор поддерживал и развил инициативу своего современника Н.А. Корфа о важности организации и проведения учительских съездов, курсов и в целом повышения квалификации педагогов. Н.Ф. Бунаков отмечал, что начальное образование широких слоев населения не может быть ограничено азами грамоты и счета, выступал за повышение уровня образованности крестьянских детей. Также большое значение в учебном школьном курсе он отводил освоению родного языка.

В дореволюционной историографии известны работы, отражающие деятельность «канцелярии учреждений императрицы Марии, впоследствии переименованной в IV отделение Собственной его императорского величества канцелярии». Как известно, императрица Мария Федоровна создавала, финансировала и реформировала первые отечественные женские

¹⁴ Овцын В. Развитие женского образования (Исторический очерк). СПб., 1887.

¹⁵ Пиллер О. Итоги женского образования в России и его задачи. СПб., 1888.

¹⁶ Бунаков Н.Ф. Избранные педагогические сочинения. М., 1953.

учебные заведения. Среди подобных работ следует отметить труд Е.С. Шумигорского¹⁷. Его небольшая по объему книга содержит ценный статистический материал, отражающий историю благотворительной деятельности ведомства. Высокая компетентность автора в этих проблемах была обусловлена тем, что он длительное время служил на посту директора канцелярии по управлению детскими приютами и являлся редактором журнала «Вестник благотворительности».

Исследованию системы образования царской России посвящены труды С.В. Рождественского и В.В. Розанова. Труд чиновника Министерства народного просвещения, С.В. Рождественского¹⁸, позволяет не только воссоздать картину внутреннего управления гимназий, но и охарактеризовать учебно-воспитательный процесс в данных образовательных заведениях. Его книга дает возможность сравнить педагогические программы по некоторым дисциплинам в государственных и частных гимназиях, входивших в Московский учебный округ. Эта книга относится к специфическому жанру так называемых «юбилейных» работ, которые были призваны представить в наилучшем виде историю того или иного учреждения.

В.В. Розанов, известный историк и философ, проанализировав в своем труде систему отечественного образования, приходит к выводу о необходимости модернизации существовавших тогда образовательных программ женских гимназий¹⁹. Автор придерживается точки зрения о первостепенности социальных ролей жены и матери в каждой женщине, но в то же время считает, что необходимо «в женских гимназиях давать элементы латыни, греческого языка, алгебры..»²⁰, чтобы впоследствии женщины могли принимать участие в образовании собственных детей. Именно обучение в гимназии, по мнению В.В. Розанова, позволяло женщинам прививать своим

¹⁷ Шумигорский Е.С. Ведомство учреждений императрицы Марии. 1797-1897. СПб., 1897.

¹⁸ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902 гг. СПб., 1902.

¹⁹ Розанов В.В. Сумерки просвещения // «Русский Вестник». 1893. № 1-3.

²⁰ Он же. Указ. соч. С. 225.

чадам элементы образованности до их поступления в учебное заведение и выполнять роль воспитательниц подрастающего поколения.

Воспитательному аспекту среднего образования посвящены работы П.Ф. Каптерева, Н.И. Пирогова, В.П. Вахтерова, В. Селенкина. П.Ф. Каптерев полагал, что воспитание личности учащегося невозможно без внимания к особенностям его психологии. Именно поэтому во главу угла автор ставил индивидуализацию образования и воспитания. Именно он ввел в науку понятие «педагогического процесса», подразумевающего сложное соотношение биологического и социального, индивидуального и общественного в рамках целостного явления взаимодействия педагога и учащегося²¹.

Заслугой П.Ф. Каптерева является систематизация процесса развития отечественной педагогики за весь период ее существования²². В рамках его собственной периодизации, период от принятия христианства до правления Петра I автор определял как церковную педагогику, от Петра до 60-х гг. XIX в. – государственную педагогику, а интересующий нас хронологический период – как педагогику общественную²³.

В трудах Н.И. Пирогова, видного врача и деятеля отечественной педагогической мысли, обозначалась проблема подготовки педагогических кадров для школы. Для этого, по мнению автора, необходима была организация специальных учительских курсов и семинарий. Большие надежды он возлагал на деятельность педагогических советов гимназий. Огромная роль в трудах Н.И. Пирогова отводилась самообразованию учительского персонала, обмену педагогическим опытом, творческому поиску в работе. Высокие требования предъявлялись автором к руководству учебных заведений. Кроме того, Н.И. Пирогов выступал за организацию при гимназиях специальных учительских отделений, что впоследствии было реализовано в форме выпускных педклассов женских гимназий. Он отмечал,

²¹ Каптерев П.Ф. Педагогический процесс. СПб., 1905.

²² Он же. Новая русская педагогика, ее главнейшие направления и деятели. СПб., 1897.

²³ Он же. История русской педагогики. СПб., 1909.

что было бы полезным для преподавателей гимназий за вознаграждение уделять «часть своего времени на образование будущих наставников». В философском труде «Вопросы жизни» Н.И. Пирогов говорит о необходимости самосовершенствования женщин и огромной роли образования в их жизни.

Процессы обучения и воспитания учащихся описаны в работе известного отечественного педагога В.П. Вахтерова. Следуя педагогическим идеалам К.Д. Ушинского, он определял образование как важнейший фактор общественного прогресса. Задача педагога, по его мнению – создать благоприятные условия для процесса обучения, уделяя при этом особое внимание индивидуальным особенностям воспитанников.

В 1905 г. вышла небольшая брошюра В. Селенкина²⁴, в которой автор рассматривает приемы борьбы с проступками воспитанников. Положительным методом воздействия на учащихся он считает замену наказаний созданием обстановки, предупреждающей детские провинности. Важным приемом воздействия на поведение учащихся В. Селенкин считает проведение доверительных бесед с провинившимися воспитанниками.

Если труды отечественных исследователей, опубликованные во второй половине позапрошлого столетия, имели преимущественно научный характер, то в начале XX в. выходят в свет научно-популярные работы Г.А. Джаншиева, А.П. Павлова, И.А. Алешинцева, И.К. Ардаматского²⁵. При этом они все же представляют ценность для изучаемой темы, так как позволяют проследить особенности среднего женского образования в сравнении с мужскими учебными заведениями. В частности, в работах Г.А. Джаншиева и А.П. Павлова большое внимание уделено реформированию мужского и женского среднего образования, в труде И.А. Алешинцева – процессу

²⁴ Селенкин В. Средняя школа в борьбе с проступками учеников. М., 1905.

²⁵ Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. Исторические справки. СПб., 1907; Павлов А.П. Реформа среднего образования. М., 1908; Алешинцев И.А. История гимназического образования в России. СПб., 1912; Ардаматский И.К. К вопросу о связи высших начальных училищ с гимназией. М., 1915.

становления гимназического образования в целом, а в исследовании И.К. Ардаматского – вопросу о связи первой ступени высшего образования со средней школой.

Таким образом, обращение историков и педагогов дореволюционной России к проблемам женского среднего образования и систематизации накопленного опыта обусловило выход значительного количества работ по данной проблематике, позволивших рассматривать женское гимназическое образование как важнейшую составляющую отечественного образовательного пространства в целом. Именно в этот период происходил процесс накопления фактического материала, необходимого для выводов и обобщений. Важнейшей чертой историографии данного периода было непосредственное практическое участие отдельных авторов в образовательном процессе, т.к. некоторые из них занимали ответственные посты в образовательной системе того времени. Представители передовой общественности в этот период выступали за общедоступность образования для женщин, отчетливо понимая при этом роль частной инициативы в становлении и развитии гимназического обучения. Значительное внимание авторами в рамках исследования деятельности гимназий и прогимназий уделялось программам и законодательным актам, касавшимся этих учебных заведений.

Советский период. Характерной чертой его являлась четкая направленность исследований в области образования на реализацию определенного политического и идеологического заказа. Для советских историков догматом являлось противопоставление дореволюционной системы советской, любой позитивный опыт сделанного до революции 1917 г. был полностью отвергнут. Отмечалось почти полное падение интереса исследователей к проблеме дореволюционного женского среднего образования. Это объяснялось тем, что в советское время не видели в «проклятом» прошлом ничего хорошего и поучительного.

Большинство трудов, особенно 20-30-х гг. XX в., страдали такими

недостатками, как жесткость идеологических оценок, недостаточность источниковой базы исследования, обращение в большей степени к истории мужского образования. Так, в работах Е.Н. Медынского, А.Н. Степанова²⁶ женские гимназии лишь упоминаются как тип среднего учебного заведения, в них отсутствует подробный анализ их становления, развития и оформления фактически в самостоятельную отрасль отечественного образования.

А.Н. Степанов, обращаясь к теме реформ 60-х гг. XIX в., в своей работе в целом справедливо отмечал, что женские гимназии, будучи безусловным шагом вперед в развитии образования по сравнению с учебными заведениями предшествующих эпох, все же давали меньше знаний по сравнению с мужскими²⁷. В изначальном существовании данного типа учебных заведений не на государственные, а на частные и общественные средства, автор усматривает одно из проявлений принципа неравноправия мужчин и женщин. Необходимо также отметить, что в работах советского периода авторы стремились доказать максимальную дискриминацию женщин до 1917 г. и сравнивали это с равноправием полов в советскую эпоху.

Истории дореволюционного образования, в том числе женского, посвящены работы Н.А. Константинова, С.А. Сатиной. В труде Н.А. Константинова, посвященном истории гимназий и реальных училищ²⁸, довольно подробно рассматривается дореволюционная средняя школа. Автор отмечает, в частности, что нарождающаяся русская буржуазия была недовольна существующей казенной системой образования и пыталась искать другие пути обучения своих детей. Выходом из ситуации стала частная школа, в которых преподавали лучшие педагоги и школьная жизнь

²⁶ Медынский Е.Н. Какой была школа до Октябрьской революции. М., 1931; Степанов А.Н. Школьные реформы 60-х гг. XIX в. // Очерки по истории педагогики / Под ред. Н.А. Константинова. М., 1952.

²⁷ Степанов А.Н. Школьные реформы 60-х гг. XIX в. // Очерки по истории педагогики / Под ред. Н.А. Константинова. М., 1952.

²⁸ Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы. (Гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции). М., 1956.

существенно отличалась от реалий казенных учебных заведений. По мнению Н.А. Константинова, частные учебные заведения давали прочные знания. В то же время, автор акцентирует внимание на том, что они были доступны далеко не всем социальным категориям учащихся, а только детям состоятельных родителей.

Особый интерес представляет работа С. А. Сатиной «Образование женщин в дореволюционной России»²⁹, написанная и изданная в эмиграции в Нью-Йорке в 1966 г. Заслугой автора данного труда является комплексное рассмотрение процесса становления и развития женского образования не только высшей, но и средней ступени. С.А. Сатина использует как опубликованные источники XX в., так и дореволюционные работы, благодаря чему всесторонне характеризует женскую школу в России до 1917 г. Отличием этой работы автора от советских трудов того же периода является отсутствие идеологических штампов и признание полезного опыта дореволюционных учебных заведений.

Некоторое ослабление идеологического пресса со второй половины 50-х гг. XX в. привело к увеличению количества работ, посвященных истории образования, в том числе и женского. Выходит серия книг-очерков по истории школы и педагогической мысли народов СССР³⁰ – фундаментальный труд, обобщавший опыт учебных заведений дореволюционной России. При написании настоящего исследования два первых тома из указанных в сноске представляются для нас достаточно актуальными, так как позволяют проследить процесс развития отечественного образования в XIX в. Однако наибольший интерес для автора настоящей работы представляет третий том, освещающий особенности женского среднего образования в столицах и провинции российского

²⁹ Сатина С. А. Образование женщин в дореволюционной России. Нью-Йорк. 1966.

³⁰ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Первая половина XIX в. М., 1973; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. М., 1976; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX - начало XX вв. М., 1991.

государства на рубеже позапрошлого и прошлого столетий, прежде всего – основы образовательного процесса и воспитания в казенных и частных гимназиях.

Появляются работы, в целом не посвященные напрямую женской тематике, однако, рассматривавшие изменение положения женщины как важную составляющую трансформации социальной действительности. На рубеже 1970-80-х гг. выходят исследования Г.И. Щетининой, Ф.Г. Паначина, В.Р. Лейкиной-Свирской³¹, уделявших большое внимание реформированию женского среднего образования, его становлению и развитию в дореволюционной России. Кроме того, в этих работах рассматривается общественно-политическая деятельность учебных заведений разных уровней, социальный состав учащихся, политика царского самодержавия в области женского среднего образования. В частности, в работе Ф.Г. Паначина предпринята попытка всестороннего освещения истории развития педагогического образования с XVIII в. При этом дается классификация и характеристика различных типов учебных заведений. Автором выявлены определенные закономерности развития системы учебных заведений, занимавшихся профессиональной подготовкой педагогов.

Таким образом, динамично возраставший интерес дореволюционных исследователей к проблеме женского образования сменился его упадком в советскую эпоху. Прежде всего, это было связано с тем, что гимназические учебные заведения, по мнению советских историков, носили классовый характер и не были предназначены для детей рабочих и крестьян. Тем не менее, «хрущевская оттепель» сделала возможным выход в свет ряда трудов по истории женского образования, однако их количество по сравнению с дореволюционным периодом, было невелико. В основном внимание в них уделялось образовательным реформам в царской России. Авторы акцентировали внимание читателей на том, что советская школа и система

³¹Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884 г. М., 1976; Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России. М., 1979; Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине 19 века. М., 1981.

образования в целом не имеют ничего общего с учебными заведениями дореволюционной России и значение накопленного в них опыта представлялось ничтожным. Именно поэтому число исследователей, занимавшихся проблемами женских средних школ, было очень небольшим. Кроме того, во многих трудах гимназическое образование изучалось в контексте более общих и смежных проблем.

Современный период. После длительного перерыва в советскую эпоху, гимназическое образование, начиная с рубежа 1980-90-х гг., переживает второе рождение в образовательной системе современной России, что объясняется растущей необходимостью альтернативных образовательных структур, ставящих во главу угла человека и науки о человеке. Появление этих структур поставило перед исследователями задачу обобщения и анализа опыта этих учебных заведений в дореволюционной России.

Проблеме становления женского образования, эволюции его системы посвящены работы Э.П. Федосовой, А.Д. Егорова, В.В. Пономаревой и Л.Б. Хорошиловой, Э.Д. Днепровы и Р.Ф. Усачевой.

В выпущенном еще в годы перестройки труде Э.П. Федосовой – «Бестужевские курсы – первый женский университет в России»³², не только подробно раскрывается роль первого в России высшего учебного заведения для женщин, но и прослеживается связь между постоянно возраставшей потребностью гимназических учреждений в высококвалифицированных преподавателях и открытием Бестужевских курсов.

Следует отметить труд А.Д. Егорова – очерк по истории гимназического образования, в котором раскрывается процесс развития данного вида учебных заведений с момента их возникновения. Автор, повествуя о первых отечественных гимназиях, подробно анализирует их

³² Федосова Э.П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России. М., 1990.

внутреннюю жизнь³³. Особенности учебного процесса в средних и иных учебных заведениях отражены в его труде «Исторические реалии учащихся и учащихся»³⁴, в котором раскрываются характерные черты повседневной жизни воспитанников образовательных учреждений различного уровня и профиля, в частности, взаимоотношения с преподавателями, организация досуга успеваемость и т.д.

Фундаментальной работой данного периода представляется труд В.В. Пономаревой и Л.Б. Хорошиловой³⁵, отражающий в числе других сюжетов длительный и неоднозначный путь развития отечественного женского образования с момента основания Смольного института до начала XX вв. В качестве лучших образцов женских образовательных учреждений авторами рассматриваются гимназии, объединившие опыт западного просвещения с русской национальной традицией.

Особого внимания заслуживает труд Э.Д. Днепров, некоторое время занимавшего пост министра просвещения РСФСР и России в 1990-1992 гг., и Р.Ф. Усачевой³⁶, посвященный становлению женских учебных заведений в России, а также проблеме трансформации государственной политики в сфере образования. Эти труды позволяют сделать вывод о результативности последней, а также оценить степень влияния негосударственных организаций на обучение в средней школе.

Большое значение в рамках изучения истории отечественного женского образования имеют труды О.А. Хасбулатовой³⁷, тематику которых составляет женское движение в исторической ретроспективе, его опыт и традиции в России в период с 1860 гг. по 1917 г., а также отражение

³³ Егоров А.Д. Гимназическое образование в России (исторический очерк). Иваново, 1990; Он же. Исторические реалии учащихся и учащихся. Очерки. Ч.1. Иваново, 1996.

³⁵ Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII - начало XX вв. М., 2006.

³⁶ Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Женское образование в России. М., 2010.

³⁷ Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917). Иваново, 1994; Она же. Социально исторический опыт и традиции женского движения в России (1860-1917 годы). М., 1995.

«женского вопроса» в российской действительности XIX – XX вв. Работы О.А. Хасбулатовой раскрывают тесную взаимосвязь женского образования с общим подъемом самосознания женщин в исследуемый период.

Проблеме самореализации российских женщин исследуемого периода посвящены работы основоположницы исторической феминологии и гендерной истории в советской и современной отечественной науке Н.Л. Пушкаревой. В ее книге «Русская женщина: история и современность»³⁸ дается детальный анализ общих направлений в рамках исследования «женской темы» в России и за рубежом в период с 1800 г. по 2000 г. Данная работа позволяет получить представление о степени разработанности проблемы в мировой историографии и антропологии. В другой работе автора – «Гендерная теория и историческое знание»³⁹, подробно анализируется понятие «гендер», перспективы гендерного подхода в исследованиях по отечественной истории, а также применения гендерной экспертизы социальных явлений как метода углубленного исторического исследования.

В конце 1990 – начале 2000-х гг. выходят содержательные журнальные статьи Н.В. Христофоровой, Г.Н. Козлова, Е.А. Слепенковой, посвященные истории женских гимназий в России. В данных работах рассматривается процесс становления данных учебных заведений, особенности образовательного процесса и повседневной жизни последних⁴⁰. В начале XXI в. исследователи обратились к проблеме меценатства и благотворительности в сфере женского среднего образования. В этой связи интересна работа Г.В. Кондратьевой⁴¹, посвященная благотворительности в

³⁸ Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность. М., 2002.

³⁹ Она же. Гендерная теория и историческое знание. М., 2007.

⁴⁰ Христофорова Н.В. Женские гимназии России // Педагогика. 1998. № 4. С. 81-86; Козлов Г.Н. «Образ жизни» отечественной гимназии конца XIX – начала XX вв. // Там же. 2000. № 6. С. 71-77; Слепенкова Е.А. Из истории женского среднего образования в России // Там же. 2000. № 9. С. 27-33.

⁴¹ Кондратьева Г.В. Образование и благотворительность в России // Образование в современной школе. 2001. № 5/6.

сфере образования различных сословий, а также статья А.Р. Соколова⁴², в которой исследуется вклад российской общественности в гимназическое образование.

В рамках локальной истории женское образование становится актуальной темой исследований в начале XXI в. в силу усиления интереса к гендерной проблематике в общественных науках. Детальный анализ системы женского образования, представления о внутренней жизни гимназии, духовных идеалов выпускниц, а также анализ благотворительной и культурно-просветительной деятельности образованных горожанок содержатся в работах Т.Б. Котловой⁴³. Важное место в данных трудах отводится женскому образованию в провинциальных и крупных губернских городах Верхне-Волжского региона. Отличительной чертой работ Т.Б. Котловой является повышенное внимание к женским филантропическим организациям на рубеже позапрошлого и прошлого веков. Также в ее книгах подробно анализируется социальный состав преподавателей гимназий, уровень их заработной платы и т.п.

На современном этапе в рамках изучения проблемы женского образования вышло значительное количество работ, посвященных краеведческой тематике. Среди трудов костромских краеведов следует отметить исследования А.И. Григорова и А.А. Григорова⁴⁴, в которых оценивается вклад помещика Александра Николаевича Григорова в создание первой в России женской гимназии, а также в целом в дело просвещения и образования костромичей.

В краеведческой работе О.В. Бердовой – «Культурная жизнь Костромской губернии в зеркале периодической печати конца XIX – начала

⁴² Соколов А.Р. Благотворительная деятельность «Императорского человеколюбивого общества» в XIX в. // Вопросы истории. 2003. № 7.

⁴³ Котлова Т.Б. Социокультурная среда в российском провинциальном городе в конце XIX – начале XX века: гендерный аспект. Иваново, 2001; Она же. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX – XX веков. Иваново, 2003.

⁴⁴ Григоров А.И. Григоровы. М., 1999; Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. Кострома, 1993.

XX века»⁴⁵ подробно исследована деятельность педагогического совета Григоровской женской гимназии, приводятся данные разных лет о количестве воспитанниц и их сословном составе.

Истории костромских женских гимназий посвящены статьи О.Н. Пушкиной, Л.И. Сизинцевой, К. Аршеникова, в которых рассматриваются особенности службы женщин-педагогов в народной школе, а также вопросы влияния их идей на изменение отдельных сторон женского среднего образования⁴⁶.

Ряд статей исследователей-краеведов посвящен истории возникновения женского образования в Костромской губернии, в частности, Григоровской и Нерехтской гимназиям⁴⁷. Авторы также уделяли значительное внимание содержанию среднего образования⁴⁸ и материальному обеспечению учебного процесса⁴⁹.

Большое значение среди краеведческих исследований, так же как и среди исследований гимназического образования в России в конце XIX - начале XX вв. в целом, имеют труды К.Е. Балдина⁵⁰. В них излагается история двух гимназий Иваново-Вознесенска, давших начало двум современным школам областного центра.

Таким образом, на современном этапе в общественных науках значительно усилился интерес к гендерной проблематике. В условиях реформирования образовательной системы важной задачей было обращение

⁴⁵ Бердова О.В. Культурная жизнь костромских губерний в зеркале периодической печати конца XIX – начала XX века. Кострома, 2002.

⁴⁶ Пушкина О.Н. Образцовые во всех отношениях // Губернский дом (Кострома). 1994. № 5. С. 42-44.

⁴⁷ Григоровка (Историческая записка о 50-летию Костромской Григоровской гимназии (1857-1907) / Сост. К. Аршеников // Костромская старина. 1991. № 2. С. 17-18; Такого заведения здесь никогда еще не существовало.../ Подгот. публ. Л. Сизинцевой // Губернский дом (Кострома). 1988. № 5-6. С. 86-87; Сизинцева Л.И. Девичье учебное заведение // Там же. 2002. № 1. С. 67-69.

⁴⁸ Сизинцева Л.И. Классическое образование в Костроме // Костромская старина, 1991, № 2. С. 15-16.

⁴⁹ Из жизни гимназии // Костромская старина. 1991. № 2. С. 19-20.

⁵⁰ Балдин К.Е. Начало начал. Очерки по истории школы № 30 г. Иваново. Иваново, 2003; Он же. Школа – птица. Очерки по истории школы № 32. Иваново, 2008.

к опыту прошлого, использование отдельных элементов которого позволило бы усовершенствовать учебный процесс в современных средних школах. По мнению ряда исследователей, система обучения именно в женских гимназиях сочетала в себе лучшие черты российского и западного просвещения.

Большое значение в работах этого периода отводилось роли общественности в поддержке женского среднего образования, деятельности различных филантропических организаций, ведущую роль в которых также часто играли женщины. Кроме того, значительное внимание уделялось организации внутренней жизни гимназий, взаимодействию преподавателей и учащихся, проведению досуговых мероприятий. Наконец, в рассматриваемых трудах отводилось немало внимания взаимосвязи женского образования и роста самосознания женщин.

Именно в этот период выходит значительное количество краеведческих работ, посвященных истории создания женских гимназий, вкладу отдельных личностей в этот процесс, особенностям учительского труда в средней женской школе.

Подводя итоги историографическому обзору, следует констатировать, что тема женского среднего образования, нашедшая отражение во многих работах исследователей дореволюционного, советского и современного периодов, является пока недостаточно изученной. В большей степени авторы обращались к таким вопросам, как влияние государственной политики на трансформацию гимназического образования, связь средних школ с учебными заведениями высшей ступени, повседневная жизнь гимназий. В меньшей степени здесь был изучен образовательный процесс, роль негосударственных организаций в становлении женского образования, воспитательная составляющая гимназического курса. Сосредоточенность авторов на традиционных аспектах истории женского образования (например, на государственном влиянии на обучение, характеристике учебных планов и программ), а также значительный перерыв в исследованиях по данному вопросу в советскую эпоху, привели к тому, что

история женских гимназий в ряде работ рассматривалась односторонне. Таким важным особенностям гимназического обучения, как влияние общественности на развитие среднего образования, реализация воспитательного потенциала гимназического курса, вопросы отдыха и оздоровления учащихся, материальной поддержки, в первую очередь, малоимущих воспитанниц, уделялось очень мало внимания. Соответственно, можно сделать вывод о том, что тема является недостаточно изученной и нуждается в дальнейшей разработке.

В соответствии с недостаточной изученностью проблемы диссертационного исследования, автор ставит в работе следующую **цель**: выявить, проанализировать и обобщить характерные черты женского гимназического образования указанных территорий с точки зрения построения образовательного процесса, воспитания учащихся, а также материального обеспечения женских гимназий.

Цель будет реализована через выполнение следующих **задач**:

- определить степень влияния западных образцов на характер обучения в отечественных гимназиях;
- изучить особенности учебного процесса в женских средних учебных заведениях;
- проанализировать особенности воспитания гимназисток в учебных заведениях;
- охарактеризовать материальную базу учебного процесса в гимназических учреждениях;
- определить роль общественности в материальной поддержке среднего женского образования.

Теоретическая значимость данного диссертационного исследования заключается в возможности проследить процесс формирования и развития гимназических учреждений Верхнего Поволжья на материалах Владимирской и Костромской губерний, с одной стороны, в соответствии с общероссийскими закономерностями и тенденциями функционирования

школьной системы, а с другой – в русле региональной специфики женского образования указанных территорий. Следовательно, данное диссертационное исследование будет являться важным дополнением в исследовании проблем среднего образования в провинции.

Несмотря на тесную взаимосвязь организации учебного процесса в женских гимназиях последней трети XIX – начала XX в. с реалиями своей эпохи, исследование их воспитательного потенциала имеет большое теоретическое значение в условиях реформирования современной системы обучения. Гимназии настоящего времени, в отличие от лицеев и общеобразовательных школ, продолжают реализовывать классический вариант среднего образования. Соответственно, они в определенной степени являются преемницами культурно-нравственного потенциала гимназического курса исследуемого периода.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют, в первую очередь, принципы историзма, объективности и детерминизма. Первый из них позволяет изучить проблему в ее истории и развитии, рассмотреть ее в рамках определенной эпохи без попыток осовременить ее. Второй принцип, который необходимо использовать при изучении исторической действительности, дает возможность избежать субъективных исследовательских оценок. Наконец, принцип детерминизма позволяет изучить проблему становления женского среднего образования как причинно-обусловленное и неслучайное явление исследуемого периода.

Из общенаучных методов в данном диссертационном исследовании применялись методы анализа и синтеза, позволяющие критически взглянуть на источниковую базу исследования, выделить общее и особенное, противоречивую информацию по интересующей нас проблеме.

Среди использованных нами конкретно-исторических методов можно выделить:

– историко-генетический, позволяющий проанализировать особенности становления и поступательного развития женского гимназического образования Владимирской и Костромской губерний в конце XIX – начале XX вв.;

– историко-сравнительный метод, дающий возможность сравнить характерные черты женского образования двух губерний с мужскими учебными заведениями, а также с общероссийскими и мировыми тенденциями того времени;

– историко-системный, использование которого необходимо для понимания гимназической подготовки в учебных заведениях двух губерний как части общероссийской образовательной системы;

– количественные методы, позволяющие произвести точный подсчет массовых статистических данных (при сравнении гимназических смет прихода и расхода, ведомостей успеваемости учащихся, таблиц их социального состава и т.д.).

Наконец, необходимо применение методов других наук:

– педагогики, среди которых необходимо отметить метод изучения и обобщения педагогического опыта на основании исследования школьной документации и результатов деятельности учащихся;

– психологии (метод построения психологического типа личности, часто применяемый в исследованиях о человеке); применение данного метода дает возможность воссоздать психологические портреты педагогов женских средних учебных заведений исследуемого периода, а также определить влияние учебно-воспитательного процесса в гимназиях на эмоциональное состояние воспитанниц.

Среди используемых **источников** по данной теме мы можем выделить следующие:

1. Нормативные документы.

2. Делопроизводственные материалы (опубликованные и неопубликованные).

3. Статистика.

4. Источники личного происхождения.

5. Периодическая печать.

К группе *нормативных актов* относятся Свод законов Российской Империи, указы Сенату о народном образовании⁵¹, постановления Министерства народного просвещения⁵², обязательные нормы при подготовке преподавательского состава гимназий⁵³, уставы учебных учреждений⁵⁴. В частности, в «Сборнике постановлений по Министерству народного просвещения», особый интерес представляет «Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения» от 30 мая 1858 г., по которому данные учебные заведения должны были содержаться на общественные, в том числе, благотворительные средства. Кроме того, были привлечены данные уставов обществ вспомоществования⁵⁵, образовательные программы и правила приема в женские гимназические учреждения⁵⁶, сборники постановлений губернских земских собраний⁵⁷ и некоторые иные опубликованные материалы, касающиеся истории женского образования Владимирской и Костромской губерний исследуемого периода. Указанные документы позволяют

⁵¹ Предварительные правила народного просвещения: Именной Указ Сенату от 24 января 1803 г. № 20597 // ПСЗРИ. Собр. I. Т. XXVII. СПб., 1830.

⁵² Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. IV. СПб., 1871.

⁵³ Материалы по вопросу о приготовлении учителей для гимназий и прогимназий. СПб., 1865.

⁵⁴ Устав учебных заведений, подведомственных Университетам (5 ноября 1864 г.) // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. I. Т. XXVIII. СПб., 1830; Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии // Полн. собр. законов. Собр. 2-е. Т. XXX. - № 29625. СПб., 1856; Устав училищ для приходящих девиц Ведомства учреждений императрицы Марии. СПб., 1862.

⁵⁵ Устав общества вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии. Иваново-Вознесенск, 1912.

⁵⁶ Правила о приеме. Программа для испытания желающих поступить в Иваново-Вознесенскую женскую гимназию. Иваново-Вознесенск, 1900.

⁵⁷ Сборник постановлений Костромского губернского земского собрания очередной сессии 1871 г. Кострома, 1872; Сборник постановлений Костромского губернского земского собрания очередной сессии 1872 г. Кострома, 1873; Свод постановлений Костромского губернского земского собрания с 1904 по 1908 год включительно. Ярославль, 1909.

почерпнуть ценную информацию относительно учебных программ, также правил поступления в женские учебные заведения и т.д.

В 1884 г. выходит «Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям МНП», составленный М. Родевичем⁵⁸. В нем наряду с краткой характеристикой женских гимназий и прогимназии, приводятся действовавшие тогда законодательные акты относительно этих учебных заведений.

Особый интерес представляют нормативные акты, содержащиеся в сборнике документов, составленном М.В. Богуславским⁵⁹, в том числе, относившиеся к Московскому учебному округу (на 1894 г.), в который входили Владимирская и Костромская губернии. Документы здесь посвящены учреждениям начального и среднего образования в России, а также особенностям обучения в гимназиях до революции.

В рамках нашего исследования, охватывающего территорию Владимирской и Костромской губернии конца XIX – начала XX вв., необходимо изучение неопубликованных документов Государственных архивов Владимирской, Ивановской и Костромской (ГАВО, ГАИО и ГАКО) областей, являющихся основным видом *неопубликованных делопроизводственных материалов*.

В ГАВО был исследован фонд № 459 Владимирской земской женской гимназии. Кроме того, был использован фонд женской гимназии г. Суздаль Владимирской губернии – № 467, а также фонд № 14 Канцелярии губернатора, содержащий информацию о сборах благотворительных средств в пользу женских гимназий.

Нами изучены в ГАИО фонды административных органов – № 2 (Иваново-Вознесенская городская управа) и № 4 (Иваново-Вознесенское полицейское управление), включающие, в том числе, документы по истории

⁵⁸ Родевич М. Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям МНП. М., 1884.

⁵⁹ Дореволюционная гимназия: содержание и организация обучения / Сост. М.В. Богуславский. М., 2000.

частных женских гимназий г. Иванова. Также был изучен фонд № 35 женской гимназии Иваново-Вознесенска за период с 1881 г. по февраль 1917 г., включающий 294 единицы хранения, фонд № 514 Кинешемской гимназии за период 1902 - 1917 гг., включающий 225 единиц хранения, а также фонд № 1014 Юрьевецкой женской гимназии имени А.С. Пушкина.

В ГАКО были использованы материалы следующих фондов: № 426 (Григоровская женская гимназия), № 427 (Ново-Александровская женская гимназия), № 428 (частная женская гимназия им. Ю.В. Смольяниновой), № 1099 (Галичская женская гимназия), № 1219 (Нерехтская Мариинская женская гимназия).

В архивных фондах содержатся ценные статистические сведения о государственных и частных женских гимназиях, циркуляры об организации надзора за учащимися, программы учебных предметов, правила приема учащихся и другие материалы, которые могут быть полезными в диссертационном исследовании. В них встречаются данные о размерах стипендиальных выплат, о категориях учащихся, которым они предназначались, упоминания о деятельности благотворительных организаций и частных лиц, которые можно встретить в отчетах о деятельности гимназий, приходно-расходных сметах на их содержание. Кроме того, исследованные архивные фонды содержат информацию об успеваемости и сословной принадлежности воспитанниц, строительстве зданий женских гимназий, педагогических классах.

Архивные документы содержат ценную информацию относительно образовательного процесса в женских гимназиях. На их основе можно реконструировать сословный состав учениц, проследить успеваемость гимназисток, содержание основного семилетнего курса, а также курса обучения в восьмых педагогических классах, перспективы дальнейшего трудоустройства выпускниц женских средних школ. Также данные источники содержат важные сведения об организации досуга и оздоровления гимназисток.

Неопубликованные материалы содержат ценные сведения о воспитании учениц в гимназиях: системе поощрений и наказаний, причинах отчисления воспитанниц из гимназий, о взаимодействии учащихся с преподавателями, которые являлись положительными примерами для гимназисток.

Также архивные источники содержат сведения об участии гимназисток в подпольных антиправительственных организациях, открытых выступлениях против властей, издании и распространении нелегальной литературы и т.д.

Среди неопубликованных материалов большое значение имеют и другие делопроизводственные документы, позволяющие проследить процессы, связанные с функционированием женских гимназий Владимирской и Костромской губерний. Особый интерес представляют просительные документы, с которыми частные лица обращались в гимназические учреждения (прошения родителей учащихся о приеме их детей в гимназии, о снижении платы за обучение, переносе экзаменов по причине болезни, переводе воспитанниц из одного гимназического учреждения в другое и т.д.).

Среди *опубликованных делопроизводственных материалов* особую группу представляют отчеты о деятельности женских гимназий. Необходимо отметить, что не все гимназические учреждения их издавали. В отчете Владимирской женской гимназии за 1880-1881 гг.⁶⁰ имеются сведения об источниках содержания учебных заведений, социальном составе учениц, состоянии помещений для занятий, перечни обязательных и факультативных предметов, данные об успеваемости и поведении воспитанниц. Отчеты о состоянии женской гимназии во Владимире за другие годы дают возможность оценить результаты не только учебной деятельности воспитанниц, но и реализацию духовно-нравственного потенциала предметов

⁶⁰ Отчет Владимирской женской гимназии за 1880-1881 гг. Владимир, 1881.

гимназического курса⁶¹. Сведения о сословной принадлежности учениц содержит «Краткий отчет о состоянии Владимирской земской женской гимназии в 1912— 1913 учебный год»⁶². К сожалению, ни одна иваново-вознесенская гимназия не издавала подобных отчетов. Деятельность женских гимназий Костромской губернии, как правило, освещалась в отчетах губернской земской управы, так как губернское земство финансировало средние учебные заведения. В отчетах отражались вопросы подготовки женщин-педагогов, влияния земства на подбор учительских кадров и т.п.⁶³

Особого внимания заслуживают отчеты различных благотворительных обществ изучаемого региона, оказывавших содействие учащимся. Так, в Иваново-Вознесенске функционировало «Общество вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии», деятельность которого охватывала период с 1883 г. по 1917 г. Отчеты правления этого общества за разные годы дают нам возможность изучить статьи расходов и доходов этой организации, его социальный состав, повестки дня его заседаний и многое другое.

Кроме того, использовался отчет Юрьевецкой гимназии им. А.С. Пушкина⁶⁴, отчеты правления общества вспомоществования учащим и учившим Костромской губернии за разные годы⁶⁵, вспомогательного общества купеческих приказчиков в Иваново-Вознесенске⁶⁶, Литературно-

⁶¹ Отчет о состоянии Владимирской земской женской гимназии в учебно-воспитательном отношении за 1882-1883 академический год. Владимир, 1883; Отчёт о состоянии Владимирской земской женской гимназии в учебно-воспитательном отношении за 1886-1887 академический год. Владимир, 1887.

⁶² Краткий отчет о состоянии Владимирской земской женской гимназии в 1912— 1913 учебный год. Владимир-на-Клязьме, 1913.

⁶³ Отчет Костромской губернской земской управы за 1879 г. Кострома, 1880.

⁶⁴ Отчет Юрьевецкой женской имени А.С. Пушкина гимназии за минувший 1914-15 уч. год // Постановления Юрьевецкого уездного земского собрания. Юрьевец, 1915.

⁶⁵ Отчет правления общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в Костромской губернии, за 1898 год. Кострома, 1899.

⁶⁶ 50 – й годичный отчет Вспомогательного общества купеческих приказчиков в городе Иваново-Вознесенске за 1914 г. Иваново-Вознесенск, 1915.

музыкально-драматического общества города Иваново-Вознесенска⁶⁷. В них содержится ценная информация об организации учебного процесса и досуга учениц женской гимназии в Юрьевце, о способах и формах материальной поддержки воспитанниц гимназий Костромской и Владимирской губернии.

К использованным опубликованным материалам относятся «Доклады» Костромской уездной земской управы⁶⁸, в которых раскрываются вопросы подготовки учителей народной школы, а также «Журналы» и «Доклады» очередного и чрезвычайного Шуйского уездного земского собрания⁶⁹, «Доклады» Шуйской уездной земской управы Шуйскому уездному собранию⁷⁰.

Некоторые виды вышеперечисленных опубликованных источников, имевших отношение к Шуйскому уезду Владимирской губернии, вошли в книгу Д.И. Зимина «Шуйский уезд. Часть первая»⁷¹, представляющую интерес не только для историков-краеведов, но и для всех любителей истории родного края. В этом сборнике собран обширный фактический материал о наиболее важных событиях истории Шуйского уезда, в особенности в XX в. Среди большого количества архивных материалов, представленных в книге, имеются документы по истории образования, в том числе женского.

Среди *статистических данных* были использованы материалы статистических таблиц Российской империи, дающие представление о степени распространения гимназических учебных заведений в середине XIX в. на территории Московского учебного округа, в частности – во

⁶⁷ Отчет Литературно-музыкально-драматического общества в Иваново-Вознесенске за 1911-1912 гг. Иваново-Вознесенск, 1912.

⁶⁸ Доклады Костромской уездной земской управы к очередному Костромскому уездному земскому собранию сессии 1888 года. Кострома, 1888; Доклады Костромской уездной земской управы к 1896 году. Кострома, 1896; Доклады Костромской уездной земской управы по народному образованию 1915 года. Кострома, 1915.

⁶⁹ Журналы и доклады очередного и чрезвычайного Шуйского уездного земского собрания 1913 г. Шуя, 1914.

⁷⁰ Доклады Шуйской уездной земской управы очередному Шуйскому уездному собранию 1915 г. Шуя, 1915.

⁷¹ Зимин Д.И. Шуйский уезд. Часть первая. Иваново, 2013.

Владимирской и Костромской губерниях⁷². Эти данные позволяют сравнить уровень распространения среднего образования в исследуемых территориях Верхне-Волжского региона в середине позапрошлого века с ситуацией последней в 1870-х гг. – начале XX в.

Также были использованы материалы для истории и статистики дореволюционных гимназий, освещающие различные стороны деятельности женских средних школ, находящихся в ведении Московского учебного округа, в том числе – гимназий Владимирской и Костромской губерний⁷³.

Особый интерес представляют *источники личного происхождения* – дневниковые записи и мемуарная литература, авторами которых были не только учащиеся женских гимназий, но и их преподаватели. Несмотря на то, что к источникам подобного рода следует подходить весьма критически, т.к. они носят субъективный характер, в них можно почерпнуть ценный материал, отражающий живые, непосредственные впечатления воспитанниц об их занятиях, общении с преподавателями, участии в различных досуговых мероприятиях гимназий, о литературных пристрастиях воспитанниц. Дневниковые записи и мемуарная литература позволяют нам получить представление о духовно-нравственном облике учащихся, что, в свою очередь, позволяет сделать вывод о достоинствах и недостатках системы воспитания того времени.

Большое значение имеют воспоминания представителей передовой общественности, имевших отношение к образовательной системе России того времени. В мемуарах известного политического деятеля В.А. Маклакова⁷⁴ характеризуется состояние среднего гимназического

⁷² Статистические таблицы Российской империи за 1856 г. СПб., 1858.

⁷³ Материалы для истории и статистики наших гимназий // Журнал Министерства народного просвещения. 1864. №1; Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Выпуск 7. Таблицы исследования народного образования во Владимирской губернии за 1904-5 г. Ч. I. Владимир-на-Клязьме, 1910.

⁷⁴ Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России // В 3-х томах. Т.1. Париж, 1936.

образования, приводятся оценочные суждения относительно реформирования средней школы.

Среди источников личного происхождения следует особо отметить книгу Н.Ф. Шубкина⁷⁵. Долгие годы он вел педагогический дневник. Данный труд характеризует не только профессиональную деятельность педагога средней школы, но и жизнь предреволюционных общеобразовательных учреждений в целом. Книга Н.Ф. Шубкина раскрывает процесс осознания русскими интеллигентами значимости собственной деятельности. В ней детально воспроизводится повседневная жизнь предреволюционной гимназии.

Среди местных мемуарных источников необходимо отметить воспоминания В.Н. Сперанской⁷⁶, уроженки села Верхний Ландех Гороховецкого уезда. После окончания курса в Шуйской женской гимназии Вере Николаевне удалось добиться в дальнейшем немалых успехов на педагогическом поприще: она стала первым директором школы в Верхнем Ландехе, а в советские годы получила звание «Заслуженный учитель РСФСР». Воспоминания В.Н. Сперанской были написаны уже в преклонном возрасте. На страницах одной из тетрадей⁷⁷, посвященной ее детским и юношеским годам, оживают события повседневной жизни провинциальной гимназистки, в частности, проживание на частной квартире, взаимоотношения с одноклассницами и преподавателями, уровень успеваемости по различным дисциплинам. Здесь же отражены некоторые характерные черты образовательного процесса в средних учебных заведениях того времени.

⁷⁵ Шубкин Н.Ф. Повседневная жизнь старой русской гимназии. Из дневника словесника Н.Ф. Шубкина за 1911-1915 гг. СПб., 1998.

⁷⁶ Сперанская В.Н. Записки по памяти Веры Николаевны Сперанской. 1960-1963 гг. Рукопись // ШММФ (Шуйский мемориальный музей Фрунзе; ныне Шуйский историко-художественный и мемориальный музей имени М.В. Фрунзе (ШИХММ))

⁷⁷ Сперанская В.Н. Записки по памяти Веры Николаевны Сперанской. 1960-1963 гг. Рукопись.

В 1996 г. вышли воспоминания Е.А. Андреевой-Бальмонт⁷⁸, повествующие об участии гимназисток в подпольных общественно-политических организациях, преломлении в их сознании революционных настроений, порождавших враждебность к властям. Данный источник способствовал раскрытию нами вопроса об участии воспитанниц гимназии в революционном движении.

Наконец, ценные сведения по истории становления и развития женских средних общеобразовательных учреждений содержит *периодическая печать*, подразделяющаяся на газеты и журналы. В данном диссертационном исследовании были использованы материалы таких периодических изданий, как «Владимирская еженедельная газета», «Владимирские губернские ведомости», «Вестник Владимирского губернского земства», «Владимирец», «Старый владимирец», «Ивановский листок», «Костромич», «Костромская жизнь». Важнейшая роль отводится земскому изданию «Владимирская еженедельная газета», а также официозным «Владимирским губернским ведомостям». Ценные материалы по истории женского среднего образования во Владимирской губернии содержатся в таких общественно-политических органах либерального направления, как «Владимирец» и «Старый владимирец». Данные по истории гимназии в Иваново-Вознесенске содержатся в правом по политической окраске издании «Ивановский листок». Сведения о женских гимназиях Костромской губернии можно почерпнуть в проправительственных газетах «Костромич» и «Костромская жизнь».

Среди журналов следует отметить «Журнал министерства народного просвещения», а также «Образование», которое позиционировало себя как «журнал литературный, научно-популярный и педагогический». Отдельно следует отметить гимназический журнал «Весны» – опубликованную версию рукописных журналов представителей российской интеллигенции.

Периодическая печать дает материалы по самой широкой

⁷⁸ Андреева-Бальмонт Е.А. Воспоминания. М., 1996.

проблематике, она отражает различные аспекты истории региона, в том числе и образовательные. В указанных газетах содержатся статистические данные о сословной принадлежности воспитанниц гимназий, о строительстве зданий средних школ, учреждении частных женских учебных заведений, правилах приема, а также о содержании образовательных курсов. Политическая направленность газет отражалась на их публикациях (например, в проправительственных и официозных изданиях большое внимание уделялось деятельности государства в сфере женского среднего образования).

Журналы содержат статьи с информацией о постановке женского среднего образования в России и за рубежом, системе наказаний в гимназиях, о роли благотворителей в поддержке гимназий, об антиправительственной деятельности учащихся. В частности, последний вопрос широко освещен в таком специфическом источнике как рукописный журнал «Весны»⁷⁹, публиковавший образчики любительской художественной литературы, на примере их можно исследовать проявления «повышенного» настроения молодежи в условиях революции 1905-1907 гг. Также в периодике содержатся данные о стоимости обучения в женских средних школах, выдаче пособий нуждавшимся ученицам, источниках содержания частных гимназических учебных заведений.

Наконец, совершенно особый жанр источников представляют собой надгробные речи о заслуженных деятелях образования указанного периода (начальницах гимназий, почетных попечителях и т.д.), в которых повествуется о заслугах данного лица перед учебным заведением⁸⁰.

Таким образом, как опубликованные источники, так и архивные данные по Владимирской и Костромской губерниям предоставляют в наше распоряжение ценный комплекс разнообразных материалов по истории

⁷⁹Сборник «Весны» 1905 г. // Возилов В.В. Рукописные журналы российской интеллигенции 1901-1906 гг. Иваново, 2013.

⁸⁰ Сперанский Д. Слово на погребении начальницы Иваново-Вознесенской женской гимназии Ольги Федоровны Киселевой 12 января 1903г. Иваново-Вознесенск, 1903. № 5.

среднего женского образования с 1870-х гг. по февраль 1917 г. Они являются достаточными для реализации поставленных автором задач. Имеющиеся в нашем распоряжении разные группы источников возможно и необходимо сравнивать и перекрестно перепроверять для того, чтобы убедиться в достоверности содержащихся в них фактов.

Научная новизна данной диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые предпринято комплексное исследование гимназического женского образования в 1870-х гг. – феврале 1917 г. на примере Владимирской и Костромской губерний. Несмотря на значительное число работ и постоянно растущий интерес исследователей к данной проблематике, история женских образовательных учреждений до настоящего времени специально не изучалась на примере Владимирской и Костромской губерний. Между тем здесь, в губернских и уездных городах функционировал целый ряд женских гимназий, в том числе имевших давние традиции. Многие из этих учебных заведений являлись не только общеобразовательными учебными заведениями, но и отчасти профессиональными. Это объяснялось тем, что в них существовали педагогические классы, формировавшие кадры будущих педагогов для начальной школы.

Автором впервые комплексно была исследована учебно-воспитательная деятельность женских гимназий на примере провинции, а именно Владимирской и Костромской губерний, в то же время являвшихся существенным звеном образовательной системы России конца XIX – начала XX в. В данном исследовании также охарактеризовано влияние представителей прогрессивной общественности на становление гимназического образования, формы и способы помощи, оказываемой меценатами женской средней школе. На региональном материале подробно исследованы направления оказываемой помощи, в частности, строительство и ремонт гимназических зданий, организация отдыха и оздоровления воспитанниц, обеспечение учебной литературой и одеждой,

улучшение жилищных условий.

Научная новизна состоит также в обогащении современных научных концепций исторического развития образования новыми доказательствами их обоснованности фактами из прошлого.

Кроме того, многие архивные, и даже печатные источники, доступные широкому кругу исследователей, впервые вводятся автором в научный оборот.

Данное исследование имеет и определенное **практическое значение** – материалы работы можно будет использовать при дальнейших исследованиях по истории провинциальной культуры, а также для постановки и чтения общих и специальных курсов, посвященных региональной истории, а также в краеведческой работе, в том числе связанной с музейным делом и гендерной тематикой.

В современную эпоху в связи с тенденциями гуманизации и гуманитаризации образования гимназии переживают новое рождение, возвращая к жизни огромный образовательно-воспитательный опыт предшествующих веков. Данное диссертационное исследование вносит определенный вклад в изучение истории отечественного образования, интерес к которому неуклонно повышается в последнее время.

Структура диссертационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. Первая глава посвящена учебному процессу в женских гимназиях двух губерний. Во второй главе раскрываются особенности воспитательной составляющей деятельности педагогического персонала этих средних школ. Наконец, третья глава диссертации посвящена материальной поддержке женского образования представителями прогрессивной российской общественности.

Глава I. Учебный процесс в женских гимназиях Владимирской и Костромской губернии в конце XIX - начале XX в.

§ 1. Развитие средних общеобразовательных учебных заведений в Европе и России (сравнительная характеристика)

Гимназическое образование берет начало в глубокой древности. Термин «*gymnos*» («гимназия») имеет греческое происхождение. Античный гимнасий являлся местом для воспитания (прежде всего, физического) юношей из знатных семей в возрасте от 16 до 18 лет. В этой связи оно включало специальные площадки, первая из которых – палестра, предназначалась для гимнастических упражнений, вторая же – для учебных занятий по различным дисциплинам⁸¹, набор которых не был устойчивым. Это объяснялось тем, что в античности физическое воспитание доминировало над общеобразовательной составляющей учебного процесса. В рамках последней изучались: философия, риторика, геометрия, арифметика, музыка, которые в дальнейшем составили основу так называемых семи свободных наук в средневековых европейских гимназиях⁸².

С XVI в. гимназии открываются в Западной Европе как тип средних учебных заведений для детей мужского пола. В некоторых странах, например, в Голландии и Германии⁸³, они трансформировались из средних учебных заведений, домовых и монастырских, которые были устроены по образцу древнеримских школ. Содержание образования в них сводилось, как правило, к изучению древних языков и античной литературы⁸⁴.

В XVII – XVIII в. правительства европейских государств тратили значительные суммы на содержание мужских образовательных учреждений,

⁸¹ Античность. Словарь-справочник по истории, культуре и мифологии // Под общ. ред. В. Н. Ярхо. Издание второе, исправленное. Дубна, 2003. С. 63.

⁸² Плетнева И.Ф. Становление дидактики отечественной высшей педагогической школы дореволюционного периода. М., 1995. С. 187.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Перцев В.В. Гимназическое образование в дореволюционной России до первой половины XIX века // Концепт. Декабрь 2012. № 12. С. 1.

оставляя при этом без внимания женские учебные заведения. В свою очередь, последние фактически выходили из-под контроля властей и всецело были предоставлены частной инициативе. Власти в Западной Европе в основном выполняли контрольные функции, в то время как содержание женских учебных заведений возлагалось на различные благотворительные общества (как, например, в Германии, Франции)⁸⁵. Исключение составляла Англия, где содержание не только женских, но и мужских средних учебных заведений было предоставлено частной инициативе⁸⁶. При этом, не выделяя средств на развитие женских средних школ, английское правительство, соответственно, не вмешивалось в организацию и деятельность этих учебных заведений.

В Европе вопрос об организации общеобразовательных, а также иных средних учебных заведений для женщин был поставлен по-настоящему серьезно только во второй половине XIX в.⁸⁷ В частности, в Германии организация женских гимназий началась в 60-70-х гг. позапрошлого века, а во Франции – в 80-х гг.⁸⁸ Однако даже в начале XX в. женское среднее образование за рубежом входило в сферу деятельности общественности, а отнюдь не государства. Так, в начале XIX в. в Германии из 200 действовавших женских общеобразовательных школ правительственными являлись не более 20. В этих последних учебных заведениях училось свыше 50 000 человек, а в частных – только в полтора раза больше⁸⁹, таким образом, государственные школы были значительно крупнее частных.

Европейские женские средние учебные заведения того времени уступали мужским по качеству образования. Набор предметов и уровень преподавания в них существенно различались, что создавало проблемы при

⁸⁵ Ожегов А. Женский вопрос и женское движение // Образование. СПб, 1905. № 3. С. 17.

⁸⁶ Джуринский А.Н. История зарубежной педагогики. М., 1998. С. 10.

⁸⁷ Ожегов А. Указ. соч. С. 17.

⁸⁸ Там же. С. 18.

⁸⁹ Там же.

допуске женщин в университеты и иные высшие учебные заведения⁹⁰. Только в Англии не существовало серьезной содержательной разницы между мужским и женским средним образованием. Воспитанники обоих полов нередко обучались по одним и тем же образовательным программам, и даже совместно. Подобная же система образования действовала в Швеции, Дании, Финляндии, Норвегии, США и некоторых других странах. Совместное обучение детей мужского и женского пола в значительной степени являлось необходимостью, так как на содержание отдельных учебных заведений не было достаточных средств⁹¹. При этом, совместное обучение не было запрещено законодательством европейских стран. Так, в норвежском законе о реформе средней школы 1896 г. ничего не говорилось о поле детей, которые должны будут обучаться по новым образовательным программам⁹².

Становление системы среднего образования в России шло в тесной связи с западным опытом. Именно гимназии являлись примером заимствования последнего⁹³. Женское образование, которое было одним из маркеров культурного статуса страны в целом, в России имело много общего с тем, что практиковалось на Западе.

В России учебные заведения гимназического типа, первоначально обучавшие исключительно юношей, по сравнению с европейскими государствами, появились довольно поздно – только в начале XVIII в. Самым первым мужским гимназическим учебным заведением в России считается школа, открытая в 1701 г. в Немецкой слободе для обучения иностранцев. Программа этого образовательного учреждения, кроме древних и новых языков, включала философию, политику, риторику, арифметику и географию. С 1703 г. образовательная программа в нем была распределена на три класса и включала в себя кроме вышеперечисленных

⁹⁰ Ожегов А. Указ. соч. С. 18

⁹¹ Там же. С. 19.

⁹² Там же.

⁹³ Егорова М.В. Дореволюционная историография о становлении системы среднего образования в России // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. Челябинск, 2015. С. 65.

дисциплин также танцы и верховую езду⁹⁴.

Также как и на Западе, история женского образования в России началась задолго до исследуемого периода. Еще в середине XVIII в. по указу Екатерины II при Смольном монастыре было основано воспитательное общество благородных девиц или Смольный институт, рассчитанный на 200 человек и положивший начало среднему женскому образованию в России⁹⁵. Девушки проходили программу обучения и воспитания в четыре этапа — четыре «возраста» или класса, учеба в каждом продолжалась по три года⁹⁶.

В XVIII в. гимназии выполняли роль подготовительных учебных заведений, если они создавались при университетах (например, среднее мужское учебное заведение, открытое в Москве в 1755 г.)⁹⁷. В целом, университетская образовательная система явилась предпосылкой для создания будущей классической гимназической системы образования. Однако в масштабах всего государства гимназии стали открываться лишь с XIX в. Именно поэтому с точки зрения И. А. Алешинцева, целесообразно начинать отсчет истории гимназий с XIX в.⁹⁸

В России при создании средних учебных заведений предполагалось, что они получат довольно широкое распространение. Так произошло в начале XIX в. «Дней Александровых прекрасное начало» в полной мере распространялось и на сферу образования. В каждом губернском городе предполагалось открыть гимназию на основании «Предварительных правил народного просвещения», утвержденных императором Александром I 24 января 1803 г.⁹⁹ На Западе же, как указывалось выше, государственные

⁹⁴ Логинова О.А., Логинов О.Н. Учебно-воспитательный процесс в гимназиях дореволюционной России (на примере гимназий Пензенской губернии). Пенза, 2009. С. 11.

⁹⁵ Егоров А.Д. Указ. соч. С. 25.

⁹⁶ Латышина Д.И. История педагогики (История образования и педагогической мысли). М., 2005. С. 363.

⁹⁷ Стрельцов А.А. Гимназия: от античности до кризиса // Образование и общество. 2005. № 1 (30). С. 100.

⁹⁸ Алешинцев И. А. Указ. соч. С. 8.

⁹⁹ Устав учебных заведений, подведомственных Университетам (5 ноября 1864 г.) // ПСЗРИ. Собр. I. Т. XXVIII. СПб., 1830.

учебные заведения распространились значительно больше, нежели частные.

Если в XVIII в. мужские гимназии только начали появляться (почти на два века позже, нежели на Западе), то в начале и середине XIX в. в России произошло широкое распространение учебных заведений такого типа, существенно возросла их популярность среди различных слоев населения. Период расцвета гимназического образования пришелся на 60-90-е гг. XIX в. В рамках этого периода произошло разделение средних общеобразовательных учреждений на классические и реальные. По уставу гимназий и прогимназий 5 ноября 1864 г. учреждалось три типа средних школ: классические гимназии, в которых преподавались два древних языка, так называемые полуклассические гимназии с одним древним языком (латынью) и реальные гимназии, которые позже стали называться реальными училищами. Последние находились в менее выгодном положении, так как их выпускники имели возможность поступать не в университеты, а в технические вузы¹⁰⁰. С.В. Рождественский в связи с этим указывал, что устав 1864 г. утверждал «принцип дуализма в системе среднего образования, предоставляя времени и опыту окончательное разрешение спора между классицизмом и реализмом...»¹⁰¹. На западе, в свою очередь, основным типом средней школы вплоть до конца XIX в. были классические школы, в которых, еще начиная с XVI в., утвердился классицизм с традиционными для него латинским древнегреческими языками, а также рядом других наук.

Задолго до этого в соответствии со школьной реформой 1803-1804 гг. Россия подразделялась, в отличие от Запада, на шесть учебных округов: Казанский, Харьковский, Петербургский и Московский, Виленский и Дерптский. Московский учебный округ включал в себя следующие губернии Центральной России: Московскую, Ярославскую, Костромскую, Владимирскую, Калужскую, Нижегородскую, Орловскую, Рязанскую, Смоленскую, Тверскую и Тульскую. На данной территории с

¹⁰⁰ Джуринский А.Н. Зарубежная школа: современное состояние и тенденции развития. М., 2003. С. 260.

¹⁰¹ Рождественский С.В. Указ. соч. С. 437.

середины XIX в. шире, чем в других округах, получил распространение такой тип учебного заведения как женская гимназия. Из 11 губерний, входивших в состав Московского учебного округа, одними из очень значительных были Владимирская и Костромская. По мнению исследователя А.Д. Егорова, самой первой женской гимназией в стране в полном смысле этого слова было заведение, основанное богатым помещиком и меценатом А.Н. Григоровым. В 1855 г. он переехал в Кострому, где был избран совестным судьей, а уже в 1857 г. на собственные средства открыл «училище I-го разряда для девиц всех сословий», позднее преобразованную в Григоровскую женскую гимназию¹⁰². Начиная с этого времени женские общеобразовательные учреждения начинают открываться во многих городах России. К 1874 г. их число достигло 189, а количество учащихся составляло 25565 человек¹⁰³. В конце 1870-х гг. – начале 1917 г. на исследуемой территории действовала Владимирская земская женская гимназия, одна казенная и две частных гимназии в Иваново-Вознесенске, а в Костромской губернии – шесть казенных и одно частное среднее учебное заведение для женщин. В Юрьевце до февраля 1917 г. действовала только одна женская гимназия им. А.С. Пушкина, как и в городах Шуя и Вязники. Следует отметить, что в небольших провинциальных городах гимназий не было.

Прогрессивная российская общественность, как и западная, понимала необходимость дальнейшего развития системы поддержки женского среднего образования в условиях ускорявшейся модернизации. Представители как сильного, так и слабого пола начали воспринимать женскую грамотность в качестве мощного «рычага улучшения общественной жизни»¹⁰⁴. В целом, система мужской и женской школы, более или менее отвечавшей рыночному пути развития страны, была оформлена в результате издания трех документов: «Предварительных правил народного просвещения», опубликованных в январе 1803 г., «Устава университетов

¹⁰² Бочков В. Старая Кострома. Кострома, 1997. С. 161.

¹⁰³ Егоров А.Д. Указ. соч. С. 27.

¹⁰⁴ Вестник Владимирского губернского земства. 1889. № 10. С. 461.

Российской империи», а также «Устава учебных заведений, подведомственных университетам», утвержденных в ноябре 1804 г.¹⁰⁵ В новую систему вошли наряду с приходскими и уездными училищами, университетами, также и гимназии.

Очень большую роль сыграло также специально посвященное рассматриваемым нами заведениям «Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения», вышедшее 30 мая 1858 г. Согласно данному документу, эти гимназические учебные заведения, также как и на Западе, должны были существовать в основном на средства благотворительных организаций и частных лиц. Правительственные дотации направлялись на их нужды лишь в отдельных случаях. После издания данного документа женские училища - предшественницы гимназических учреждений, стали учреждаться во многих городах – Твери, Нижнем Новгороде, Вологде и других¹⁰⁶.

Именно благодаря деятельности передовой российской общественности еще в конце 1850-х – 1860-х гг. начала открываться всесословная средняя общеобразовательная женская школа. В социальном и педагогическом плане это была совершенно новая для своего времени образовательная модель, отвергавшая прежние принципы образования: жесткую сословность при приеме и закрытость учебных заведений. Она подразумевала возможность влияния на эти заведения не только государства, но и общественности¹⁰⁷.

Среди новых принципов функционирования женской школы необходимо отметить также гармонизацию воспитательного влияния школы и семьи (в мужских средних школах этот критерий присутствовал до издания печально знаменитого «Циркуляра о кухаркиных детях», в соответствии с которым получить среднее образование могли только дети представителей

¹⁰⁵ Паначин Ф.Г. Указ. соч. С. 39.

¹⁰⁶ Извлечения из отчета Министерства народного просвещения за 1858 г. СПб., 1859. С. 9.

¹⁰⁷ Котлова Т.Б. Социокультурная среда в российском провинциальном городе в конце XIX - начале XX века...С. 8.

определенных профессий).

Женское образование в России, как и на Западе, в определенной степени выпадало из государственной сферы, обретая как юридически, так и фактически негосударственный характер¹⁰⁸. Не случайно «Положение о женских училищах» от 1858 г. гласило, что данные учебные заведения носят характер общественных, а не государственных образовательных учреждений. Позднее во многих городах России также начали создаваться частные женские учебные заведения, предназначавшиеся в основном для детей состоятельных родителей¹⁰⁹.

Все возникавшие во второй половине XIX в. женские средние общеобразовательные заведения подразделялись на находящиеся в ведении Министерства народного просвещения и так называемые мариинские, т.е. подчинявшиеся Ведомству учреждений императрицы Марии, в задачи которого входило осуществление благотворительности в России. На западе подобного благотворительного ведомства, действовавшего в масштабах целой страны, не существовало. Ведомство было названо в честь императрицы Марии Федоровны, супруги Павла I, Канцелярия которой еще со 2 мая 1797 г. приняла в свое ведение московский и петербургский воспитательные дома¹¹⁰. В задачи Ведомства императрицы Марии совместно с Синодом, наряду с Министерством народного просвещения, входило управление общеобразовательными учреждениями. Канцелярия императрицы Марии, которая заведовала благотворительными учреждениями, была создана в конце XVIII в.

В 1862 г. после переименования мариинских женских училищ в гимназии, был утвержден новый устав для приходящих девиц (т.е., не

¹⁰⁸ Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Указ. соч. С. 105.

¹⁰⁹ Женские гимназии // Российский гуманитарный энциклопедический словарь // В 3 томах. Т.1. М., 2002. URL: <https://slovari.yandex.ru>, (дата обращения: 02.02.2017).

¹¹⁰ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. XXIV, с 6 ноября 1796 по 1798, № 17952. С. 604.

живших в интернатах)¹¹¹. В соответствии с первым параграфом этого документа, целью мариинских гимназий являлось предоставление детям без «отлучения» от семейной жизни такого образования, которое отвечало бы их будущим потребностям¹¹². Устав достаточно подробно трактовал понятие будущей деятельности женщин, в том числе упоминал их будущий педагогический труд. При образовании IV-го отделения Ведомства учреждений императрицы Марии ему было подчинено 39 учебных заведений, к которым с 1828 по 1841 гг. были присоединены еще 24. Необходимо отметить, что число образовательных и благотворительных заведений, состоящих в ведении отделения, продолжало расти: в 1881 году их было 459, в них обучалось 20 500 детей.

На основании устава 1862 г. финансирование гимназий, подчинявшихся Мариинскому ведомству, осуществлялось за счет платы, взимаемой с учениц, постоянных или единовременных пожертвований и других пособий, а также ежегодного выделения средств из бюджета Ведомства учреждений императрицы Марии для некоторых средних учебных заведений¹¹³.

В менее благоприятном финансовом положении находились женские общеобразовательные учреждения, подчинявшиеся МНП. Их финансирование по сравнению с мариинскими женскими гимназиями, а также мужскими средними учебными заведениями, было более скудным. Только с упрочением положения женских гимназий в российской системе образования на рубеже позапрошлого и прошлого веков МНП в довольно редких случаях финансировало женские гимназические учреждения, которые, несмотря на данное положение, назывались все же казенными.

Таким образом, женское среднее образование явилось сравнительно поздним результатом развития образовательной системы в России. Его

¹¹¹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР... С. 133.

¹¹² Устав училищ для приходящих девиц Ведомства учреждений императрицы Марии. СПб., 1862. С. 1.

¹¹³ Латышина Д.И. Указ. соч. С. 369.

становление проходило в тесной связи с западным опытом. Как и в Европе, в России мужские средние учебные заведения начали возникать значительно раньше женских. Последние, в свою очередь, стали появляться только со второй половины XIX столетия. Они уступали мужским по качеству образования, финансирование их осуществлялось преимущественно за счет частной инициативы. В последней трети XIX в. темпы роста женского среднего образования в России были пока незначительными. Эти гимназические учреждения были открыты только в 63 % губернских и в абсолютном меньшинстве уездных городов. В 1877 г. в России насчитывалось 148 таких женских учебных заведений, в них обучались всего несколько тысяч девушек¹¹⁴.

Однако на рубеже позапрошлого и прошлого веков женское среднее образование начало развиваться довольно динамично. К 1913 г. в стране насчитывалось уже 1968 средних общеобразовательных учебных заведений, 843 из которых были мужскими, а 1125 – женскими¹¹⁵.

§ 2. Порядок приема в женские гимназии и сословный состав учащихся

На рубеже позапрошлого и прошлого столетий образовательный процесс в средних женских учебных заведениях представлял собой неразрывное единство двух составляющих – обучения и воспитания. С одной стороны, гимназическое образование выступало в качестве подготовки к прохождению курса в высших учебных заведениях, с другой – открывало дорогу к педагогической или иной деятельности лицам, не имевшим возможности или желания для продолжения обучения. Во второй половине XIX и начале XX в. неуклонно возрастающая роль образованности была

¹¹⁴ Панагин Ф.Г. Указ. соч. С. 39.

¹¹⁵ Гуркина Н. К. История образования в России (X-XX века). Учебное пособие. СПб., 2001. С. 37.

обусловлена переходом российского государства на рыночный путь развития, ускорившимся урбанизацией и индустриализацией. Происходящий в этот период в России процесс профессионализации трудовых ресурсов увеличивал потребности в специальном обучении населения¹¹⁶.

В этой связи в XIX в., как отмечал один из современников, «исторический ход вещей вывел на арену...жизни совершенно новый тип женщины – образованную женщину-труженицу»¹¹⁷. Образование прекрасного пола, берущее свое начало в XVII столетии, послужило уже в XIX веке основой традиции и преемственности женского просвещения, по сравнению с предшествующими годами, когда женская образованность была скорее исключением, чем правилом¹¹⁸. В 1870-х гг. были предприняты эффективные меры по развертыванию системы народного просвещения, что способствовало более широкой подготовке не только рабочих, но и служащих. В России в этот период женщинам были предоставлены широкие возможности получить образование¹¹⁹, в том числе в учебных заведениях гимназического типа. Кроме того, «для большинства воспитанниц женских гимназий, принадлежавших к недостаточным состояниям, образование составляло единственный капитал»¹²⁰, в большинстве случаев конвертируемый в профессиональную педагогическую деятельность. Срок обучения в женских гимназиях Министерства народного просвещения, как и в мариинских, составлял семь лет¹²¹ с годичным курсом обучения в каждом¹²². В этой связи государство считало необходимым регулировать наполняемость классов учащимися. В циркулярном предложении от 16 мая 1907 г. за №10316 МНП обращало внимание педагогических советов

¹¹⁶ Бредли Д. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // *Общественные науки и современность*. 1994. № 5. С. 81.

¹¹⁷ Овцын В. Развитие женского образования: (Исторический очерк). СПб., 1887. С.4.

¹¹⁸ Там же. С. 5.

¹¹⁹ Эклоф Б. Русские крестьянские школы: официальная политика, деревенская культура и народная педагогика. 1861—1914. Беркли, 1986; Брукс Дж. Когда Россия училась читать: грамотность и популярная литература. 1861 —1917. Принстон, 1985.

¹²⁰ Рождественский С.И. Указ. соч. С. 568.

¹²¹ Егоров А.Д. Указ. соч. С. 27.

¹²² Котлова Т.Б. Социокультурная среда в российском провинциальном городе...С. 70.

средних учебных заведений на необходимость ограничения числа воспитанников в классе до 40 человек, так как с большим количеством учащихся педагогам было довольно трудно справиться. В этом вопросе Министерство народного просвещения 4 июня 1908 г. предоставило руководству гимназических учреждений возможность только в исключительных случаях допускать «отступления от общего правила»¹²³, что делалось по специальному разрешению канцелярии того или иного учебного округа.

Прошение родителей о приеме ребенка в тот или иной класс гимназии подавалось на имя начальницы соответствующего учебного заведения в строго определенной форме¹²⁴. К данному документу родители поступающей девочки прилагали ее метрический документ, соответствующий современному свидетельству о рождении. Это была заверенная подписью и печатью выписка из книги той церкви, в которой крестили ребенка¹²⁵. Так, в Ново-Александровскую женскую гимназию г. Костромы в конце позапрошлого века было направлено подобное прошение о приеме, к которому прилагалось также гарантия матери, которая обязывалась одевать свою дочь М. Цингер по установленной в гимназии форме, снабжать всеми учебными пособиями и своевременно вносить установленную плату за обучение¹²⁶. Также родители девушки обещали прилагать усилия к тому, чтобы все распоряжения начальства, касавшиеся учениц гимназий вообще и той конкретной гимназии, в которой предстояло обучаться их дочери, были ею в точности исполняемы, а в противном случае она могла быть отчислена из учебного заведения.

Кроме того, в заявлениях такого рода указывалось место проживания ученицы и уточнялось, будет ли она жить дома с родителями, снимать

¹²³ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 40. Л. 41.

¹²⁴ Правила о приеме. Программа для испытания желающих поступить в Иваново-Вознесенскую женскую гимназию. С. 1.

¹²⁵ Балдин К.Е. Начало начал... С. 25.

¹²⁶ ГАКО. Ф. 428. Оп.1. Д. 40. Л. 9.

квартиру на период учебы в гимназии, либо воспользуется пансионом при учебном заведении в случае наличия последнего. В частности, в упомянутом выше обязательстве, поданном в Ново-Александровскую женскую гимназию, указывалось, что ее девочка в период обучения будет проживать вместе с матерью, которая в случае перемены места жительства, обязывалась немедленно известить об этом начальство учебного заведения¹²⁷.

На рубеже XIX – XX вв. большое внимание уделялось вопросам здоровья поступающих в средние школы. Документы о наличии у будущих воспитанниц соответствующих предохранительных прививок были обязательны при приеме в гимназию. Это позволяло избежать опасности возникновения среди учащихся эпидемий, которые в исследуемый период были довольно частым явлением.

Согласно правилам приема в средние учебные заведения конца XIX – начала XX в., в подготовительный класс женских гимназий имели право поступать девочки в возрасте 8-10 лет, в порядке исключения – дети 7-летнего возраста, но не моложе. В первый класс принимались достаточно «возрастные» по современным меркам воспитанницы от 9 до 12 лет¹²⁸. Во второй класс поступали ученицы 10-13 лет, в четвертый – 12-15¹²⁹. Таким образом, ситуация в средней школе более ста лет назад существенно отличалась от современного положения. При таком положении педагогические советы гимназий имели право делать «уступления по уважительным причинам»¹³⁰ в возрастном пороге в случае, если гимназистки знали программу предыдущих лет. При этом состав учащихся в одном и том же классе не отличался однородностью. Так, В.Н. Сперанская в своих мемуарах отмечала, что в свои 12 лет она поступала не в первый, а сразу в

¹²⁷ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 40. Л. 9.

¹²⁸ Балдин К.Е. Начало начал... С. 24.

¹²⁹ Правила о приеме. Программа для испытания желающих поступить в Иваново-Вознесенскую женскую гимназию... С. 1.

¹³⁰ Там же.

третий класс Шуйской гимназии¹³¹. Среди гимназисток Иваново-Вознесенска и других городов такие случаи тоже не были редкостью. В частности, в Кинешемской женской гимназии в соответствии с ходатайством местного попечительного совета к начальству Московского учебного округа допускался прием в первый и второй классы лиц, возраст которых был выше определенного в законе, но только в том случае, если они выдержали вступительные экзамены¹³².

В правилах о приеме в Иваново-Вознесенскую женскую гимназию отмечалось, что учащиеся могли поступать в это среднее образовательное учреждение в конце или в начале учебного года, а именно в мае или августе по решению педагогического совета. Массовый прием в женские средние учебные заведения осуществлялся в определенные месяцы – в августе и сентябре. Так, в частную гимназию баронессы фон-Штемпель во Владимире приемные экзамены ежегодно начинались с 25 августа и длились до 1 сентября. Воспитанницы могли поступать в классы с приготовительного по четвертый, при этом в младшее отделение приготовительного класса осуществлялся прием неграмотных совсем без экзаменов (в приготовительных классах во всех гимназиях учились два года в младшем и старшем отделениях).

При поступлении в первый класс среднего учебного заведения для девочек необходимо было сдать те же предметы, что и в приготовительный¹³³. Среди экзаменов для второго класса фигурировали такие серьезные дисциплины, как Закон Божий, арифметика, география, русский и даже иностранные языки¹³⁴. Набор испытаний зависел от перечня дисциплин, который изучался в предыдущем классе. Этому мы находим

¹³¹ Сперанская В.Н. Записки по памяти Веры Николаевны Сперанской. 1960-1963 гг. Рукопись.

¹³² ГАИО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

¹³³ Правила о приеме... С. 4-5.

¹³⁴ Там же. С. 6.

подтверждение в мемуарах В.Н. Сперанской. Девочке особенно запомнились экзамены по русскому языку и географии, которые были обязательными предметами. Вступительные испытания проводились очень строго, и только болезнь автора воспоминаний, на основании которой к ней отнеслись снисходительно, и успешная учеба старшей сестры Антонины позволили ей поступить в гимназию¹³⁵.

С самого начала царствования императора Александра II, благодаря политике либерального министра народного просвещения А.В. Головина¹³⁶, обучение в женских гимназиях стало доступным ученицам всех сословий и вероисповеданий. При этом в списках учениц отсутствовало указание их национальности. Вместе с тем, существовала графа «вероисповедание», на основании которой, а также фамилий учениц, можно сделать вывод, что в женских гимназиях обучались не только православные, но также католики, лютеране и иудеи.

Иначе обстояло дело с указанием в документах сословной принадлежности. В списках учениц женских гимназий среди прочего значилась графа «звание»¹³⁷, именно в ней указывалась принадлежность к тому или иному сословию. Однако из-за довольно высокой платы за обучение эту «роскошь» могли себе позволить только дети обеспеченных родителей¹³⁸. В сознании современников группой населения, отождествлявшегося с достатком и культурой, долгое время было дворянство. Само понятие «дворянин» в русском языке того времени ассоциировалось с понятием состоятельного и одновременно «образованного, культурного» человека¹³⁹.

В этой связи власти после ухода А.В. Головина с министерского поста

¹³⁵ Сперанская В.Н. Записки по памяти Веры Николаевны Сперанской. 1960-1963 гг. Рукопись.

¹³⁶ Платонов С.Ф. Указ. соч. С. 377.

¹³⁷ ГАИО. Ф. 35. Оп.1. Д. 89. Л. 21.

¹³⁸ Очерки истории народного образования Пензенского края...С. 96.

¹³⁹ Булкин А.П. Социокультурная динамика образования. Исторический опыт России. Дубна, 2001. С. 77.

серьезно занимались вопросом о том, чтобы не допускать в гимназические, а также прогимназические учебные заведения представителей низших сословий, несмотря на то, что в исследуемый период было немало обедневших дворян, в том числе и таких, которые не имели средств на обучение дочерей в гимназии. Сословные ограничения стали особенно существенными в период царствования Александра III. В частности, 5 июня 1887 г. царю был представлен доклад «О сокращении числа учеников в гимназиях и прогимназиях и изменении состава оных». В нем сообщалось, что желательно допускать «в гимназии и прогимназии детей лишь некоторых сословий не ниже купцов 2-ой гильдии»¹⁴⁰. На основании этого доклада был разработан циркуляр, в соответствии с которым директорам гимназий и прогимназий рекомендовалось неуклонно соблюдать правило о непринятии в гимназические учебные заведения детей, родители которых «не представляли достаточного ручательства в правильном домашнем надзоре»¹⁴¹, т.к. являлись представителями низших сословий и якобы были не способны дать детям должного воспитания. Результатом было появление «Циркуляра о кухаркиных детях», принятого в том же 1887 г.

В соответствии с ним запрещалось принимать в гимназии детей лиц, занимавшихся «предосудительными профессиями», т.е. неинтеллектуальным трудом, которым «по условиям быта их родителей совершенно не следовало стремиться к среднему гимназическому образованию»¹⁴². В этой связи доля представителей дворянства среди учащихся гимназических учебных заведений, в особенности находившихся в ведении Министерства народного просвещения, стала довольно большой и составляла до половины от общего числа учеников¹⁴³.

В целом сословное происхождение учениц на рубеже позапрошлого и прошлого веков играло довольно большую роль при поступлении в женские

¹⁴⁰ Ганелин Ш.И. Указ. соч. С. 191.

¹⁴¹ Булкин А.П. Указ. соч. С. 52.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же.

гимназии. В частности, выходцы из привилегированных сословий даже том случае, если семья обеднела, стремились дать детям полноценное образование. Оно для девочек из дворянских, чиновничьих, а также богатых купеческих семей обязательно означало учебу в гимназии или прогимназии¹⁴⁴. В конце XIX – начале XX в. в губернских и уездных городах обучать детей в гимназии могли себе позволить только «достаточно состоятельные родители, из числа дворян и, прежде всего, купечества»¹⁴⁵.

Представители прогрессивной российской общественности, а также руководящий состав многих женских гимназий предпринимали усилия для того, чтобы образование получали не только представители дворянства и купечества, но и иных сословий. Нередко в гимназии Владимирской губернии поступали некоторые одаренные девушки даже из крестьянской среды, они мечтали стать учительницами¹⁴⁶. Однако количественные показатели свидетельствовали в пользу того, что гимназическое образование получали в основном дети из наиболее обеспеченных семей.

Наметившаяся в конце XIX в. тенденция к росту численности представительниц городских сословий среди учащихся получила дальнейшее развитие в первые годы XX века¹⁴⁷. Велика была доля представительниц городских сословий среди учащихся Иваново-Вознесенской гимназии. Так, в 1910 г. из 650 учениц 59,6% принадлежали к семьям потомственных почетных граждан, купцов, мещан и цеховых. Дворянки составляли среди учащихся Иваново-Вознесенской гимназии всего 8,9%. Действительно, «Русский Манчестер» являлся городом не дворянским, а промышленным. Совершенно очевидно, что в женских гимназиях губернских центров, где среди населения был велик удельный вес привилегированных сословий, чиновничества, доля представительниц этих социальных слоев также являлась высокой. Например, во Владимире в 1913

¹⁴⁴ Котлова Т.Б. Социокультурная среда в российском провинциальном городе...С. 39.

¹⁴⁵ Очерки истории народного образования Пензенского края...С. 19.

¹⁴⁶ Владимирская еженедельная газета. 1906. № 2.

¹⁴⁷ ГАИО. Ф. 500. Оп.1. Д. 270. Л. 78 об.

г. в женской гимназии из 663 учениц 47% происходили из семей дворян и чиновников¹⁴⁸.

Из отчета Юрьевецкой женской гимназии имени А.С. Пушкина видно, что в январе 1914 г. среди учащихся насчитывалось 11 потомственных дворян, личных дворян и чиновников – 46 человек, представителей духовенства – 40, почетных граждан и купцов – 3, мещан и «цеховых» – 74, крестьян – 112¹⁴⁹. С ежегодным ростом числа воспитанниц женских гимназий изменялось и процентное соотношение представительниц разных сословий среди учащихся. В начале прошлого столетия в Юрьевецкой женской гимназии имени А.С. Пушкина динамика состава учащихся выражалась в цифрах, представленных в таблице 4¹⁵⁰.

Таблица № 1

Сословный состав учащихся

Юрьевецкой женской гимназии имени А.С. Пушкина¹⁵¹

Го- Ды	Потомственные дворяне	Личные дворяне и чиновники	Мещане	Духо- венст- во	Почетные граждане и купцы	Крестьяне	Все- го
19 09	7	38	88	47	16	51	247
19 12	11	51	71	38	38	103	312
19 14	11	46	74	40	33	112	286

Из нее следует, что большинство учениц этого среднего учебного

¹⁴⁸ Краткий отчет о состоянии Владимирской земской женской гимназии в 1912— 1913 учебный год. Владимир-на-Клязьме, 1913. С. 21.

¹⁴⁹ Отчет Юрьевецкой женской гимназии имени А.С. Пушкина за минувший 1914-15 учебный год // Постановления Юрьевецкого уездного земского собрания. Юрьевец, 1915. С. 201.

¹⁵⁰ Исторический очерк Юрьевецкой женской гимназии имени А.С. Пушкина... С. 26.

¹⁵¹ Там же.

заведения были представительницами непривилегированных сословий – мещанства и крестьянства. Незначительным являлось число воспитанниц, происходивших из купеческого сословия, так как город был не промышленным. Необходимо отметить, что с конца XIX в. и в начале XX в. вплоть до 1917 г. процент воспитанниц из крестьянского сословий неуклонно увеличивался. При этом общее количество поступающих в период с 1909 г. по 1914 г. было относительно стабильным. Однако представители крестьянского сословия, имевшие возможность отдать своих детей в женские гимназии, составляли абсолютное меньшинство. В крестьянской среде это могли себе позволить чаще всего только семьи, имевшие прибыльное дело и проживавшие в городе.

§ 3. Образовательные программы женских гимназий

Значительное внимание в рамках организации учебного процесса в женских гимназиях отводилось наполняемости классов. Действовавшие ограничения должны были способствовать успешному усвоению материала учащимися, а также упрощать работу преподавателей. Количество детей в каждом классе не должно было превышать 40 человек в соответствии с положением 1870 г. При этом стабильно высокая наполняемость классов влекла за собой открытие параллельных отделений в женских гимназиях. Эта практика была введена в России еще с 1864 г.¹⁵² Во многом, нехватка помещений была следствием того, что в гимназиях обучались не только дети местных жителей, но также окрестных населенных пунктов, проживавших в крупных селениях рядом с тем или иным городом. Так, в начале прошлого века жители очень большого фабричного села Тейково (ныне – город, районный центр), располагавшегося близ Иваново-Вознесенска и Шуи,

¹⁵² Логинова О.А., Логинов О.Н. Указ. соч. С. 142.

«ощутили потребность в получении детьми среднего образования»¹⁵³. Для этой цели последних, как и юных жителей значительного фабричного села Кохмы, отдавали в иваново-вознесенские или шуйские гимназии, что приводило к крайней переполненности этих учебных заведений¹⁵⁴.

Вопросом первостепенной важности в любом учебном заведении было содержание программ, т.е. то, чему обучались гимназистки. Общеобразовательные учреждения для девушек, как провинциальные, так и столичные, имели традиционный набор предметов, большинство из которых преподаются и в современной школе. Однако существовали определенные различия и особенности изучения гимназических дисциплин, продиктованные требованиями того времени.

Содержание женского среднего образования в исследуемый период определялось «Положением о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения» 1870 г. Определение объема преподавания каждого предмета, а также утверждение учебных пособий и учебников в соответствии с «Положением» 1870 г. становились функцией МНП, а не педагогических советов женских гимназий¹⁵⁵. В целом данный документ придавал обучению довольно практический характер, соотносящийся с будущим семейным предназначением женщины в качестве хозяйки и матери. В частности, в VI классе учащимся требовалось освоить «приложение арифметики к счетоводству», а в курсе естественной истории – необходимые сведения по ведению домашнего хозяйства и гигиене¹⁵⁶.

Одним из вариантов решения данной проблемы было отступление на местах от устава и штата гимназий. Так, из отчета о деятельности Иваново-Вознесенской женской гимназии за 1914 г. видно, что вследствие

¹⁵³ О пособиях Тейковскому обществу распространения образования // Журналы и доклады очередного и чрезвычайного Шуйского уездного земского собрания 1913 г. Шуя, 1914. С. 6.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. IV. СПб., 1871. С. 1623.

¹⁵⁶ Очерки истории школы и педагогической мысли... С. 134.

переполнения классов учащимися было допущено подобное отступление, а также корректировка таблицы недельных уроков. В 1874 г. Министерство народного просвещения впервые подготовило и утвердило общегосударственные учебные планы и программы для женских гимназий и прогимназий¹⁵⁷. В соответствии с ними дисциплины, изучавшиеся воспитанницами средних учебных заведений в конце позапрошлого века, подразделялись на обязательные и необязательные. Так, учебный план женских гимназий и прогимназий для 6-х и 7-х классов (по количеству уроков в месяц) представлен в таблице № 2¹⁵⁸.

Таблица № 2

Обязательные и необязательные предметы

в 6-х и 7-х классах российских женских гимназий в 1874 г.

Предметы	Количество уроков в месяц
Обязательные предметы	
Русский язык и словесность	23
Математика	23
Закон Божий	14
История	12
География	10
Естественная история	5
Физика	5
Рукоделие	9
Чистописание	6
Итого: 107	
Необязательные предметы (I вариант)	
Немецкий язык	26
Французский язык	26
Рисование	14
Педагогика	2
Итого: 68	
Необязательные предметы (II вариант)	
Один из новых иностранных языков	26
Латинский язык	38
Греческий язык	27
Итого: 91	

¹⁵⁷ Очерки истории школы и педагогической мысли... С. 134.

¹⁵⁸ Журнал Министерства народного просвещения. Октябрь, 1874. С. 121.

Учебные планы, утвержденные МНП, свидетельствуют о том, что в женских гимназиях абсолютно большая часть времени отводилась на преподавание основных дисциплин, к которым относились Закон Божий, русский язык, математика, а также словесность (литература). Меньше времени отводилось на такие предметы, как география и физика, которые считались менее важными для девушек. При этом ученицы по выбору могли изучать в большом объеме не только немецкий и французский языки, но также латынь и греческий, подобно воспитанникам мужских гимназий.

Важнейшим предметом в женских гимназиях был Закон Божий. Преподаванию его в женских гимназиях отводилась особая роль, так как он был призван не только формировать религиозное чувство, но также воспитать у учащихся патриотизм и верность престолу, о чем подробно будет сказано ниже, в главе второй.

Программа по арифметике в младших классах состояла из решения задач – сложения и вычитания чисел от 1 до 100¹⁵⁹, в старших классах – из выполнения довольно сложных примеров, содержащих четыре математических действия с разными разрядами чисел. В целом курс точных наук в гимназиях был более узким по сравнению с гуманитарным, в чем, по мнению А.Н. Степанова, женские гимназии проигрывали мужским¹⁶⁰. Преподавание арифметики было призвано сориентировать учениц на решение будущих повседневных житейских задач, т.е. отличалось в большей степени практической стороной. Тем не менее, гимназические документы о 8-х педагогических классах, о которых будет подробно сказано ниже, свидетельствуют, что выпускницы нередко выбирали именно арифметику для проведения пробных уроков с учениками младших классов той же гимназии. Так, книга «для записывания уроков, данных воспитанницами 8 класса в приготовительном классе по арифметике» (такие книги существовали для оценки результатов пробных уроков и по другим

¹⁵⁹ Тихомиров А.М. Домашние наставницы готовились в гимназии // Рабочий край. 1996. 1 марта.

¹⁶⁰ Степанов А.Н. Указ. соч. С. 255.

дисциплинам) Григоровской женской гимназии свидетельствует, что более половины воспитанниц 8-го педагогического класса в 1889 г. выбрали именно арифметику для проведения пробных уроков¹⁶¹.

Довольно большое количество часов отводилось на преподавание русского языка и литературы. Образовательные программы женских гимназий были ориентированы на совершенное усвоение учащимися правил правописания. В свою очередь, в экзамены по русскому языку входило в разных классах чтение текста, его пересказ по вопросам, переписывание с книги, диктант, изложение, сочинение, а также декламация стихотворений наизусть. Большое значение в рамках учебного процесса в частных гимназиях отводилось положительному примеру успешных учащихся для остальных воспитанниц. Так, в учебном заведении М.И. Крамаревской существовал обычай зачитывать сочинения лучших учениц в разных классах¹⁶². Изучение словесности строилось на освоении произведений русских классиков, например, Пушкина, Грибоедова, Сумарокова и других. Как и в современной школе, гимназистки регулярно выполняли не только классную, но и домашнюю работу. Педагогические советы гимназий, в частности, во Владимире, обращали особое внимание на письменные работы «как имеющие большое значение для развития самостоятельности учениц»¹⁶³. Темы по русскому языку для V, VI и VII классов выбирались педагогическим советом¹⁶⁴, в котором первостепенную роль играла начальница. Как правило, значительная их часть имела как образовательно-прикладной, так и творческий характер. Воспитанницы

¹⁶¹ ГАКО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 80. Л. 1.

¹⁶² Тихомиров А.М. Ул. Калинина, Центральная...1-ый Крестьянский переулок // Рабочий край. 26 октября 2001.

¹⁶³ Отчёт о состоянии Владимирской земской женской гимназии в учебно-воспитательном отношении за 1886-1887 академический год. Владимир, 1887. С. 13; Записка о состоянии Владимирской земской женской гимназии в учебно-воспитательном отношении за 1898-1899 учебный год. Владимир, 1899. С. 9.

¹⁶⁴ Отчёт о состоянии Владимирской земской женской гимназии в учебно-воспитательном отношении за 1886-1887 академический год. С. 13.

гимназий писали сочинения на темы следующего содержания: «Лирика и эпос», «Былины об Илье Муромце», «Крылов как баснописец», из чего становилось понятно, что некоторые художественные произведения, с которыми знакомились учащиеся более ста лет назад, изучаются и в современной средней школе¹⁶⁵. В 8-м педклассе Иваново-Вознесенской женской гимназии на дом ученицам задавались письменные работы на такие сложные темы, как «Главные правила методики обучения грамматике», «Значение логико-грамматического разбора при ознакомлении учащихся с синтаксисом простого и сложного предложений» (здесь требовалось выделить не менее 12 пунктов темы), «Достоинство звукового метода обучения грамоте» и т.д.¹⁶⁶ Несколько меньше внимание уделялось преподаванию таких важных предметов, как история, география, естественная история и физика. В частности, образовательные программы дореволюционной средней школы были ориентированы на преподавание истории по концентрическому принципу, в соответствии с которым данный предмет проходят и современные ученики. В учебные планы женских гимназий история начинала вводиться с 3-го класса и в нем эпизодически охватывала период с древнейших времен до конца царствования Александра II. В следующих 4-ом и 5-ом классах предполагалось освоение учащимися истории древнего мира и средних веков, а также повторение истории России от Рюрика до начала царствования Ивана Грозного. В 6-м классе гимназии воспитанницы проходили новую историю стран Запада, а также российскую от Ивана VI до Екатерины II. Наконец, в 7-м классе изучалась отечественная и зарубежная история вплоть до конца XIX столетия.

В курсе женских гимназий, кроме вышеперечисленных предметов, обязательны были основания геометрии, параллельно с «главнейшими понятиями по естественной истории и физике» воспитанницы получали «сведения, относящиеся к домашнему хозяйству и гигиене», обучались

¹⁶⁵ Балдин К.Е. Начало начал...С. 32.

¹⁶⁶ ГАИО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 93. Л. 22, 23.

музыке и танцам¹⁶⁷, а также пению¹⁶⁸. Для сравнения укажем, что на преподавание необязательных предметов, в частности немецкого и французского языка, отводилось в два раза больше времени, а на латинский и греческий языки – в три раза больше времени, чем на естественную историю и физику¹⁶⁹. При этом стоит отметить, что мертвые языки преподавались далеко не во всех гимназиях.

Необязательным предметам обучалось значительное число воспитанниц женских гимназий. Так, общее заключение о состоянии учебно-воспитательного дела в Григоровской женской гимназии в Костроме за 1880 г. свидетельствует, что из необязательных предметов все воспитанницы пансиона при гимназии обучались только рисованию¹⁷⁰. Общая доля воспитанниц, обучавшихся новым языкам, составляла 75 % от всех учащихся, из которых только французскому обучалось более 38 %, только немецкому – менее 2 %, а двум языкам одновременно – 35 %¹⁷¹. Воспитанницы пансиона при гимназии также обучались музыке. В свою очередь, уроки танцев давались ученицам не только жившим при учебном заведении, но и приходящим¹⁷². В таблице № 3 представлены данные о числе воспитанниц, занимавшихся необязательными дисциплинами в Юрьевецкой женской гимназии имени А.С. Пушкина¹⁷³.

¹⁶⁷ Исторический очерк Юрьевецкой женской гимназии имени А.С. Пушкина... С. 10.

¹⁶⁸ Там же. С. 24.

¹⁶⁹ Очерки истории школы и педагогической мысли... С. 135.

¹⁷⁰ ГАКО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 25. Л. 3-4.

¹⁷¹ Там же. Л. 4.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Исторический очерк Юрьевецкой женской гимназии имени А.С. Пушкина... С.10.

Численность учениц в Юрьевецкой женской гимназии,
занимавшихся необязательными предметами в начале XX в.

Годы	Французский язык	Рисование	Пение	Музыка	Танцы	Гигиена
1900	72	-	52	13	-	-
1905	114	-	120	13	10	-
1908	155	222	181	19	18	61
1912	192	312	257	15	13	56

Таким образом, в начале XX в. в женской гимназии г. Юрьевца, т.е. провинциального уездного города, из необязательных предметов воспитанницы изучали только один иностранный язык – французский, довольно большой популярностью пользовались уроки пения, в то время как музыку и танцы выбирали сравнительно немногие ученицы. Если в самом начале XX в. популярность таких необязательных дисциплин, как рисование и гигиена (содержание последней заключалось в разъяснении правил ухода за собой, а также поддержания здоровья) была невелика, а иногда и вообще отсутствовала, то к 1912 г. значительно повысилась.

Весьма затратным для гимназий был наем учителей по необязательным предметам. Так, в 1908 г. в женской гимназии Суздаля труд учительницы чистописания обходился гимназии в 25 р. в месяц, учительницы рукоделия – 37 р., а преподавательницам немецкого и французского языков платили по 62 р.¹⁷⁴ В Григоровской женской гимназии в Костроме для воспитанниц старших классов, как правило, приглашали преподавателей из других учебных заведений. В частности, из-за отсутствия учителя физики, в 1879 г. этот предмет в гимназии безвозмездно преподавал директор Костромского

¹⁷⁴ ГАКО. Ф. 467. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

реального училища¹⁷⁵. Однако такие энтузиасты, готовые работать бесплатно, встречались редко.

В самом начале XX в. правительство было сильно обеспокоено уровнем преподавания гимнастики, а иногда и отсутствием данного предмета в женских средних учебных заведениях. 7 мая 1903 г. в письме попечителя Московского учебного округа к руководителям мужских и женских гимназий говорилось, что в русской школе того времени на физическое развитие юношества не обращается должного внимания, а за проводимым в это время курсом гимнастических упражнений не признавалось должного образовательного и воспитательного значения¹⁷⁶. Проведение уроков гимнастики в средней школе представляло собой большую проблему. Они были включены в программы занятий средних учебных заведений, однако, не было подготовленных преподавателей гимнастики, «способных с пользой заниматься этим искусством в женском учебном заведении»¹⁷⁷. Со стороны же начальства учебных заведений выдвигались разные причины для исключения гимнастики из школьных занятий, причем главной из них было отсутствие соответствующих помещений, т.е. гимнастических залов. В вышеупомянутом письме попечителя Московского учебного округа от 3 мая 1903 г. отмечалось также, что преподавание гимнастики требует, прежде всего, всесторонне подготовленных преподавателей, умеющих пользоваться разнообразными видами упражнений, соотносящих свои навыки с условиями места и времени. При этом преподавание данного предмета в России сравнивалось с состоянием обучения физической культуре на Западе, в частности в Англии и Швеции, где у преподавателей гимнастики была возможность производить упражнения не только в прекрасно оборудованных гимнастических залах, а также и в классных комнатах, между партами, причем пользуясь последними, как гимнастическими

¹⁷⁵ ГАКО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

¹⁷⁶ Там же. Л. 15.

¹⁷⁷ Там же. Ф. 428. Оп. 1. Д. 25. Л. 4.

снарядами¹⁷⁸. В заключении своего письма попечитель округа делал вывод о том, что уроки гимнастики должны занять в российских средних школах подобающее место только в том случае, если руководить этими занятиями будут всесторонне подготовленные специалисты¹⁷⁹.

С целью исправления сложившегося положения Московское общество содействия физическому развитию организовало годовые курсы для подготовки учителей гимнастики. Они были призваны дать преподавателям не только теоретические, но и практические знания «для рационального руководства физическими упражнениями в школах»¹⁸⁰. Начало курсов было запланировано на октябрь 1907 г., а окончание – на май 1908 г. По итогам их прохождения общество на основании своего устава имело право выдавать лицам, их окончившим, свидетельство на звание учителя или учительницы гимнастики¹⁸¹.

При организации данных курсов основой физического воспитания в средних школах были признаны подвижные игры на открытом воздухе. Вместе с тем должное внимание уделялось основательному усвоению других видов физических упражнений, без чего подготовка преподавателей и преподавательниц считалась бы неудовлетворительной¹⁸².

Объявление об организации данных курсов были присланы в Кострому. В нем указывалось, что учебный год курсистов начинался с 1 октября (в 1907 г. – с 20 сентября) и длился по 1-ое мая. По его окончании производились проверочные испытания по всем изученным предметам в присутствии преподавателя по каждому из них, а также одного из членов правления общества и члена его совета.

¹⁷⁸ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 40. Л. 15.

¹⁷⁹ Там же. Л. 15 об.

¹⁸⁰ Там же. Л. 16.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Там же.

Учебный план курсов подразделялся на предметы теоретические и практические, представленные в таблице № 4¹⁸³.

Таблица № 4

Учебный план курсов по подготовке преподавателей гимнастики
Московского общества содействия физическому развитию в 1907 г.
(предметы теоретические и практические)

Предметы теоретические	Количество часов
1.Анатомия человека с механикой движений и физиология человека с указанием на патологические уклонения	52
2.Гигиена физических упражнений	20
3.История и методика физических упражнений	13
Всего: 85 часов	
Предметы практические	
1.Подвижные игры. Пробные уроки	62
2.Вольные движения, порядковые упражнения, прыжки, гимнастика на аппаратах и со снарядами	52
3.Школа мяча	12
4.Борьба	26
5.Бокс	13
6.Фехтование	26
Всего: 191 час	
7.Катание на коньках, ходьба на лыжах, гребля	Без специальных часов

Таким образом, в рамках подготовки будущих преподавателей гимнастики большее количество часов отводилось на практическую часть. Лицам, желавшим преподавать физическое воспитание в средней школе, предлагалось освоить основы обучения популярным и динамично развивавшимся в начале прошлого века видам спорта, среди которых были бокс, катание на коньках, ходьба на лыжах и некоторые другие. Запись на данные курсы принималась и в провинции, в том числе в Обществе образованных женщин, действовавшем в г. Костроме в начале прошлого

¹⁸³ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 40. Л. 16 об., 17.

века¹⁸⁴.

Необходимо отметить, что дополнительная подготовка была возможна для преподавателей и по некоторым иным необязательным гимназическим предметам. В частности, 1908 г. в Галичской женской гимназии Костромской губернии по примеру предыдущих 1898, 1899, 1900, 1902, 1903 1905 годов общество поощрения женского профессионального образования открыло летние курсы для учительниц, желавших «продолжить усовершенствования в приемах» рукоделия¹⁸⁵. Они позволяли преподавателям данного предмета приобрести новые навыки, а также подробнее ознакомиться с постановкой обучения рукоделию в классе. Предметами на курсах были «кройка и шитье платьев и белья, вышивание, черчение и рисование, методика рукоделий и пробные уроки»¹⁸⁶. Для тех учительниц, которые имели узаконенный образовательный ценз, и желали сдать экзамен «в особых испытательных комиссиях на получение звания учительницы рукоделия в женских гимназиях и прогимназиях»¹⁸⁷, на курсах дополнительно были введены такие предметы, как товароведение, счетоводство, гигиена рукоделия.

В целом программа женских гимназий соответствовала программе мужских, за исключением некоторых специфических предметов, например, рукоделия и танцев, также различался объем изучавшихся обязательных дисциплин¹⁸⁸.

Система оценки знаний воспитанниц женских гимназий на рубеже позапрошлого и прошлого веков имела определенные отличия от современной. В течение всего учебного года, а также в экзаменационный период, отметки выставлялись по пятибалльной шкале, в которой каждая имела строго определенное значение.

Оценка «5» предполагала отличные успехи, а также превосходное

¹⁸⁴ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 40. Л. 17.

¹⁸⁵ Там же. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 11. Л. 6.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Очерки истории народного образования Пензенского края... С. 96.

знание пройденного материала и примерное поведение. Письменные работы этих учащихся являлись образцом для всего класса. В свою очередь, отметка «4» выставлялась гимназисткам при наличии таких же основательных знаний, но отсутствии прилежания и необходимого внимания в устных ответах и письменных работах.

Оценку «3» получали ученицы, также имевшие достаточно прочные знания, в некоторых случаях соответствовавшие общему уровню своего класса. Воспитанницы, получившие «2», имели неудовлетворительные знания и выпадали из общего уровня своего класса, однако, при определенных усилиях со своей стороны, повышенном внимании в классе, а также при помощи других учащихся были способны к дальнейшему освоению гимназического курса. Наконец, отметку «1» получали воспитанницы, обучавшиеся совершенно неудовлетворительно и обладавшие слабыми познаниями, плохо усваивавшие пройденный материал при явно недостаточном внимании и прилежании¹⁸⁹. По каждому из предметов гимназического курса за определенный период выставлялись оценки не только за учебные успехи, но и за внимание, прилежание, также отмечалось количество пропущенных уроков¹⁹⁰.

В основном учебный процесс в женских гимназиях, по мнению руководства и педагогических коллективов этих учебных заведений, отличался стабильностью. Общее заключение о состоянии учебно-воспитательного дела в Григоровской женской гимназии Костромской губернии от 1880 г. свидетельствовало о том, что «учебные занятия шли очень удовлетворительно»¹⁹¹. Из 276 учениц 251 была успешно аттестована, при этом в трех старших классах гимназии из 137 воспитанниц только четверо имели по отдельным предметам неудовлетворительные отметки. Среди воспитанниц пансиона, находившегося при гимназии, успеваемость

¹⁸⁹ Альбицкий В. Испытания зрелости. Справочная книга для гимназий и готовящихся к испытаниям зрелости. СПб., 1884. С. 65.

¹⁹⁰ Логинова О.А., Логинов О.Н. Указ. соч. С. 146.

¹⁹¹ ГАКО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 25. Л. 3.

также характеризовалась как «очень удовлетворительная»: из 50 пансионерок 45 были «в науках успешны»¹⁹². В старших классах гимназий уровень успеваемости был особенно высок. Из 21 учащейся выпускного седьмого класса 16 получили «аттестаты вполне успешные» (с подавляющим количеством отличных и хороших оценок) об окончании гимназического курса. От общего числа всех воспитанниц количество обладательниц подобных аттестатов составляло 6 %, что являлось довольно хорошим показателем. Двое из них были награждены золотыми медалями и одна – серебряной¹⁹³. За 1880 г. по разным причинам (в основном, из-за невозможности оплачивать учебу) выбыли из гимназии 27 учениц, что составляло сравнительно невысокую цифру – 10 %¹⁹⁴. Уровень успеваемости в младших отличался от старших, так как не все воспитанницы одновременно могли адаптироваться к учебному процессу.

В конце XIX – начале XX в., как и в современной школе, преподавание велось по определенным учебникам, которые могли меняться по мере выхода более совершенных пособий, однако, надо признать, что они были весьма стабильными. Так, отчет о деятельности Иваново-Вознесенской женской гимназии за 1900 г. свидетельствует о том, что «вместо учебников Соколова и Рудакова» священная история Ветхого и Нового заветов стала излагаться по учебнику Попова. Для преподавания начальной грамоты использовался двухтомный учебник выдающегося русского педагога К.Д. Ушинского, по русскому языку – курс грамматики Смирновского, арифметики – систематический курс Киселева, по географии – учебник Смирнова¹⁹⁵. Большинство учебников по истории были составлены Д. Иловайским. В 4-м и 5-ом классе женских гимназий использовался учебник под названием «Три царства природы», содержащий материал одновременно по минералогии, ботанике и зоологии.

¹⁹² ГАКО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 25. Л. 3.

¹⁹³ Там же. Л. 2.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ ГАИО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 99. Л. 7.

При этом познания учениц не ограничивались только учебной программой. В свободное от основных занятий время воспитанницы читали буквально за пояс произведения художественной литературы, которые получали на руки в библиотеке при среднем учебном заведении. Это, как правило, были книги европейских классиков, в частности, сочинения Ж.-Б. Мольера и В. Скотта, а также Ф. Купера, среди которых, в частности, были «Морские львы» и «Колония на кратере»¹⁹⁶.

Однако такая ситуация на рубеже позапрошлого и прошлого веков отмечалась далеко не в каждом женском среднем учебном заведении. Так, в Григоровской гимназии вообще не было фундаментальной библиотеки, а та небольшая, что имелась в распоряжении учениц, пополнялась очень скудно¹⁹⁷. Суммы, выделяемые для этой цели Министерством народного просвещения, были незначительными. Так, 1 июня 1916 г. МНП извещало председателя попечительного совета Галичской женской гимназии об открытии счета в размере 2000 р. в местном казначействе, который должен был находиться в распоряжении попечительного совета гимназии. Проценты с этой суммы должны были идти не только на пополнение библиотеки учебного заведения, но в большей степени на другие расходы, среди которых была выдача жалования преподавателям гимназии, а также приобретение учебных пособий¹⁹⁸. Если принимать во внимание, что капитал давал только 6 % годовых (это была обычная ставка по вкладам того времени), то они равнялись всего 120 р.

Министерство народного просвещения специально направляло руководству женских гимназий списки книг и учебных пособий, рекомендованных для приобретения с целью пополнения ученических библиотек. Так, в 1912 г. руководству Галичской женской гимназии, с точки зрения МНП, целесообразно было выписать избранные сочинения М.В.

¹⁹⁶ ГАКО. Ф. 427. Оп. 1. Д. 42. Л. 2.

¹⁹⁷ Там же. Д. 25. Л. 4.

¹⁹⁸ Там же. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 11. Л. 22.

Ломоносова под редакцией профессора В.В. Сиповского, заслуживающие распространения в учебных заведениях, а также «портреты первого царя из дома Романовых, таблицу с портретами всех царей дома Романовых, портреты государя наследника цесаревича в раме и малого размера для раздачи ученикам»¹⁹⁹. Кроме того, начальству различных гимназий рекомендовалось приобрести не только книги для пополнения ученической библиотеки, но и бюст императора в натуральную величину из бронзы либо чугуна²⁰⁰. Попутно отметим, что ученицы с гораздо большим удовольствием читали не архаичную поэзию и прозу М.В. Ломоносова, а увлекательные произведения Ф. Купера, Ж. Верна и т.п. Необходимо сказать, что в период революционных событий 1905-1907 гг. цензурные меры МНП в отношении допустимых для чтения гимназистками книг в некоторых учебных заведениях, например в Григоровской гимназии г. Костромы, были отменены или существенно ослаблены, но затем возобновлены²⁰¹.

По сравнению с казенными женскими средними учебными заведениями, частные гимназии нередко отличались не только лучшим подбором преподавательского состава, но также относительно большей свободой в организации учебного процесса²⁰². В частности, гимназия М.И. Крамаревской считалась одним из лучших образовательных учреждений Иваново-Вознесенка благодаря тщательному подбору педагогических кадров и их творческому отношению к учебному процессу. Это учебное заведение давало в значительной степени гуманитарное образование, в рамках которого большое значение уделялось духовно-нравственному аспекту. Одним из немногих недостатков обучения в частной женской гимназии в исследуемый период было то, что выпускные экзамены ученицам приходилось сдавать все

¹⁹⁹ ГАКО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 19. Л. 5 об.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Столяров Ю.Н. Итоги развития отечественных библиотек к концу второго тысячелетия // Библиотековедение. Избранное. 1960 – 2000 годы / Рос. гос. б-ка. М, 2001. С. 237.

²⁰² Тихомиров А.М. Ул. Калинина, Центральная...

же в казенных средних учебных заведениях.

Жизнь воспитанниц в период всего гимназического курса строго регламентировалась. С этой целью за каждым классом закреплялась классная надзирательница или, как ее еще называли, классная дама, в обязанности которой входило наблюдение за учебной и поведенческой деятельностью учениц как в стенах гимназии, так и за ее пределами. Для учащихся женских гимназий существовал особый стандартный свод правил, в то же время каждое из этих учебных заведений могло разрабатывать собственные нормы поведения для воспитанниц. В частности в костромской частной женской гимназии Ю.В. Смольяниновой 26 августа 1908 г. на совещании по вопросу о внешкольном надзоре за учащимися в учебных заведениях г. Костромы было решено установить в пределах каждого учебного заведения пристальное наблюдение не только за квартирами учениц, но и поведением последних в публичных и общественных местах²⁰³.

На рубеже позапрошлого и прошлого веков женские гимназии были не только общеобразовательными, но и профессиональными учебными заведениями. В этой связи большая роль отводилась восьмому педагогическому классу, в котором воспитанниц готовили к будущей учительской профессии.

В исследуемый период самой распространенной профессией интеллигенции был труд педагога, объединявший образовательную и воспитательную составляющие учебного процесса и призванный транслировать молодому поколению духовно-нравственные и культурные образцы. В числе учебных заведений дореволюционной России, осуществлявших профессиональную подготовку учителей, были и женские гимназии. Еще в 1863 г. по инициативе Н.А. Вышнеградского при них были основаны педагогические женские курсы для подготовки будущих педагогов²⁰⁴. К преподавательскому труду в начальных школах женщины

²⁰³ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 40. Л. 90.

²⁰⁴ Платонов С.Ф. Указ. соч. С. 378.

были широко привлечены именно в 60-е гг. XIX в. В ряде крупных городов, в частности – в Москве и Петербурге, создавались общественные организации, объединявшие воспитательниц и учительниц; главной задачей их было подыскание им работы на педагогическом поприще, а также организация их профессиональной педагогической подготовки (например, второй разряд Главного педагогического института в Петербурге, на котором обучались будущие преподаватели низших училищ).

Возможность получения женщинами полноценного среднего образования, появившаяся в середине XIX в., обусловила возникновение учебных заведений разного уровня для подготовки учительских кадров. Помимо специальных женских курсов, семинарий и институтов благородных девиц, профессиональную подготовку женщины могли получить в средних учебных заведениях – гимназиях, несмотря на то, что они в целом носили общеобразовательный характер.

В конце XIX – начале XX вв. в крупных губернских и небольших уездных городах России также уделялось пристальное внимание формированию педагогических кадров. Необходимость подготовки квалифицированных специалистов была обусловлена появлением в сельской местности и в городах сначала десятков, а затем сотен начальных школ, открываемых земскими и городскими органами самоуправления. Это обусловило необходимость открытия при женских гимназиях дополнительных восьмых классов с целью профессиональной подготовки учительских кадров. Труд педагога, по мнению некоторых представителей муниципальных властей, способствовал самореализации женщины в обществе. Однако в целом удел женщины в исследуемый период все еще нередко сводился некоторыми консервативными правительственными и общественными кругами к реализации так называемых «трех К» (нем. «Kinder, Küche, Kirche» – т.е., детям, кухне и церкви).

В начале 1870-х гг. по решению властей помимо основного курса, включавшего нулевой и семь основных классов, был введен дополнительный

восьмой педагогический класс. Профессиональная подготовка будущих педагогов во многом определялась «Положением о женских гимназиях», принятым в 1870 г., а также инициативой известного педагога своего времени Н.А. Вышнеградского. Все это способствовало открытию в некоторых женских гимназиях восьмых педагогических классов. В столичных и провинциальных женских средних учебных заведениях ведомства учреждений императрицы Марии педагогические классы начали открываться еще раньше – с 1864 г. Это позволило их выпускницам реализовать себя в качестве домашних учительниц, а в случае окончания этих классов с отличием – домашних наставниц. В том случае, если воспитанница гимназии оканчивала только семь классов, ей выдавали аттестат, дававший звание ученицы, «окончившей полный семилетний курс учения в женской гимназии»²⁰⁵, в котором дополнительно не отмечалось, какой предмет она могла преподавать. В свидетельстве же выпускниц педкласса прописывалось, что они могут выполнять обязанности домашних педагогов по определенному предмету гимназического курса, что было выгоднее для тех девушек, которые мечтали реализовать себя в учительской профессии.

Во второй половине XIX в. звание наставницы, являвшегося более высоким, нежели учительницы, выпускницам педкласса женской гимназии можно было получить в случае окончания гимназического курса с медалью²⁰⁶. Для присвоения звания учительницы окончившим педкласс гимназии без медали необходимо было сдать специальный экзамен на звание, дающий право преподавания одного из предметов гимназического курса, как правило, русского языка или математики²⁰⁷. Однако при этом выпускницы могли вести все дисциплины, имевшиеся в программе начальной школы. Естественно, количество домашних учительниц среди выпускниц 8-го педкласса преобладало над числом домашних наставниц. Так, в Иваново-

²⁰⁵ Платонов С.Ф. Указ. соч. С. 378.

²⁰⁶ Там же. С. 17.

²⁰⁷ ГАИО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 111. Л. 54, 55.

Вознесенской женской гимназии за 1902-1903 учебный год из 20 выпускниц учебного заведения 12 девушек были удостоены звания домашних учительниц и только 8 – наставниц²⁰⁸. В 1916 г. из 29 воспитанниц звание учительниц получили 18 человек, в 1917 г. – 22 девушки из 29 учащихся²⁰⁹.

Восьмые педагогические классы имели особый план, контингент их состоял из девушек в возрасте от 16 до 22 лет, окончивших на хорошие и отличные оценки общий курс гимназии. Из аттестата ученицы 7-го класса Иваново–Вознесенской женской гимназии Е.И. Устиновой, дочери мещанина, получившей звание домашней наставницы, мы узнаем, что оценка «отлично» была у нее преобладающей по учебным предметам, а также по поведению в период обучения в 7-м классе. А.Н. Анисова, обучавшаяся в 8-м классе той же гимназии и получившая звание домашней учительницы, имела хорошие оценки по педагогике и дидактике, начальному преподаванию русского языка и арифметики²¹⁰. В восьмой класс могли принимать всех желающих, сдавших вступительные экзамены, соответствующие уровню знаний седьмого класса женских гимназий.

Основными и принципиально новыми предметами в педклассах, которые не входили в семиклассный общеобразовательный курс, были педагогика и дидактика – т. е. теория обучения, раскрывающая закономерности познавательных процессов учащихся. Кроме этих предметов, более глубоко изучались стандартные предметы гимназического курса, такие как Закон Божий, словесность (литература), русский и иностранные языки, история и география. Дополнительно в 8-м классе вводилась методика начального обучения русскому языку и арифметике, содержащая основные приемы обучения воспитанниц гимназий. В конце года каждая ученица сдавала экзамен на звание учительницы в объеме мужских гимназий по русскому языку или арифметике. Девушки получали право преподавать в

²⁰⁸ ГАИО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 111. Л. 54.

²⁰⁹ Там же. Д. 268. Л. 7-10.

²¹⁰ Там же. Д. 89. Л. 25, 31.

будущем не только эти предметы, но и весь начальный школьный курс, кроме Закона Божия. Наполняемость восьмых педклассов гимназий не была высокой. Так, в 1892 г. в педагогический класс Иваново-Вознесенской женской гимназии поступило только три человека.

Сохранившиеся в архивных фондах списки учащихся педклассов женских гимназий представляли собой таблицы, содержание которых давало исчерпывающие сведения о воспитанницах. В них указывались: фамилии и имена учениц, время и место их рождения, вероисповедание, сословная принадлежность. Кроме того списки содержали сведения о поступлении учащихся в восьмой класс по результатам специального экзамена, либо после окончания полного гимназического курса, об успехах в учебных дисциплинах и поведении, о посещаемости ими уроков. В отдельных перечнях приводились решения педагогических советов гимназии, которые выставляли окончательные оценки²¹¹.

Если в семиклассном общеобразовательном курсе женских гимназий основной акцент в обучении делался на теоретическую часть, то в 8-м педклассе – на практическую. В начале года девушки сначала индивидуально занимались с отстающими воспитанницами своей гимназии, а затем проходили сначала «пассивную», а потом «активную» педагогическую практику. Первая сводилась к посещению уроков своих преподавателей, во время которых девушки внимательно следили за работой учителя, анализировали ее и вносили записи наблюдений в специальный педагогический дневник. Вторая практика предполагала проведение так называемых пробных уроков в начальных классах своей же гимназии.

Пробные занятия проводились в присутствии начальницы той или иной гимназии, преподавателя-руководителя, а также одной из воспитанниц 8 класса того же среднего учебного заведения²¹². В отдельной тетради ученицей, дававшей пробный урок, составлялся подробный конспект,

²¹¹ ГАИО. Ф. 35. Оп.1. Д. 89. Л. 21.

²¹² ГАКО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 80. Л. 1.

который перед проведением занятия представлялся преподавателю. В книге для записи уроков, данных воспитанницами 8-го класса Костромской Григоровской женской гимназии в приготовительных классах по арифметике, приводятся тексты этих конспектов. Ход занятия в форме вопросов практиканток и ожидаемых ответов учащихся был прописан довольно детально, а сам конспект по размеру составлял 2-3 листа. Так, выдержка из конспекта учащейся 8-го педкласса А.Сперанской, дававшей пробный урок 23 февраля 1890 г., выглядел так: «Что сначала будете вычитать, что потом? Запишите, что получили. Как называется это число, из которого вычитали? То число, которое вычитать? Назовите в этом примере уменьшаемое, вычитаемое и разность»²¹³.

Иногда конспекты воспитанниц были совсем небольшими по объему. При этом пробные уроки таких учениц имели невысокие оценки. Так, занятие, проведенное 8 марта 1890 г. учащейся Григоровской женской гимназии Костромской губернии В. Берви, было признано удовлетворительным. Конспект ее пробного урока по арифметике занимал примерно половину листа с расчетами и краткими комментариями необходимых действий учащихся, изложенных простым повседневным языком, например: «Умножьте 35 на 9. Когда сделаете это умножение, я скажу, что его можно было умножить иначе»²¹⁴.

В результате предварительного просмотра конспекта педагог-руководитель делал ряд замечаний по поводу недостатков, которые надо было исправить. После проведения урока следовал его подробный разбор начальницей гимназии, преподавателем, а иногда и коллективом всего восьмого класса гимназии²¹⁵. Они подводили итог пробного урока, а преподаватель и начальница озвучивали оценку за него.

Как правило, пробные уроки давались по основным дисциплинам – русскому языку и арифметике. Так, среди тем подобных занятий,

²¹³ ГАКО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 80. Л. 14.

²¹⁴ Там же. Л. 20-21.

²¹⁵ Там же. Л. 5.

проводимых ученицами, значились такие, как умножение двузначных и трехзначных чисел на однозначные, сложение многозначных чисел, ознакомление учениц с умножением, удобство начинать вычитание с низших разрядов, деление чисел на 10 и 100, сложение нескольких чисел²¹⁶. Воспитанницы восьмого педкласса давали и более сложные пробные уроки по арифметике. В частности, темой урока, проведенного 30 января 1893 г. учащейся Григоровской женской гимназии Костромской губернии Т. Сколозубовой, было «решение задачи на все 4 арифметических действия в пределах первой сотни»²¹⁷.

Результаты пробных занятий оценивались не по традиционной пятибалльной системе, а варьировались от наиболее высокой «выдающейся» до «отличной», «очень хорошей», «хорошей», «достаточной», а иногда и до наиболее низкой «вполне достаточной»²¹⁸. Довольно частой была и наиболее низкая «удовлетворительная» оценка успеваемости воспитанниц. Она реже встречалась у гимназисток в конце XIX в., что объяснялось снисходительностью преподавателей, и встречалась в основном в списках учащихся в начале XX в.

Недостатки пробных уроков могли быть различными, но, как правило, существенных недочетов в работе учащихся, дававших пробные занятия, не выявлялось. Так, отмечалось, что воспитанницы говорили с классом иногда слишком тихо, задавали ученицам неопределенные или «неуместные» вопросы, не всегда исправляли ошибочные ответы учеников²¹⁹. Основными недостатками считалась также работа воспитанниц с несколькими учащимися, а не со всем классом, невнятное объяснение материала, отсутствие выводов по ключевым моментам занятия²²⁰. Кроме того, нередко в одном и том же вопросе воспитанниц к классу одновременно

²¹⁶ ГАИО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 111. Л. 1, 7, 12, 13, 20, 32, 45, 49.

²¹⁷ ГАКО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 80. Л. 58.

²¹⁸ ГАИО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 89. Л. 21-22.

²¹⁹ ГАКО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 80. Л. 13.

²²⁰ Там же. Л. 18.

могло заключаться сразу несколько разнородных вопросов²²¹. Также во время проведения пробных занятий гимназистками отмечались такие ошибки, как отсутствие связности в объяснении материала, отделения существенного от второстепенного, «недостаточная выразительность в выведении правил» и вялость проведения урока²²².

После окончания учебного заведения гимназисткам выдавалось специальное выпускное свидетельство. При этом успешность учебы в 8-ом классе гимназии определялась не только интересом к наукам, но и способностями к педагогической деятельности. Тем не менее, в большинстве случаев девушки показывали очень высокий уровень знаний (отличные оценки по всем предметам). Несколько иначе выглядело выпускное свидетельство ученицы 8-го педкласса Нерехтской мариинской женской гимназии М.С. Вагиереевой за 1903-1904 учебный год, представленное в таблице № 5²²³.

Таблица № 5

Выпускное свидетельство учащейся 8-го педкласса

Нерехтской мариинской женской гимназии

М.С. Вагиереевой 1903-1904 гг.

Предмет	Оценка
Закон Божий	5
Педагогика и Дидактика	5
Начальное преподавание русского языка	4
Начальное преподавание арифметики	5
Гигиена	4
Специальные предметы	
Русский язык	
Математика	5
История	
География	

²²¹ ГАКО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 80. Л. 45.

²²² Там же. Л. 13, 32, 49.

²²³ Там же. Ф. 1219. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.

Таким образом, в Нерехтской женской гимназии Костромской губернии, как и в других средних школах, в числе прочих дисциплин было введено начальное преподавание основных предметов – русского языка и арифметики. Необходимо отметить, что среди специальных дисциплин выпускница углубленно изучала только математику, так как по русскому языку, истории и географии оценок она не имела.

Однако далеко не все воспитанницы имели отличные оценки по гимназическому курсу. Так, в 1916 г. из 29 воспитанниц Иваново-Вознесенской женской гимназии звание учительниц получили только 18 человек, в 1917 г. – 22 девушки из 29 учащихся²²⁴. Журнал успеваемости воспитанниц свидетельствовал о том, что в некоторых отдельных случаях педагогический совет учебного заведения выносил решение об отказе в выдаче гимназисткам итогового свидетельства, которое определяло право последних на преподавательскую деятельность. Подобные случаи были чаще в период Первой мировой войны, когда качество знаний, приобретаемых ученицам, по понятным причинам существенно снижалось, а преобладающей оценкой по таким основополагающим дисциплинам, как русский язык, арифметика, отечественная история, чистописание было «3», а в отдельных случаях даже «2»²²⁵.

Кроме того, по мнению ряда педагогов-современников, женские гимназические учреждения являлись «сколом от мужских», но общеобразовательный курс здесь был облегчен²²⁶. Тем не менее, в последней трети XIX – начале XX вв., а потом и в первые годы советской власти, значительную часть учительниц российской начальной школы составляли те, кто окончил 8-е педагогические классы женских гимназий. Они становились преподавателями в городских приходских, земских, церковно-

²²⁴ ГАИО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 268. Л. 7-10.

²²⁵ Там же. Д. 285. Л. 7.

²²⁶ Ожегов А. Указ. соч. С. 16-17.

приходских и частных учебных заведений. После окончания женских средних общеобразовательных учреждений выпускницы реализовывали себя и в других сферах деятельности. При этом в начале прошлого века многие из них считали необходимым продолжить образование, поступив в высшие учебные заведения – не только в отечественные вузы, но даже и в зарубежные университеты, однако, таких было очень немного.

Выпускницы женских гимназий, окончившие семилетний курс обучения и происходившие из небогатых семей, шли работать в школы, либо занимались репетиторством с детьми состоятельных родителей. На рубеже позапрошлого и прошлого веков основной целью репетиторских занятий была не подготовка учащегося к поступлению в высшее учебное заведение (как это происходит сейчас), а повышение общей успеваемости по тому или иному предмету. Выпускницы женских гимназий, занимавшиеся с детьми репетиторством, помогали им успешно подготовить домашние задания, решать задачи повышенной сложности, доступным языком объясняли тот материал, который учащиеся плохо усвоили в классе. Несмотря на то, что в разъяснении устава гимназий и прогимназий от 30 июня 1871 г., касавшемся оплаты учительского труда, говорилось о незначительной распространенности практики подобных уроков в губернских и уездных городах, а также о дешевизне их оплаты²²⁷, это отнюдь не являлось свидетельством доступности репетиторских услуг на дому. Воспользоваться уроками «дипломированных» специалистов могли позволить себе только дети достаточно состоятельных родителей, так как расходы подобного рода были весьма значительны. Кроме того, во многих богатых семьях девочки иногда получали до определенного возраста только домашнее образование²²⁸.

Девушки, окончившие восьмой педагогический класс женских гимназий, в основном также шли работать по специальности, становясь педагогами казенных и частных учебных заведений. Они могли устроиться

²²⁷ Очерки истории народного образования Пензенского края... С. 19.

²²⁸ Тихомиров А.М. Домашние наставницы готовились в гимназии // Рабочий край. 1 марта 1996.

преподавателями в воскресных, а также начальных народных школах, в связи с чем нередко уезжали в деревню, могли исполнять обязанности учительниц и в городе.

Однако прежде чем приступить к своим профессиональным обязанностям, выпускница гимназии, удостоенная звания домашней наставницы, либо учительницы, должна была получить особое свидетельство из канцелярии попечителя Московского учебного округа. Предварительно для осуществления этой процедуры выпускнице необходимо было подготовить ряд документов, среди которых был аттестат об окончании общеобразовательного курса семи классов гимназии, удостоивавший выпускницу звания ученицы, «окончившей полный семилетний курс учения в женской гимназии»²²⁹, удостоверение о прохождении дополнительного педагогического класса, а также метрическое свидетельство. Председатель педагогического совета женской гимназии направлял все эти документы в канцелярию попечителя учебного округа, и только после этого выпускница получала от последнего под расписку свидетельство, необходимое для ее дальнейшей профессиональной деятельности.

Лица, не обменявшие аттестаты на подобные свидетельства, могли в будущем лишиться пенсии. При определении выпускницы на работу в частный дом, а также в любое государственное учебное заведение, она должна была предъявлять свидетельство директору народных училищ, а также предводителю дворянства того уезда, где она в данный момент находилась²³⁰. Это правило соблюдалось каждый раз при переходе наставницы или учительницы на новое место службы. При этом после окончания каждого учебного года на имя директора училищ а также уездного предводителя дворянства учительница должна была представлять отчет о своей деятельности с приложением одобрительных свидетельств от родителей своих учеников.

²²⁹ Очерки истории народного образования Пензенского края... С. 96.

²³⁰ Доклад земской управы о женской учительской школе. Тамбов, 1902. С. 13.

Только в случае точного соблюдения всех вышеперечисленных правил домашние учителя и наставницы после выработки 20-летнего стажа могли рассчитывать на пенсию или на устройство в дом призрения «для бедных девиц благородного звания на казенное содержание» если у них не было родственников, которые могли бы их содержать²³¹.

Подготовка в женских гимназиях преподавательских кадров – будущего отряда педагогической интеллигенции, являлась значительным вкладом в развитие образования в России в целом. Однако реализация приобретенных навыков, т.е. начало трудоустройства выпускниц, было довольно нелегким делом. Часто в периодических изданиях публиковались объявления выпускниц женских гимназий с предложением их профессиональных услуг. Для того чтобы зарекомендовать себя с лучшей стороны, воспитанницы были даже готовы преподавать некоторое время бесплатно. В частности, в газете «Владимирец» за 1907 г. было опубликовано объявление девушки, претендовавшей на репетиторские занятия, следующего содержания: «Гимназистка VII класса желает преподавать для двух первых классов женской гимназии. Нуждающимся бесплатно»²³².

Многие выпускницы, испытывавшие трудности с трудоустройством, за период учебы имели высокие оценки и, соответственно, могли претендовать на преподавание широкого круга предметов гимназического курса. В газете «Владимирец» было опубликовано еще одно объявление девушки, которая окончила гимназию с золотой медалью и искала «урока новых языков или репетировать по всем предметам гимназического курса»²³³. Эта публикация повторялась из номера в номер довольно длительное время, что свидетельствовало о сложности в подыскании преподавательского места для гимназисток.

При этом процент желающих реализовать себя на педагогическом поприще среди выпускниц гимназий был довольно высоким. По данным

²³¹ Очерки истории народного образования Пензенского края...С. 18.

²³² Владимирец. 1907. № 110.

²³³ Там же. № 185.

проведенной в марте 1880 г. переписи сельских училищ, располагавшихся в европейской части России, среди преподавательниц народных школ выпускницы гимназий и прогимназий составляли более 34 %, в то время как окончившие епархиальные женские училища – только 28 %²³⁴. Из многолетнего списка кандидатов на должность учителя в начальных школах Иваново-Вознесенска за 1902-1910 гг. было только 11 претендентов мужского пола, 5 из которых – священник и дьяконы, желавшие преподавать только Закон Божий. Подавляющее большинство в списке составляли 54 выпускницы Иваново-Вознесенской женской гимназии, 5 из них – с золотой медалью²³⁵.

Безусловно, не все учащиеся женских гимназий испытывали трудности с трудоустройством. Существовали примеры успешной реализации девушками себя в учительской профессии. Среди них – выпускницы частной женской гимназии им. М.И. Крамаревской. Они реализовывали себя в педагогической деятельности в учебных заведениях различного уровня и профиля²³⁶. В частности, Ю. Волкова преподавала русский язык и естествознание в Иваново-Вознесенской женской профессиональной школе, а З. Федина исполняла обязанности учительницы в фабричной школе около индустриального села Кохмы²³⁷.

* * *

Таким образом, гимназические учебные заведения прошли довольно сложный и длительный путь развития, начиная со времен античности вплоть до начала XX вв. Система среднего образования в России имела много общего с общеобразовательной школой на Западе. Правительства европейских государств уделяли значительное внимание мужскому среднему образованию, фактически оставляя без внимания женское. Подобное же

²³⁴ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР... С. 194.

²³⁵ ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4738. Л. 1-2.

²³⁶ Там же. Д. 5260. Л. 56.

²³⁷ Там же.

положение существовало и в дореволюционной России, где вопрос о получении женщинами образования был поставлен на деловую почву только во второй половине XIX в.

В конце XIX - начале XX в., как и на протяжении всей истории развития женских гимназий вплоть до их упразднения в 1918 г. общественный заказ на образование доминировал над государственным. Потребность в формировании всесторонне образованной личности в условиях новой капиталистической действительности определяла престижность получения гимназического образования.

В исследуемый период роль образованности неуклонно возрастала в связи с переводом экономики страны на капиталистические рельсы. В последней трети XIX в. были приняты значительные меры для налаживания женского образования.

В женских гимназиях существовал особый порядок приема, включавший подачу соответствующих документов. Состав гимназисток не отличался возрастной однородностью. Большую роль при поступлении в гимназию играло их сословное происхождение, вероисповедание и материальная обеспеченность семьи.

Программа женских гимназий мало отличалась от мужских, за исключением некоторых специфических «женских» предметов. Учебные дисциплины подразделялись на обязательные и необязательные (т.е. по выбору воспитанниц). Большое внимание уделялось не только умственной, но и физической подготовке гимназисток.

Преподавание в женских гимназиях велось по определенным учебникам, корпус которых на протяжении исследуемого периода оставался достаточно стабильным. При этом большое значение отводилось самообразованию, а именно чтению воспитанницами произведений художественной литературы. Список одобренных учебников, а также книг для чтения первоначально утверждался Министерством народного просвещения, затем направлялся руководству гимназий.

Профессия педагога в конце XIX - начале XX вв. была очень популярна среди выпускниц женских гимназий. Их труд в школе был направлен на гармонизацию развития личности, трансляцию духовно-нравственных идеалов, заложенных в предметах гимназического курса. Если по общеобразовательной подготовке женские гимназии проигрывали мужским, то по профессиональной шли впереди их. В женских гимназиях в последней трети XIX в. начали открываться специальные педагогические классы, дававшие девушкам возможность получить профессию учительницы начальных классов.

Многие выпускницы женских гимназий испытывали трудности в трудоустройстве несмотря на достаточно успешную учебу в период прохождения не только семилетнего гимназического курса, но и программы 8-го педагогического класса. Тем не менее, процент выпускниц, желавших реализовать себя на педагогическом поприще был довольно высоким.

Глава II. Воспитательный процесс в женских гимназиях

§ 1. Духовно-нравственные аспекты гимназического курса

На рубеже прошлого и позапрошлого веков возрастающая роль образования диктовалась, прежде всего, условиями развивавшейся рыночной экономики. Кроме того, гимназическое образование, призванное гармонизировать человеческую личность, объективно не только давало знания определенного комплекса основополагающих дисциплин, но и воспитание, необходимое каждой женщине как будущей жене и матери семейства, а также полноценному участнику социума того времени. Таким образом, можно заключить, что в дореволюционной средней школе гимназисток не только учили, но и воспитывали²³⁸.

Однако, консервативный курс, взятый царским правительством с середины 1860-х гг. (после увольнения министра народного просвещения А.В. Головина) в сфере образования, в том числе и женского, способствовал конкретизации господствовавших в обществе патриархальных взглядов на воспитание прекрасного пола, будущее которого ограничивалось исключительно домашними обязанностями. В частности, консервативный министр народного просвещения Д.А. Толстой считал, что женщина лишь в том случае будет успешно выполнять свои обязанности матери семейства, «если воспитание ее будет направлено сообразно с видами и желаниями благомыслящего правительства»²³⁹.

При этом необходимо учитывать, что в исследуемый период проходил процесс модернизации России, обусловивший изменение комплекса социальных ролей женщины в обществе²⁴⁰. Несмотря на то, что роли матери и супруги позволяли реализовывать представления о гендерной

²³⁸ Балдин К.Е. Школа-птица... С. 7.

²³⁹ Женские гимназии и прогимназии Министерства народного просвещения. СПб., 1905. С. 13-14.

²⁴⁰ Мицюк Н.А. Типы российских дворянок начала XX в. по отношению к собственной фертильности и материнству // Женщина в российском обществе. Иваново. 2014. № 2 (71). С. 17.

идентичности²⁴¹, довольно частым явлением на рубеже XIX – XX вв. было желание женщин выйти за пределы традиционных патриархальных представлений об их роли в обществе. Они стремились реализовать себя на различных поприщах, среди которых были не только общественная (в том числе революционная) деятельность, но также получение полноценного образования и освоение различных профессий. Многие женщины стремились к рациональному сочетанию семьи и карьеры, частной и публичной жизни как двух противоборствующих и взаимодополняющих сфер бытия²⁴². Кроме того, пореформенная Россия предоставила так называемым «новым женщинам»²⁴³ более широкие, чем раньше, возможности для реализации себя в обществе.

На рубеже XIX и XX вв. актуальными в педагогической среде были вопросы об объединении в рамках образовательного процесса в учебных заведениях обучения и воспитания²⁴⁴. Последнее в женских гимназиях определялось несколькими составляющими. *Во-первых*, воспитательный аспект был заложен в самом содержании гимназического курса, направленность которого была призвана сформировать не только образованную, но и культурную личность. Это находило отражение в специфике перечня учебных предметов в женских гимназиях. Правительственная политика в отношении воспитательного аспекта в женской школе сводилась к тому, что гармоничное развитие личности воспитанниц возможно было только при условии преподавания гимназических предметов так, чтобы формировать не только на интеллектуальные, но и на нравственные качества учениц. Так, довольно интересными были темы письменных работ, которые выполняли в классе и дома ученицы педагогического класса. В Иваново-Вознесенской гимназии в

²⁴¹ Мицюк Н.А. Указ. соч. С. 17.

²⁴² Там же. С. 18.

²⁴³ Юкина И. «Новые женщины»: мотивы участия в женском движении // Российские женщины и европейская культура: материалы V конф., посвящ. Теории и истории женского движения / Сост. и отв. ред. Г.А. Тишкин. СПб., 2001. С. 118.

²⁴⁴ Скворцов И. Основные задачи воспитания // Вестник воспитания. 1890. № 1. С. 37.

курсе педагогики и дидактики восьмого педагогического класса фигурировали такие темы работ, как «Гибельное влияние страсти на душу человека на основе произведений Пушкина «Скупой рыцарь» и трагедии Шекспира «Макбет», «Мое воспитание», «О воспитании Онегина», акцентирующие внимание воспитанниц на нравственных вопросах. В частности, последняя тема очевидно давала возможность ученицам серьезно проанализировать основные качества характера пушкинского героя, возникшие в результате воспитательного процесса, и извлечь из этого полезные уроки²⁴⁵. Среди экзаменационных работ в 1887 г. во Владимирской земской женской гимназии для VII класса фигурировала такая тема, как «Скромность есть лучшее украшение»²⁴⁶. Общеобразовательный курс частной женской гимназии им. М.И. Крамаревской включал такие темы письменных работ, как «Грубость несносна в общении», «Умеренность и скромность – доказательства истинного образования»²⁴⁷.

Во-вторых, программа гимназического обучения включала не только общеобразовательные дисциплины, но и религиозно-нравственный компонент, также призванный реализовать воспитательную сторону женского среднего образования. Еще раз отметим, что период общественного подъема первой половины 1860-х гг., когда правительство пошло на значительные уступки частной инициативе в области женского среднего образования, во второй половине того же десятилетия сменился консервативными тенденциями²⁴⁸. Однако и в начале 1860-х гг. не только естественные, но и все науки необходимо было преподавать «не иначе, как с всегдашним указанием на премудрость Божию как единственный источник

²⁴⁵ ГАИО. Ф.35. Оп.1. Д. 93. Л. 23, 24.

²⁴⁶ Отчёт о состоянии Владимирской земской женской гимназии в учебно-воспитательном отношении за 1882-1883 академический год. С. 5.

²⁴⁷ Козлова А.В. Частная женская гимназия М.И. Крамаревской в Иваново-Вознесенске... С. 303.

²⁴⁸ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. С. 133.

блага»²⁴⁹. Это отражалось в специфике изучаемых предметов. В частности, в гимназиях, как и в других учебных заведениях, преподавался Закон Божий, призванный сформировать религиозное чувство учащихся. Ему отводилась особая роль, так как данный предмет являлся своего рода «идеологической» дисциплиной²⁵⁰. В женских средних учебных заведениях он присутствовал в программе с первого по восьмой класс. За весь период обучения воспитанницы изучали священные книги – Ветхий и Новый Завет, Псалтырь и др., получали представление об истории русской церкви, устройстве православного храма и проч. На уроках Закона Божия реализовывалось воспитание учениц в духе патриотизма и верности престолу. Если выпускница гимназии желала преподавать в начальной школе, она должна была показать знание молитв и церковнославянского языка на выпускных экзаменах, Ветхого и Нового заветов, а также церковной истории в целом, катехизиса и церковного пения²⁵¹.

По учебному плану женских гимназий от 31 августа 1874 г., в них было положено проходить не систематический курс церковно-славянской грамматики, а изучать (вне рамок русского языка) только важнейшие этимологические особенности церковно-славянского языка в объеме, который был необходим «для сравнения их с этимологическими формами языка русского и для лучшего уяснения последних»²⁵². В этой связи Министерство народного просвещения приняло решение о необходимости ознакомления учениц женских гимназий с церковно-славянской грамматикой параллельно с изучением русского языка на уроках.

Необходимо отметить также, что занятия по Закону Божию и церковнославянскому языку велись в гимназии обязательно не мирянином, а только священником, имевшим высшее духовное образование, т.е. степень

²⁴⁹ Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России. 1850-1880. Т. IV. С. 449.

²⁵⁰ Балдин К.Е. Начало начал... С. 30.

²⁵¹ Паначин Ф.Г. Указ. соч. С. 109.

²⁵² ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 40. Л. 12.

кандидата богословия. Преподаватель данного предмета (законоучитель) был одной из статусных фигур в педагогическом коллективе. Так, первые десять лет с момента основания Иваново-Вознесенской женской гимназии эту должность занимал отец Андрей Златовратский. Впоследствии его сменил кандидат богословия Д.А. Сперанский, занимавший данный пост на протяжении почти трех десятилетий²⁵³. Стоит отметить, что он окончил Владимирскую духовную семинарию, а затем Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Д.А. Сперанский имел такие церковные награды, как набедренник, скуфью, камилавку, наперсный крест, а также награды государственные – медаль за труды по переписи 1897 г., орден Владимира 4-ой степени и Св. Анны 2-ой и 3-ей степени²⁵⁴.

Религиозное воспитание в учебном заведении начиналось уже в подготовительном классе. Для поступления в его старшее отделение необходимо было сдать экзамен по Закону Божию, который преподавался уже с подготовительного класса, что говорило о важности религиозной составляющей в воспитании с самых юных лет²⁵⁵. Некоторые из тем сочинений воспитанниц Иваново-Вознесенской женской гимназии за 1892 и 1894 гг. явно свидетельствовали о связи религии и нравственного воспитания: «Как должно воспитывать детей в духе истинной веры и благочестия»²⁵⁶, «В чем состоит связь религиозного и эстетического образования, какое влияние имеет то и другое на нравственное развитие детей»²⁵⁷, «Религиозное воспитание, как основа умственного и нравственного воспитания человека»²⁵⁸.

Формирование религиозного чувства в женских гимназиях достигалось также посредством обязательного посещения исповеди и причастия, перед которыми девушки говели в Великий пост. Правила,

²⁵³ Балдин К.Е. Начало начал... С. 60.

²⁵⁴ ГАИО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 39. Л. 5-7.

²⁵⁵ Правила о приеме... С. 3.

²⁵⁶ ГАИО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 15. Л. 203.

²⁵⁷ Там же. Л. 204-205.

²⁵⁸ Там же. Л. 224.

действовавшие на рубеже позапрошлого и прошлого веков в женских гимназиях, требовали, чтобы учащиеся ежегодно приносили специальную справку, составленную духовником, о том, что они исповедовались и причащались²⁵⁹.

Воспитательная составляющая женского среднего образования реализовывалась в учебном процессе не только при формировании у девушек религиозного чувства, но также и патриотизма. Последний во многом формировался на уроках истории и вне их за счет сопроводительного рассказа преподавателей о судьбах великих людей российского государства, а также демонстрации воспитанницам наглядного материала. Руководители женских гимназий приобретали для учебных заведений на специально отпущенные для этого деньги различные издания и наглядные пособия, призванные воспитать в ученицах патриотические чувства, верность царю и отечеству. На уроках истории каждый год гимназистки проходили новый материал по западным странам, но при этом каждый раз повторяя ранее изученное по отечественной истории. В свою очередь, деяния представителей императорской фамилии на страницах не только учебной, но и дополнительной литературы неизменно излагались в отчетливо выраженном патриотическом духе. Так, в 1908 г. для костромской частной женской гимназии им. Ю.В. Смольяниновой были закуплены издания «Русского исторического календаря на 1909 г.»²⁶⁰, выполнявшего функцию наглядного пособия. Предварительно его составительница, Э.С. Полторацкая, обратилась в Министерство народного просвещения с ходатайством о рекомендации данного календаря тем учебным заведениям, которые находились в ведении МНП. Исторические события, упоминаемые в данном календаре, были изложены в духе верности царю и отечеству. На его страницах встречались изречения преимущественно русских писателей, также призванные возбудить в читателе патриотические чувства,

²⁵⁹ ГАИО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 15. Л. 180.

²⁶⁰ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 40. Л. 168.

религиозные и нравственные чувства. Кроме того, иллюстрации на каждом листе календаря представляли собой портреты государей, выдающихся русских деятелей, изображения памятников архитектуры и т.п. Благодаря тому, что содержание календаря включало все вышеперечисленные элементы, на него обратили внимание педагогические советы средних учебных заведений, так как его приобретение позволяло совершенствовать воспитательный процесс в образовательных учреждениях.

Не только религиозная, но и вся иная литература, которая попадала в гимназические библиотеки, должна была быть предварительно одобрена руководством того или иного женского учебного заведения. Так, на 17 января 1912 г. в Галичской женской гимназии Костромской губернии рекомендованными Московским учебным округом для выписки в ученические библиотеки были следующие издания: книга «Михайло Ломоносов» под редакцией профессора В.В. Сиповского, издания из магазина Главного Штаба, очевидно по военно-исторической тематике, а также портреты «первого царя из дома Романовых, таблица с портретами всех царей дома Романовых, портреты цесаревича Алексея в раме и малого размера для раздачи ученикам», бюст императора в натуральную величину, выполненный бронзы или чугуна²⁶¹. Журналы заседаний педагогического совета Владимирской земской женской гимназии, напротив, свидетельствовали о том, что в библиотеке учебного заведения за 1874 г. имелись «неодобренные» книги (какие именно – не было сказано), которые было решено немедленно изъять²⁶². В том же году начальница той же гимназии О.Н. Кокошкина заявила о необходимости выписать для учебного заведения следующие журналы: «Семейные вечера старшего и младшего возраста», «Семья и школа вместе с семейным чтением», «Детское чтение», «Журнал для детей». Кроме того, по мнению О.Н. Кокошкиной, гимназии

²⁶¹ ГАКО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 19. Л. 5 об.

²⁶² ГАВО. Ф. 459. Оп. 2. Д. 7. Л. 5.

было необходимо приобрести собрание молитв в семи экземплярах, практические упражнения для обучения хоровому пению, составленные Брянским в четырех экземплярах, собрание церковных нот и песен молитвенного содержания в восьми экземплярах, текст народного гимна «Боже царя храни» также в восьми экземплярах, и, наконец, пособие «Школа пения» с упражнениями на один, два и три голоса, составленное Зайцевым, в количестве пяти экземпляров²⁶³. В этой связи можно заключить, что большое внимание уделялось коллективному исполнению религиозных и патриотических музыкальных произведений.

Наиболее серьезно вопрос об организации воспитательного процесса в женских средних учебных заведениях был поставлен в начале прошлого столетия. Это было сделано в 1906 г. в Петербурге на съезде по педагогической психологии. Участниками съезда стали педагоги высшей и средней школы, а также школьные врачи, учредители ученых обществ и учебных заведений, известные своими трудами в области психологии, педагогики и школьной гигиены²⁶⁴. Программа съезда включала в себя обсуждение таких важных проблем как «Психологические основы воспитания», «Психологические основы обучения», «Психология и педагогика как предметы преподавания в средней и высшей школе», «Искусство в жизни ребенка (психологические основы эстетического воспитания)», «Психология в отношении к школьной гигиене», «О вырождении среди учащихся», «Литература для детского чтения»²⁶⁵. Все желающие принять участие в работе съезда должны были подать заявку в организационный комитет, а также внести членский взнос в размере 3 рублей, который давал делегатам право на бесплатное получение впоследствии изданного печатного отчета о трудах съезда. Информация об

²⁶³ ГАВО. Ф. 459. Оп. 2. Д. 9. Л.4.

²⁶⁴ ГАКО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 11. Л.5.

²⁶⁵ Там же.

этом съезде поступила в гимназии Владимирской и Костромской губерний и была доведена до педагогов.

Меры воспитательного контроля за учебной жизнью учениц гимназий, а также методы поднятия нравственного уровня и поддержания порядка в их повседневной жизни обсуждались на специальных заседаниях попечительных и педагогических советов женских гимназий²⁶⁶. Одной из задач их было рассмотрение и реализация циркулярных положений попечителя Московского учебного округа по данным вопросам²⁶⁷.

Педагогический персонал женских гимназий в рамках воспитания и социализации воспитанниц практиковал беседы с ученицами на различные темы, волнующие их в подростковом возрасте. Так, в частной женской гимназии им. Ю.В. Смольяниновой педагоги на уроках беседовали с воспитанницами о проблемах любви, используя примеры из произведений классической литературы²⁶⁸. При этом преподаватели отмечали необходимость подобных бесед на занятиях, так как их «наблюдения относительно внутренней духовной жизни воспитанниц были весьма скромны»²⁶⁹, и в целом педагоги были мало знакомы с переживаниями девушек.

Воспитательная составляющая образовательного процесса в женских средних учебных заведениях была связана также с установлением в данных общеобразовательных учреждениях достаточно жесткой дисциплины. Она была характерной чертой большинства не только государственных, но и частных образовательных учебных заведений. Повседневная жизнь воспитанниц в стенах гимназии, как и за ее пределами, строго регламентировалась. В стенах учебного заведения девушки обязаны были носить форму, которая являлась одинаковой для государственных и частных общеобразовательных учреждений. На сохранившихся фотографиях начала

²⁶⁶ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 40. Л. 85.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Там же. Л. 112, 113.

²⁶⁹ Там же. Л. 113.

XX в. традиционная форма гимназисток отличалась подчеркнутой строгостью: темное платье, черный строченый фартук, белый воротничок²⁷⁰. Это была одежда строго определенного покроя, не допускавшая излишеств. По определенным дням – в случае какого-либо религиозного или гражданского праздника, гимназисткам разрешалось сменить темный фартук на белый. Воспитанницам не полагалось носить вычурные прически или распускать волосы, пользоваться косметикой и украшениями, все это в гимназических учебных заведениях считалось дурным тоном. Аккуратность и скромность в одежде призваны были дисциплинировать учениц, являясь одним из важных факторов воспитания требовательности к внешнему облику.

Дисциплина проявлялась не только в ношении формы, но также в недопустимости опозданий, пропусков, учет которых велся строго²⁷¹, внешне непочтительного отношения к педагогам. Кроме того, учащимся не разрешалось посещать без родителей увеселительные мероприятия вне стен гимназии.

Для того чтобы организовывать учебное время и досуг воспитанниц, к каждому классу прикреплялась надзирательница (освобожденный от уроков постоянный руководитель), в обязанности которой входило следить за поведением и учебными успехами гимназисток. В женских общеобразовательных учреждениях действовал общий свод правил для учениц, однако каждая гимназия могла устанавливать и свои правила.

Архивные дела, касающиеся внутреннего распорядка в женских средних учебных заведениях, свидетельствуют о том, что руководство гимназий, а также административные власти были озабочены вопросом повышения уровня нравственности среди воспитанниц. Начальство как частных, так и государственных учебных заведений было уверено в том, «что прискорбные явления из жизни учащейся молодежи могут быть

²⁷⁰ Козлова А.В. Частная женская гимназия М.И. Крамаревской в Иваново-Вознесенске...С. 301.

²⁷¹ Балдин К.Е. Школа-птица... С. 8.

прекращены и даже предотвращены во многих случаях, если школа, наравне с родителями, будет обращать должное внимание на внешкольную жизнь учащихся»²⁷², предохраняя их от дурных влияний и избавляя их, по возможности, от сомнительного соблазна городской жизни, который нередко «влечет их на скользкий путь нравственного падения и порока»²⁷³. При этом отмечалось, что весь педагогический персонал женских гимназий мог рассчитывать на необходимое содействие со стороны местной администрации в деле воспитания молодежи²⁷⁴.

Руководство гимназий, а также их педагогические советы, не просто осознавали необходимость поддержания и совершенствования нравственного воспитания учениц, но и разрабатывали специальные комплексы мероприятий, позволявших реализовывать эту задачу. Так, в конце XIX в. руководство частной женской гимназии им. Ю.В. Смольяниновой в Костроме предлагало две следующие основные меры, позволявшие успешно вести воспитательную работу в средних учебных заведениях. Во-первых, для этого было необходимо «улучшение средств к ученическому воспитанию»²⁷⁵, под которым понималось в первую очередь совершенствование самой системы, а также способов взаимодействия учащихся и преподавателей гимназии в ходе учебного процесса. Во-вторых, по мнению руководства гимназии, необходимой мерой являлось нравственное воздействие «науки и знаний» не только на учащихся, но и на их родителей²⁷⁶. Это с точки зрения педагогического совета, должно было способствовать формированию в воспитанницах «духа благодарности к ближнему и общественности»²⁷⁷. Отмечалось также, что реализация этих мер не только благотворно воздействует на нравственность учащихся, но также «возможно уберезет

²⁷² ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 40. Л. 101 об.

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ Там же. Л. 102.

²⁷⁵ Там же. Л. 115.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Там же.

учащихся от умственной нищеты»²⁷⁸.

Среди прочих рекомендаций относительно воспитания нравственности, а также социализации воспитанниц следует отметить такие предложения педагогических советов женских гимназий, как практика групповых спортивных игр, например, в мяч, крикет, позволявших воспитанницам не только развиваться физически, но и реализовывать навыки общения в коллективе²⁷⁹. Кроме того, в гимназии им. Ю.В. Смольяниновой преподавателям предлагалось давать ученицам возможность составлять и зачитывать в классе рефераты по русской литературе, а также по другим предметам курса, например, педагогике и истории, в том случае, если они имели воспитательно-назидательный характер. Отмечалось также, что развития высоких чувств у воспитанниц необходимо добиваться посредством чтения соответствующей художественной литературы и рисования²⁸⁰. На основе своего опыта преподаватели считали, что подобные меры давали хорошие результаты и повышали нравственный уровень учениц женских гимназий.

Правилами для учащихся гимназий, прогимназий и реальных училищ, утвержденными Министерством народного просвещения 4 мая 1874 г., а также дополнениями к ним от 7 февраля 1878 г., строжайше воспрещалось посещать те театры, в которых давались пьесы сомнительного нравственного содержания, а также маскарады, клубы, трактиры, бильярдные и другие подобные заведения, разного рода публичные места, посещение которых было признано опасным или неприличным для учеников со стороны гимназического начальства²⁸¹. В случае несоблюдения вышеперечисленных правил чинами полиции фиксировались фамилии нарушителей по специальным именованным билетам, которые учащиеся гимназий должны были постоянно иметь при себе. После этого о замеченном нарушении сообщалось

²⁷⁸ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 40. Л. 117.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Там же. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 19. Л. 91.

в учебное заведение и виновные воспитанники исключались из гимназии²⁸².

Необходимо отметить, что попечитель Московского учебного округа в начале XX в. все чаще информировал председателей попечительных советов женских гимназий и прогимназий о том, что учащиеся были замечены в таких проступках, которые с полной очевидностью свидетельствовали об упадке нравственности в средних учебных заведениях. «Признаки этого печального явления» можно было наблюдать как во внешнем поведении учащихся на улицах и публичных собраниях, так и во внутренней распущенности нравов, в стремлении к «низменным и грубым удовольствиям, развращающим душу и расстраивающим здоровье»²⁸³, а также в попытках части учащихся основывать различные антиправительственные организации. Отмечалось также, что воспитанницы, в особенности подросткового возраста, были открыты вредным влияниям извне, в особенности угрожающим тем учащимся, которые жили не у родителей или близких родственников, а на частных ученических квартирах.

Во многом это объяснялось тем, что хозяева этих помещений нередко преследовали только коммерческие цели, вследствие чего не только не ограждали проживавших у них учениц от вредных влияний и подозрительных знакомств, но даже потворствовали молодежи, скрывая от педагогического персонала те случаи, когда живущие на квартирах воспитанницы позволяли себе уклоняться от требований «нравственности, благоприличия и дисциплины»²⁸⁴. Именно поэтому задача воспитания подрастающего поколения на нравственно-религиозных началах не ограничивалась одним только педагогическим воздействием на учащихся в стенах гимназии, а требовала также со стороны преподавательского состава неуклонного наблюдения за вверенными им воспитанницами и постоянной и всесторонней заботы об их жизни вне школы. В этой связи в учебно-воспитательной деятельности гимназий значительно расширялась роль

²⁸² ГАКО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 19. Л. 91.

²⁸³ Там же. Л. 101.

²⁸⁴ Там же. Ф. 428. Оп. 1. Д. 40. Л. 101.

педсоветов, на которых обсуждались вопросы, связанные с жизнью учеников в стенах учебного заведения и дома, а также с укреплением контактов семьи и школы²⁸⁵.

В этой связи важной мерой было ограждение воспитанниц женских гимназий от посещения различных «неподходящих» заведений во внеурочное время, в которых девушки могли бы слышать и видеть то, что действовало бы на них деморализующим образом. В частности, содержатели ресторанов, портерных и тому подобных заведений обязывались гимназическим начальством не допускать в них учащихся, а содержатели буфетов в общественных собраниях и в театрах – не продавать воспитанникам и воспитанницам спиртных напитков²⁸⁶.

Руководители и педагоги женских гимназий осознавали важность установления контакта не только с учащимися, но и их родителями, в задачи которых также входил контроль за детьми, когда последние находились вне стен гимназии²⁸⁷. Не только средняя школа, но и родители должны были заботиться о воспитании в учащихся эстетического чувства, которое послужило бы сильным фактором «в борьбе с грязными и низменными инстинктами»²⁸⁸. Однако, это было в большей степени характерно для воспитанников мужских гимназий и реальных училищ. Так, дневник проступков и взысканий Юрьевецкой мужской гимназии за 1911-1912 гг. свидетельствует, что 11 ноября 1911 г. ученик 3-го класса К. Лебедев, был замечен в плохом поведении на улице..., за что был наказан арестом в воскресный день на два часа. Отсутствовавшие этот же день на занятиях ученики 3-го класса – Виноградов и Сочников, во время проверки надзирателя оказались в своей квартире, где были замечены за курением

²⁸⁵ Центральный государственный исторический архив г. Москвы (ЦГА г. Москвы). Ф. 371. Оп. 1. Д. 64. 1-ая Московская мужская гимназия. Годовой отчет гимназии за 1871 г.

²⁸⁶ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 40. Л. 90 об.

²⁸⁷ Там же. Л. 116.

²⁸⁸ Там же. Л. 117.

папиросы, за что были наказаны выговором директора²⁸⁹.

Что касалось постановки воспитания в женских средних школах, то, по мнению педагогического коллектива гимназии им. Ю.В. Смольяниновой в Костроме, необходимо было проводить собеседования с родителями воспитанниц (что было претворено в реальную практику), во время которых обсуждались бы вопросы преподавания детям истории как предмета, имеющего значительный назидательный потенциал, а также в целом постановку правильной жизни и вопросы взаимоотношений школы и семьи²⁹⁰. Также классные наставницы следили за тем, чтобы ученицы не гуляли поздно вечером без сопровождения взрослых, не посещали различные развлекательные заведения, примерно вели себя как на улице, так и дома.

В этой связи заслуживает особого внимания прогрессивная деятельность Н.А. Вышнеградского в области развития воспитательного потенциала женской средней школы. Она началась еще с конца 1850-х гг., когда он совместно с другими известными педагогами своего времени, в частности, с В. Стоюниным и К. Петровым, разработал «Правила внутреннего распорядка женских училищ». Суть данного документа сводилась к необходимости участия в воспитательном процессе как семьи, так и школы. Эту точку зрения разделяли многие известные представители отечественной педагогической мысли. Так, по мнению Н.А. Вышнеградского, школа несла большую ответственность за образовательную составляющую учебного процесса, в то время как семья должна была заниматься воспитательным аспектом. В этой связи, примерное поведение учащихся, по мнению передового педагога, определялось не только дисциплинарными мерами, которые применяли к воспитанницам педагоги и гимназическое начальство в учебное время, но также и наставлениями

²⁸⁹ ГАИО. Ф. 1022. Оп. 1. Д. 23. Дневник проступков и взысканий Юрьевецкой мужской гимназии на 1911/12 учебный год.

²⁹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 23. Дневник проступков и взысканий Юрьевецкой мужской гимназии на 1911/12 учебный год.

родителей во внеурочные часы. В результате, в основу «Правил внутреннего распорядка женских училищ» был положен принцип взаимодействия семьи и школы. В то же время, «за учебным предметом и за преподающим лицом» признавалась нравственная сила, которая должна была являться основой воспитания в школе²⁹¹.

В отличие от Н.А. Вышнеградского, признававшего роль совместной деятельности семьи и школы в воспитании подрастающего поколения, Н.И. Пирогов развивал идею о том, что воспитание в стенах средних учебных заведений реализуется, прежде всего, посредством уроков преподавателей и их высокой профессиональной подготовки. Последняя, по его мнению, обладала не только образовательной, но также и значительной воспитательной составляющей. Он отмечал, что даже занятие с учащимися большого количества воспитателей было бы менее результативным, чем одного высококвалифицированного преподавателя. Н.И. Пирогов объяснял это тем, что последний воспитывает учащихся во время учебных занятий как своим поведением, так и личностными качествами.

Контроль за внешкольной жизнью воспитанниц состоял еще и в том, что руководство женских гимназий не только должно было одобрять список книг, которые читали воспитанницы в свободное от учебы время, но и программы развлекательных мероприятий, которые они могли посещать во внеурочное время. В частности, 3 октября 1908 г. в частную женскую гимназию им. Ю.В. Смольяниновой Костромской губернии на имя председателя педагогического совета от директора костромских промышленных училищ О.В. Чижовой поступил список пьес, готовящихся к постановке в местном театре. Руководству учебного заведения предлагалось ознакомиться с этим документом для того, чтобы разрешить учащимся посещать определенные постановки²⁹². Список «допустимых» и «недопустимых» пьес для воспитанниц гимназии представлен ниже в

²⁹¹ Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения. М., 1954. С. 222.

²⁹² ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 40. Л. 131.

таблице № 6²⁹³. Он сопровождался пояснениями, которые были сделаны преподавателями гимназий, предварительно смотревшими эти постановки.

Таблица № 6

Список пьес, ставившихся в театрах
Костромской губернии на 1908 г.

Название пьесы	Пояснения
«Джоконда»	трагедия из современной итальянской жизни
«В мире отверженных»	Мелодрама
«Приват-доцент»	пьеса из жизни немецкого ученого мира
«Идеальный муж»	пьеса из жизни великосветских людей Англии
«Клуб самоубийц»	психологическая картина
«Женитьба Белугина»	-
«Снегурочка»	Сказка
«Тривиальная комедия»	совершенно чистая комедия
«Золотая Ева»	костюмная средневековая комедия
«Мраморная вдова»	переделана из «Пассажиры» Станюковича
«Последняя воля»	серьезная комедия из жизни современных помещиков
«Нат Пинкертон»	приключения американского сыщика
«Эрос и Психея»	обстановочная костюмная комедия
«Анна Каренина»	пьеса по роману Л.Н.Толстого
«Ревизор»	-
«Горе от ума»	-
«Горный турист»	веселый фарс
«Дух земли»	молодежь не допускается
«Вор»	очень чистая, приличная пьеса

Таким образом, список одобренных пьес включал в себя не только «допустимые» и «недопустимые» для посещения гимназистками постановки, но и относительно подробные разъяснения о жанре и сюжете картины. Кроме того, в данный документ и аналогичные списки были включены запрещенные к показу воспитанницам женской средней школы театральные постановки. Однако некоторые «допустимые» по мнению руководства

²⁹³ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 40. Л. 132.

гимназий пьесы с трудом можно было отнести к данной категории, например, картину «Клуб самоубийц»²⁹⁴ Р.Л. Стивенсона, просмотр которой, вероятно, мог пагубно сказаться на неокрепшей психике юных воспитанниц. В циркулярных письмах попечителя Московского учебного округа к директорам гимназий и прогимназий, а также реальных училищ в конце XIX - начале XX в. говорилось, что одной из важнейших задач школы является «забота о правильном воспитании детей и юношества, основанная, главным образом, на нравственном на них воздействии»²⁹⁵, для того, чтобы они могли стать достойными членами социума. При этом отмечалось, что именно школа должна была выдвигать на первый план такие приемы воспитания, которые действовали бы благотворно на души детей и молодежи, давали бы желательные результаты.

Начальство Московского учебного округа в исследуемый период было серьезно озабочено необходимостью усиления воспитательной работы в женских гимназиях и прогимназиях, находившихся в ведении Министерства народного просвещения, а также в целом вопросами надзора за внеклассной жизнью их воспитанниц²⁹⁶. Отношение попечителя Московского учебного округа о надзоре за воспитанницами во внеклассное время от 1886 г. свидетельствует о том, что для организации присмотра за учащимися женских гимназий во внеурочное время требовались дополнительные средства от казны для оплаты деятельности штатных надзирательниц.

Из писем попечителей учебных округов, в том числе – Московского учебного округа, становится ясно, что необходимость указанных мероприятий признавалась ими, причем на приведение их в исполнение от казны требовалось от 300 до 600 руб. на каждое учебное заведение²⁹⁷. В этой связи министр народного просвещения в обращении от 3 марта 1886 г.

²⁹⁴ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 40. Л. 132.

²⁹⁵ Там же. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 19. Л. 10.

²⁹⁶ ГАВО. Ф. 459. Оп. 2. Д. 34. Л. 1.

²⁹⁷ Там же.

за № 3842 к попечителю Московского учебного округа предлагал попечительным советам средних учебных заведений прибегнуть даже к увеличению платы за обучение девушек, чтобы покрыть недостающие расходы по надзору за учащимися во внеклассное время²⁹⁸.

В письме попечителя Московского учебного округа от 1912 г., направленного в Галичскую женскую гимназию Костромской губернии (как, впрочем, и в другие учебные заведения) содержалось мнение о том, что особенно важно не оставлять учащихся без руководства во внеучебное время, так как надзор за воспитанниками вне стен гимназии «представляет собой путь к нравственному оздоровлению учащихся и средство избавить школьных руководителей от обвинений в неумении справиться с распушенностью некоторой части молодежи»²⁹⁹.

В письме отмечалось также, что постоянное наблюдение за внешкольной жизнью учащихся убедительно показало, что последние осознавали потребность в «полезных и разумных» образовательных развлечениях. Однако она не была удовлетворена, либо реализовывалась не надлежащим образом, в результате чего досуг учащихся не всегда способствовал их духовному и физическому развитию. Для правильной организации досуга воспитанников учебно-окружное начальство предлагало педагогическим советам следующие меры:

1. Устраивать религиозно-нравственные и философские беседы с учащимися.

2. Обеспечить руководство преподавателей, и в особенности педагогов русского языка и словесности, своими учениками в выборе чтения в свободное от учебных занятий время, а также проводить для учеников старших классов литературные беседы.

3. Поощрять занятия учеников рисованием, пением, и музыкой. Здесь же отмечалась необходимость устройства хорошего хора и организация

²⁹⁸ ГАВО. Ф. 459. Оп. 2. Д. 34. Л. 1 об.

²⁹⁹ ГАКО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 19. Л. 10.

ученического оркестра.

4. Чаще устраивать чтения со «световыми картинками»³⁰⁰ для учеников в присутствии родителей. Такие лекции должны были возбуждать в учениках научный интерес, сближать учащихся с преподавателями, а последних – с родителями своих воспитанников.

5. Преподавателям для своих учеников проводить образовательные экскурсии в свободное от занятий время по плану, предварительно одобренному педагогическим советом гимназий.

6. Проявлять заботу об организации для учащихся полезных развлечений в свободное от учебы время, а также различных спортивных игр – крокета, шахмат, катания на коньках и санках в зимнее время, гимнастических и иных физических упражнений, ручного труда.

7. Открывать двери учебного заведения для воспитанниц каждый праздник, для того, чтобы они могли поучаствовать в «разумных развлечениях»³⁰¹. В эти дни под руководством директора, инспектора, а также преподавателей гимназии учащиеся могли бы исполнять сцены из различных драматических произведений или небольшие пьесы, декламировать выученные наизусть стихотворения, петь, исполнять музыкальные номера и т.д. Кроме того, отмечалось, что довольно полезным было привлечение учащихся к активному участию в устройстве вышеперечисленных развлечений – например, к подготовке декораций под руководством учителя рисования, изготовлению афиш и т.д.³⁰², что фактически представляло собой художественную самодеятельность.

Кроме того, для отвлечения воспитанниц от «дурной жизни» нередко устраивались вечера танцев под надзором преподавателей гимназий. Так, часто организовывались совместные вечера, на которых присутствовали юноши из иваново-вознесенского реального училища. Программа одного из

³⁰⁰ Имеется в виду показ слайдов.

³⁰¹ ГАКО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 19. Л. 10 об.

³⁰² Там же.

таких вечеров, проходившего 19 февраля 1910 г. состояла из трех отделений: 1-ое отделение – вальс, венгерка, миньон, казачок, русско-славянский танец; 2-ое отделение - вальс, гейша, краковяк, па-декатр, па-де-патинор, коханочка; 3-е отделение – кадрил-монетр-котильон³⁰³.

Одним из важных составляющих внешкольного надзора за учащимися гимназий был присмотр за поведением последних на улицах, где воспитанницы после занятий пребывали обычно без сопровождения взрослых. Однако, серьезные проступки совершались гимназистками довольно редко по сравнению с учащимися мужских гимназий и реальных училищ, которые порой хулиганили в стенах учебных заведений. Так, в кондуктах (списках проступков) учащихся Иваново-вознесенской мужской гимназии встречались следующие записи: «С. Сыч 19 октября 1914 г. бросил ладан в печку в раздевальной комнате, затем ладан проник и распространился по коридору и классам», «6 марта сжег порох в уборной во время большой перемены»³⁰⁴. При этом руководство средних учебных заведений считало (скорее всего, выдавая желаемое за действительное), что «большинство учеников дорожили честью гимназии и боялись не столько наказания, сколько собственным неосмотрительным поведением навлечь нарекания на учебное заведение, в котором они состояли»³⁰⁵.

Гимназическое начальство могло ограничивать время пребывания учащихся средних учебных заведений на улицах города. Так, по протоколу заседания начальников гимназий г. Костромы от 17-го октября 1907 г. присутствие учеников на улицах города было ограничено. Для учащихся младших классов это ограничение было рассчитано на срок от начала текущего года вплоть до 1-го мая 1908 г.³⁰⁶, для старших – до наступления летних каникул. По этому решению воспитанницам женских гимназий

³⁰³ Грачева Д. Указ. соч. С. 254.

³⁰⁴ ГАИО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 48. Иваново-Вознесенская мужская гимназия. Кондуктные списки учеников гимназии.

³⁰⁵ ГАКО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 19. Л. 11.

³⁰⁶ Там же. Л. 91.

разрешалось присутствовать на улицах города в будни только вместе с родителями после 7 часов вечера, а в предпраздничные и праздничные дни после 8 часов вечера. Для учащихся старших классов этот срок увеличивался до 9 часов вечера. Исключения из этого правила составляли «случайные надобности» учениц, например, семейные дела, необходимость давать или брать уроки, совместные занятия с товарищами. С родителями или лицами, исполняющими их обязанности («заступающими их место»), учащиеся могли быть вне дома и позднее этого времени. На летнее каникулярное время никаких подобных ограничений для воспитанниц женских гимназий установлено не было³⁰⁷. Указанные меры, с точки зрения руководства гимназий, были необходимы для того, чтобы оградить воспитанниц от губительного влияния улицы.

В случае нарушения ученицами вышеперечисленных правил, а также неприличного поведения, чины полиции, предварительно записав фамилию воспитанниц, первоначально должны были напомнить о необходимости исполнения установленных для учеников правил. Только при упорном нежелании последних подчиниться этим требованиям или «буйстве» (ожидаемом скорее от юношей, нежели от девушек), виновных предписывалось задержать и отправить в полицейское управление, а о случившемся немедленно сообщить учебному начальству³⁰⁸.

В женских гимназиях Московского учебного округа, как в государственных, так и в частных, нередко проводились собрания и совещания с участием членов педагогических советов и руководителей учебных заведений по вопросам организации надзора за воспитанницами во внеучебное время. Так, в частной женской гимназии им. Ю.В. Смольяниновой 26 августа 1908 г. проходило совещание по вопросу о внешкольном надзоре за учащимися в учебных заведениях г. Костромы³⁰⁹. В

³⁰⁷ ГАКО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 19. Л. 91 об.

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Там же. Ф. 428. Оп. 1. Д. 40. Л. 90.

ходе него были приняты обязательные постановления, касавшиеся внешкольной жизни учащихся, однако практически не содержащие принципиальных нововведений по сравнению с уже действовавшими правилами для учениц женских гимназий. Среди них были следующие: 1) обязательное ношение учащимися форменной одежды вне учебных заведений; 2) предусматривалось снабжение воспитанников специальными билетами, которые они должны были иметь всегда при себе; 3) принимались меры к установлению наблюдения как за квартирами учеников, так и за их поведением в публичных и общественных местах и театрах³¹⁰. Кроме того, отмечалось, что в последнем случае было бы желательно иметь для наблюдателей из учительского персонала одно или два бесплатных места в городском театре³¹¹.

Дореволюционные средние учебные заведения в рамках воспитания богобоязненной и верной престолу личности использовали не только соответствующие методы внушения и надзора, но также и систему поощрений и наказаний. Последняя, наиболее часто применяемая в мужских гимназиях и реальных училищах, присутствовала и в женской средней школе. Однако в различных учебных заведениях существовали отличавшиеся в деталях системы поощрений и наказаний³¹².

Как и в современной средней школе, в женских гимназиях рубежа позапрошлого и прошлого веков помимо оценок по основным предметам существовала дополнительная графа, в которую заносились баллы учениц по поведению. Одним из способов наказания гимназисток в случае их неодобрительного поведения было снижение стандартной для них «отличной» отметки до «хорошей» и реже – до «удовлетворительной». В частности, во Владимирской земской женской гимназии в 1878 г. учащейся первого класса Заболотской оценка по поведению была снижена до «4» за

³¹⁰ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 40. Л. 90.

³¹¹ Там же. Л. 90 об.

³¹² Грачева Д. Указ. соч. С. 254.

обман, а Холуйской и Мартыновой – до той же отметки за шалость, в то время как остальные воспитанницы получили оценку «5»³¹³. Во втором классе той же гимназии за указанный год ученицы были наказаны еще более строго: Ляпина и Мясницкая за шалость получили оценку «4», а Проскуриной за обман отметка была снижена до «удовлетворительной»³¹⁴. Также в третьей четверти текущего учебного года были снижены баллы по поведению до отметки «4» ученице первого класса гимназии Грязновой Екатерине «за лень», воспитанницам второго класса Анисимовой Ольге и Архангельской Елизавете за невнимание и разговоры во время уроков, учащимся четвертого класса Удальцовой и Рязанцевой за невнимание в классе и Орловой «за манкировки без уважительной причины»³¹⁵.

Необходимо отметить, что серьезные нарушения дисциплины воспитанницами средних женских учебных заведений были скорее исключением, нежели правилом, а по поведению абсолютно преобладали отличные оценки. Так, протокол заседания педагогического совета Владимирской земской женской гимназии от 4 мая 1879 г. свидетельствует, что поведение воспитанниц четвертого класса в основном оценивалось как «отличное», а фамилии круглых отличниц заносились на «красную», т.е. почетную доску. За указанный год только две девочки – Ладоженская и Попова, имели по поведению оценку «4», остальные – отметку «5»³¹⁶.

Свидетельства о нарушении гимназистками правил поведения в средних учебных заведениях содержатся в протоколах педагогических советов гимназии. Среди типичных дисциплинарных провинностей воспитанниц фигурировали кроме вышеперечисленных еще такие, как похищение книг или письменных принадлежностей у других учениц, исправление оценок в дневниках, попытки подделки подписей преподавателей, грубость при устных ответах, нередко встречающиеся и в

³¹³ ГАВО. Ф. 459. Оп. 2. Д. 13. Л. 18 об.

³¹⁴ Там же. Л. 19.

³¹⁵ Там же. Д. 8. Л. 38.

³¹⁶ Там же. Д. 13. Л. 15.

современной средней школе. Так, учащейся 1-го класса Иваново-Вознесенской женской гимназии Каменевой была выставлена «удовлетворительная» оценка по поведению, являвшаяся достаточно редкой мерой наказания, вследствие того, что воспитанница «подчищала» свои оценки и подделывала подписи преподавателей³¹⁷. Такие нарушения карались гораздо строже, нежели невнимание на уроках, так как первые представляли собой, по оценке педагогов, «порок», а второе было всего лишь следствием детской «резвости». При этом наиболее часто оценки по поведению снижались за такие проступки, как «лень» и «шалости» гимназисток.

Более жесткой воспитательной мерой было заключение гимназисток в карцер – полутемное помещение, в котором провинившиеся воспитанницы могли пребывать от одного до восьми часов исключительно на хлебе и воде. Помимо этого в качестве дополнительного наказания гимназисток обязывали выполнять здесь письменные работы. Кроме карцера применялись также такие меры наказания как одиночное сидение за партой во время уроков, задержание воспитанниц в гимназии в праздничные и учебные дни. В частности, во Владимирской земской женской гимназии ученицы, получившие в течение дня неудовлетворительные отметки за нерадение и лень или замеченные в шалостях и проступках, оставались в учебном заведении после уроков не более чем на один час. В отведенное время воспитанницы готовили невыученные уроки или выполняли новые задания под надзором помощницы начальницы женской гимназии, которая по возможности помогала им в приготовлении уроков³¹⁸. Наконец, высшей мерой наказания, применяемой в весьма редких случаях, было исключение из гимназии. При этом за бывшими учащимися могло сохраняться право поступления в другие учебные заведения города. В особенно тяжелых случаях (например, преступлениях против существующего политического режима)

³¹⁷ ГАИО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 48. Л. 164.

³¹⁸ ГАВО. Ф. 459. Оп. 2. Д. 8. Л. 23.

воспитанницы лишались возможности завершить образование в любой гимназии России³¹⁹.

Непосредственное наказание учениц со стороны преподавателей в исследуемый период признавалось не совсем удобным. В этой связи педагоги во время учебных занятий просто фиксировали все случаи нарушения порядка в классах, например, факты невнимания, разговоров, подсажек и т.п. Для этой цели у преподавательского состава учебного заведения имелись особые списки, в которых они обозначали нарушавших порядок учениц условным обозначением (NB). На оборотной стороне такого списка содержалось подробное разъяснение проступков учеников, степень наказания за которые определяла начальница гимназии.

В женских гимназиях действовала система не только наказаний, но также и поощрений для воспитанниц. Воспитательная направленность учебного процесса в женских гимназиях реализовывался, в том числе, за счет поддержания соревновательного духа на занятиях и при подведении итогов учебного года. В частности, учащиеся каждого класса перед окончанием очередной четверти подразделялись педагогическим советом женской гимназии на 1-й, 2-ой и 3-й разряды, т.е. «отличников», «хорошистов» и «троечников»³²⁰.

Необходимо отметить, что именно система разделения учащихся на разряды стимулировала учениц прикладывать усилия к повышению своей успеваемости для того, чтобы перейти в более высокий разряд или закрепиться в высшем. Существовала и категория воспитанниц, не относившаяся к вышеперечисленным разрядам – это были ученицы, не аттестованные в результате пропуска значительного количества занятий, например, по болезни и иным причинам. Подавляющее их число училось в младших классах гимназии, старшеклассницы реже пропускали учебные занятия.

³¹⁹ Балдин К.Е. Начало начал... С. 39.

³²⁰ Там же. С. 38.

Журналы заседаний попечительного совета Владимирской земской женской гимназии от 21 февраля 1877 г. свидетельствуют о том, что довольно часто средством поощрения учениц, не только успевающих по предметам, но и отличившихся примерным поведением, было вручение ценных книг. Так, в результате «обозрения имущества» гимназии в указанном году оказалось, что в библиотеке учебного заведения некоторые книги имелись в двойном экземпляре. По мнению заведующей библиотекой, эти издания могли быть выданы в награду лучшим ученицам³²¹. Кроме того, наградные книги для воспитанниц могли приобретаться на средства, выделенные для этих целей попечителями учебных заведений. В частности, М.А. Гарелина каждый год жертвовала денежные суммы на приобретение книг для поощрения лучших воспитанниц Иваново-Вознесенской казенной гимназии.

В качестве поощрения за примерное поведение воспитанниц женских гимназий могли также перевести в следующий класс без экзаменов. Так, протокол заседания педагогического совета Владимирской земской женской гимназии от 4 мая 1879 г. содержит постановление о переводе учащейся Беляевой, показавшей отличные успехи по всем предметам и отличившейся безукоризненным поведением, в 7-й класс гимназии без переводных испытаний³²².

Помимо вознаграждения за успешную учебу и примерное поведение, учащимся женских гимназий после окончания семилетнего курса обучения вручались золотые и серебряные медали, как и в современной средней школе. Однако особенностью знаков отличия выпускниц рубежа позапрошлого и прошлого веков состояла в том, что они действительно чеканились из благородных металлов, несмотря на то, что каждый учебный год женские гимназии выпускали большое количество медалисток (примерно

³²¹ ГАВО. Ф. 459. Оп. 2. Д. 12. Л. 10.

³²² Там же. Д. 13. Л. 15-16.

одна треть учащихся в каждом классе), так как успеваемость в данных учебных заведениях была довольно высокой. Для того, чтобы претендовать на медаль, необходимо было иметь только $\frac{3}{4}$ итоговых отличных оценок, в отличие от современных средних школ, где требуется иметь все отличные оценки.

§2. Влияние личности педагогов на духовный мир воспитанниц

Огромную роль в рамках реализации воспитательного аспекта в женских гимназиях играла не только специфика предметов гимназического курса, а также строгая дисциплина в стенах и за пределами учебного заведения, но и характер взаимодействия между преподавателями и воспитанницами данных общеобразовательных учреждений.

На рубеже позапрошлого и прошлого веков вопросы подготовки квалифицированных преподавательских кадров в женских средних учебных заведениях являлись приоритетным направлением работы ведущих педагогов своего времени. Такие крупные фигуры отечественной педагогической мысли, как Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, Н.А. Вышнеградский, Л.Н. Толстой (последний являлся не только великим русским писателем, но и педагогом-практиком) сыграли определяющую роль в разработке не только образовательной, но также и воспитательной составляющей учебного процесса в средних учебных заведениях для женщин.

Еще К.Д. Ушинский говорил о важности контакта учащихся с квалифицированными педагогами, однако подчеркивал, что они должны являться «выходцами из народа», если толковать эти слова широко. Он подразумевал, что учителя должны не только сочетать в себе все лучшие профессиональные качества, а быть понятными и близкими своим ученикам³²³. По мнению К.Д. Ушинского, учителя средних учебных

³²³ Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Т.2. М.-Л., 1948. С. 487.

заведений должны были выполнять функции не только преподавателей, но также и воспитателей подрастающего поколения. В своих трудах К.Д. Ушинский неоднократно подчеркивал огромную роль личности воспитателя, так как средние учебные заведения на основе существовавших тогда уставов, по мнению автора, не могли реализовывать своих задач при отсутствии личностного контакта с учащимися педагога как «живого источника» воспитательного воздействия. Именно такое влияние на учащихся, по мнению К.Д. Ушинского, способно было оказывать благотворное воздействие на воспитанниц, коренным образом преобразуя их характер. При этом автор отмечал, что причины такого нравственного преобразования заключаются в самой природе человека и специфике межличностного общения. В этой связи К.Д. Ушинский заключал, что только личный пример преподавателя способен воспитать учащихся, для них он является «плодотворным лучом солнца, который ничем не заменить»³²⁴.

По его мнению, преподаватель должен быть способен оказывать воспитательное воздействие на учащихся своей личностью и своим предметом³²⁵, для чего учителю необходимо сочетать в себе как специальные знания, педагогические умения и навыки, так и высокие нравственные качества.

По мнению Н.И. Пирогова, в гимназиях остро требовались высококвалифицированные преподаватели. Подобные высокие требования Н.И. Пирогов предъявлял не только к педагогическому составу средних учебных заведений, но также к их руководству. Эта мысль приведена им в статье от 1860 г. «Мысли и замечания о проекте устава училищ, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения». В ней автор отмечал необходимость того, чтобы «вся корпорация гимназических учителей имела полное доверие и уважение и к научным, и к педагогическим сведениям своего директора», а к его советам педагогическому коллективу необходимо

³²⁴ Ушинский К.Д. Указ. соч. С. 63-64.

³²⁵ Там же. Т.8. М.-Л., 1950. С. 19.

было прислушиваться не только вследствие занимаемой им должности, но также и потому, что наставления начальника гимназии являлись убеждениями человека, «искусного в деле воспитания» подрастающего поколения³²⁶.

Вопросами повышения качества образования в средних учебных заведениях занимался великий русский писатель и мыслитель, а также педагог-теоретик и учитель-практик Л.Н. Толстой. В своих работах он заявлял о необходимости предъявления высоких нравственных требований к преподавателям. По его мнению, для того, чтобы добиваться успехов в воспитании подрастающего поколения, учитель должен сочетать в себе «любовь к делу и к ученикам»³²⁷.

Л.Н. Толстой был хорошо осведомлен о постановке педагогического образования за рубежом. В 1860 г. он посетил Германию, Италию, Англию, Бельгию и Францию. Результатом путешествия Л.Н. Толстого была резкая критика догматизма и схоластики, господствовавших в некоторых образовательных учреждениях западных стран. Эти принципы, по его мнению, губительным образом влияли на образование, прежде всего, в начальной школе³²⁸.

Особенности взаимоотношений педагогов с гимназистками прослеживаются в делопроизводственных документах и воспоминаниях учащихся о годах, проведенных в гимназии. В них находят отражение характеристики личностей преподавателей и руководителей образовательных учреждений, а также оценки их вклада в постановку образовательного процесса в определенном учебном заведении.

В частности, отдельного рассмотрения заслуживает личность замечательной женщины, работника образовательной сферы Владимирской губернии – Ольги Наумовны Кокоскиной. В период с 1874 по 1902 гг., т. е. на протяжении 28 лет, она являлась начальницей Владимирской земской

³²⁶ Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. С. 114.

³²⁷ Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. М., 1953. С. 399.

³²⁸ Паначин Ф.Г. Указ. соч. С. 155.

женской гимназии. По воспоминаниям современников, О. Н. Кокошкина была весьма незаурядной личностью, а также довольно талантливым организатором и преподавателем³²⁹. В работе Г. И. Чернова «Страницы прошлого (из истории дореволюционных школ Владимирской губернии)»³³⁰ О.Н. Кокошкина упоминается как первая начальница Владимирской земской женской гимназии. Занимавшаяся изучением истории данного среднего учебного заведения Н. Горбунова отмечала, что из пяти начальниц этого учебного заведения именно О.Н. Кокошкина проработала на данном посту наиболее длительный срок³³¹. Ее должностные заслуги, а также внимательное и даже трепетное отношение к своим обязанностям охарактеризованы в другой работе Н. И. Горбуновой о Владимирской женской земской гимназии³³². Тот факт, что О.Н. Кокошкина сыграла значительную роль в становлении и развитии женского среднего образования во Владимирской губернии на рубеже позапрошлого и прошлого веков, находит подтверждения не только в отдельных исследовательских работах, но и в документах Государственного архива Владимирской области (фонды № 457 – Владимирская мужская казенная гимназия и № 459 – Владимирская земская женская гимназия).

За достаточно солидный срок службы на посту начальницы Владимирской земской женской гимназии О.Н. Кокошкина добилась немалых успехов. Несмотря на то, что в настоящее время не имеется сколько-нибудь убедительных свидетельств о том, какое учебное заведение она закончила, известно, что первая начальница Владимирской земской женской

³²⁹ Копылов Д. И. История Владимирской области в XIX столетии. Владимир, 1999. С. 118.

³³⁰ Чернов Г. И. Страницы прошлого (из истории дореволюционных школ Владимирской губернии). Владимир, 1970. С. 49-50.

³³¹ Горбунова Н. Земские власти хорошо заботились о женской гимназии // Призыв. 26 июля 2000.

³³² Она же. Владимирская женская земская гимназия (1870-1918) // Материалы исследований ВСМЗ. Владимир, 1999. С. 43.

гимназии прилагала немалые усилия для постановки образовательного процесса в этом учебном заведении.

На момент вступления О. Н. Кокошкиной на пост начальницы Владимирской земской женской гимназии основы развития этого учреждения были уже заложены её предшественницами, трудившимися в сфере образования во Владимирской губернии. Опираясь на существовавшие образовательные традиции, О.Н. Кокошкина стремилась использовать свои организаторские способности для дальнейшего совершенствования не только материальной базы женской гимназии, но и образовательного процесса. Необходимо отметить, что в период пребывания на посту начальницы гимназии О.Н. Кокошкиной секретарём педагогического совета на протяжении ряда лет являлся Иван Карлович Лерх. Все отчёты о деятельности учебного заведения этого периода были выполнены им достаточно чётко и по строго единому образцу³³³. Интересны темы экзаменационных работ воспитанниц в 1887 г. Среди них за 8-й класс по истории встречаются такие, как «Связь Реформации с эпохой Возрождения», «Личность Владимира Мономаха по его Поучению»³³⁴. Также педагогический совет гимназии неоднократно обращал особое внимание на письменные работы воспитанниц «как имеющие большое значение для развития самостоятельности учениц»³³⁵. В частности, темы для письменных работ по русскому языку с 5-го по 7-ой классы, а также по всем предметам 8-го класса, выбирались и распределялись педагогическим советом гимназии, в котором первостепенную роль играла начальница³³⁶.

³³³ Отчёт о состоянии Владимирской земской женской гимназии в учебно-воспитательном отношении за 1882-1883 академический год. С. 5.

³³⁴ Отчёт о состоянии Владимирской земской женской гимназии в учебно-воспитательном отношении за 1886-1887 академический год. Владимир, 1887. С. 13-14.

³³⁵ Записка о состоянии Владимирской земской женской гимназии в учебно-воспитательном отношении за 1898-1899 учебный год. С. 9.

³³⁶ ГАВО. Ф. 459. Оп. 1. Д. 141. Л. 4.

Среди них фигурировали такие важные для формирования нравственности воспитанниц темы экзаменационных сочинений, как «Скромность есть лучшее украшение женщин», «Скупость и бережливость»³³⁷ и т.д.

Также отчёт за 1886-1887 учебный год свидетельствует об открытии пансиона для воспитанниц от 21 августа 1886 г., за содержание в котором взималась плата по 175 руб. в год с ученицы. Сам пансион состоял «в ведении попечительского совета гимназии под непосредственным руководством госпожи начальницы гимназии О. Н. Кокошкиной и госпожей воспитательниц: А. Г. Полянской и А. В. Ромейковой (будущей начальницы гимназии)»³³⁸. При некоторых недочётах его обеспечения, земство в целом одобряло как деятельность самого пансиона, так и начальницы гимназии³³⁹.

В рамках реализации воспитательного аспекта она стремилась формировать и углублять эстетические чувства в своих воспитанницах. В частности, ее стараниями при женской гимназии был устроен сад с вишнями и яблонями, а также большой ухоженный цветник³⁴⁰, прогулки здесь были призваны воспитать чувство прекрасного в ученицах гимназии.

Необходимо отметить, что перед поступлением преподавательницы на работу в среднее женское учебное заведение ей необходимо было получить у начальства характеристику, содержащую информацию о ее вероисповедании, сословной принадлежности, свидетельство об окончании соответствующего общеобразовательного учреждения, а также краткие данные о предыдущих местах работы, если таковые имелись. Так, в 1916 г. попечителем Московского учебного округа на основании прошения Министерства народного просвещения была направлено рекомендательное письмо в Галичскую женскую гимназию А.Н. Туржанской, претендовавшей

³³⁷ Отчёт о состоянии Владимирской земской женской гимназии в учебно-воспитательном отношении за 1886-1887 академический год. С. 13-14.

³³⁸ Там же. С. 37.

³³⁹ Чернов Г. И. Указ. соч. С. 50.

³⁴⁰ Отчёт о состоянии Владимирской земской женской гимназии в учебно-воспитательном отношении за 1882-1883 академический год. С. 5.

на должность учительницы, в связи с открытием соответствующей вакансии. Документ представлял собой краткую характеристику этой потенциальной преподавательницы³⁴¹. В рекомендации отмечалось, в частности, что она являлась дочерью чиновника, православного вероисповедания, окончила Ровенскую женскую гимназию со званием учительницы, а позже работала в Минской и Сломинской женских гимназиях, где служила классной надзирательницей в период с 1908 по 1912 гг.³⁴² Кроме того, в письме говорилось, что А.Н. Туржанская обладала всеми необходимыми качествами для воспитания учащейся молодежи, в частности, к ученицам относилась терпеливо и с любовью, а ее «весьма хорошие» служебные качества являлись залогом того, что она сумеет стать образцовой воспитательницей для девиц³⁴³.

Выпускницы педагогических классов женских гимназий могли стать учителями не только в начальных, но и средних, не только в государственных, но и в частных учебных заведениях. Одной из учениц Иваново-Вознесенской женской гимназии была Мария Ивановна Крамаревская, открывшая в 1908 г. собственное частное учебное заведение для девушек. В школьные годы она была одной из лучших учениц: имела отличные оценки почти по всем основным дисциплинам, глубоко изучала немецкий и французский языки, физику и педагогику в качестве необязательных предметов³⁴⁴. Пройдя педагогическую практику и прослушав педагогический курс, она была удостоена звания наставницы по русскому языку. В воспоминаниях современников присутствует характеристика внешнего облика М.И. Крамаревской, одно появление которой в классных комнатах вызывало у воспитанниц одновременно чувство уважения, трепета

³⁴¹ ГАКО. Ф. 1099. Оп. 1 Д. 11. Л. 20.

³⁴² Там же.

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Козлова А.В. Частная женская гимназия М.И. Крамаревской в Иваново-Вознесенске... С. 296.

и страха: «Мария Ивановна...была статная, всегда затянутая в корсет...Неизменно была одета в темную длинную, гладкую юбку и светлую блузку английского покроя с маленьким черным бантиком у стоячего воротничка»³⁴⁵. М.И. Крамаревская постоянно носила одну и ту же прическу в прямой пробор, а волосы были сзади аккуратно собраны в узел. Как отмечали современники, от ее пытливого взора не могли ускользнуть даже незначительные неполадки в работе созданной ею женской гимназии³⁴⁶.

Необходимо отметить, деятельности М.И. Крамаревской как руководительницы частного учебного заведения в воспоминаниях современников дается сугубо положительная характеристика. Однако в литературе того времени нередко отмечалось, что среди содержателей частных школ довольно часто встречались малообразованные лица, не способные обеспечить должного уровня образования, а также воспитания подрастающего поколения, большинство из них рассматривало содержание учебного заведения как средство получения прибыли³⁴⁷. Следует отметить, что среди руководительниц гимназий Владимирской и Костромской губерний таковых не встречалось.

Правительство подозревало, что частные школы, прежде всего, могут стать «рассадниками вольнодумства и крамолы», вследствие чего окружному начальству предписывалось особо строго контролировать их деятельность³⁴⁸. В этой связи еще 3 марта 1871 г. была издана соответствующая «Инструкция окружным инспекторам и другим лицам, командируемым для ревизии гимназий, прогимназий и уездных училищ, а также равных им по курсу учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения». Данный документ содержал детальные указания по проверке учебных заведений, в первую очередь – частных. При этом в числе

³⁴⁵ Таганов Л. Прости мою ночную душу...Иваново, 1993. С. 27.

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР... М., 1976. С. 147.

³⁴⁸ Там же.

главных показателей соответствия их преподавателей занимаемой должности проверяющие должны были оценить нравственные качества как педагогов, так и начальников и содержателей данных учебных заведений³⁴⁹.

Подобная ситуация в отношении «нравственной» проверки преподавательского и руководящего состава женских гимназий была в большей степени характерна для второй половины XIX столетия. Вместе с тем, к началу прошлого века возникло большое количество частных учебных заведений для девушек, основанных передовыми педагогами своего времени. В частности, им удалось не только добиться почти полного соответствия программы курсу мужских гимназий, но и уделять значительное внимание эстетическому воспитанию учениц³⁵⁰.

Характеристики преподавательского состава, а также руководства женских средних учебных заведений содержатся по преимуществу в воспоминаниях выпускниц гимназий. В частности, В.Н. Сперанская, окончившая женскую гимназию г. Шуи, затрагивает в своих воспоминаниях вопрос о преподавательском составе гимназии. Автор мемуаров свидетельствовала о том, что для большинства воспитанниц отношение к образовательному процессу определялось не столько склонностью к отдельным предметам, сколько отношением к совершенно определенным преподавателям. Необходимо отметить, что на рубеже XIX - XX вв. служба в гимназии была престижной и высокооплачиваемой, а также требовавшей высокого профессионализма и самоотдачи. Как отмечала В.Н. Сперанская, отношения преподавательского коллектива и воспитанниц в основном были доверительными. Среди учителей Шуйской и соседней с ней Иваново-Вознесенской женских гимназий в разные годы абсолютное большинство составляли женщины, в том числе выпускницы педагогических классов все тех же средних общеобразовательных учреждений. Однако, профессия учителя привлекала и мужчин: в архивных документах по истории гимназии

³⁴⁹ Лаурсон А.М. Указ. соч. С. 319.

³⁵⁰ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР... С. 149.

в Иваново-Вознесенске и в мемуарах В.Н. Сперанской по Шуе часто встречаются упоминания о тех или иных преподавателях сильного пола, вызывавших у юных гимназисток чувство уважения и симпатии.

По сравнению с домашней жизнью для В.Н. Сперанской в Шуйской женской гимназии все было новым и интересным, в том числе преподаватели. Именно благодаря гуманному отношению к воспитанникам вживание последних в новую общественную среду проходило довольно быстро. «Очень симпатичным учителем»³⁵¹ казался В.Н. Сперанской Антон Дмитриевич Чернов, преподававший русский язык и литературу. Среди прочих гимназических предметов более всего увлекала юную ученицу история, которую вел Семен Иванович Шевнин. Особенно завораживали его уроки по истории Древней Греции: первые вводные занятия казались похожими на сказку, рассказанную учителем по знакомому даже современным школьникам учебнику Д.И. Илловайского. Практически всех преподавателей В.Н. Сперанская вспоминала с теплотой. В числе их была учительница географии Е.И. Рогозинникова, изящная и молодая, вызывавшая всеобщую любовь воспитанниц и называемая в мемуарах «Катенькой». Положительные эмоции вызывала у девушек и учительница арифметики А.П. Павлова, охарактеризованная как человек справедливый и уравновешенный.

Несмотря на то, что большинство преподавателей Шуйской женской гимназии вызывали у В.Н. Сперанской чувство доверия и уважения, что, несомненно, оказывало благотворное влияние как на образовательную, так и на воспитательную составляющие учебного процесса, исключения из этого правила все же были. Пример тому – Софья Ильинична, фамилия и должность которой, исходя из воспоминаний В.Н. Сперанской, остались неясными. Имеются лишь указания на то, что она была «правой рукой» престарелой начальницы Шуйской женской гимназии С.П. Ананьевой и следила за дисциплиной в учреждении. Другие ученицы ее также недолго любили, так как при любой провинности она была «тут как тут со

³⁵¹ Сперанская В.Н. Записки по памяти Веры Николаевны Сперанской. Рукопись.

своим замечанием»³⁵². Не вызывала симпатии у бывшей гимназистки и учительница рукоделия, выражение лица которой казалось воспитанницам слишком унылым.

Несмотря на то, что учителя гимназий должны были являться не только профессионалами своего дела, но и образцам благонравия и примером для учащихся, в мемуарах встречаются упоминания неподобающего поведения любимого гимназистками преподавателя истории в Шуйской женской гимназии – С.И. Шевнина. Он любил выпить, из-за чего иногда даже не мог прийти до гимназии и вести занятия. Это воспоминание В.Н. Сперанской сначала было записано в ее дневнике, а затем зачеркнуто, вероятно, из-за симпатии к учителю и нежелания очернить его доброе имя³⁵³.

В соседней Иваново-Вознесенской женской гимназии ситуация не являлась оригинальной: на протяжении истории этого учебного заведения встречались в основном положительные характеристики, которые давали педагогам их современники, в том числе выпускники этого учебного заведения. В частности, из «Слова на погребении...» начальницы Иваново-Вознесенской женской гимназии Ольги Федоровны Киселевой, становится ясным, какими характерными положительными особенностями обладал собирательный образ преподавателя гимназии, какие идеалы старались привить преподаватели своим воспитанницам, и какой отклик они вызывали в их сердцах. Будучи учителем французского языка и руководительницей гимназии в конце XIX в. - начале XX в., О.Ф. Киселева осознавала всю ответственность занимаемого ею поста и отдала делу женского образования около 20 лет жизни.

Судя по рассматриваемому нами источнику («Слову на погребение...»), в первую очередь ее характеризовало чрезвычайно развитое чувство долга и стремление к порядку во всем. По этой причине многим ученицам старших классов она казалась сухим человеком. Дети младшего

³⁵² Сперанская В.Н. Указ. соч.

³⁵³ Там же.

школьного возраста, напротив, чувствовали ее доброту и сердечность. Основную свою задачу О.Ф. Киселева видела в воспитании скромности, честности, благонравия и трудолюбия в своих ученицах. Беспристрастное отношение к воспитанницам диктовалось ее желанием привить каждой из них чувство долга со школьной скамьи. Оно должно было проявляться не только в прилежании и успешном освоении гимназических программ, но и в скромном внешнем облике учащихся³⁵⁴. Необходимо отметить, что О.Ф. Киселева являла собой характерный пример гимназического преподавателя конца XIX – начала XX вв.³⁵⁵ При этом в некрологе говорилось, что она одинаково относилась как к дочерям фабрикантов, так и мелких служащих. Однако, при работе с таким источником необходимо учитывать, что некролог – особый жанр, в котором строго соблюдался принцип: «О мертвых либо хорошо, либо ничего».

Необходимо отметить также, что на протяжении всей истории Иваново-Вознесенской гимназии педагогический коллектив отличался высоким профессионализмом и пользовался авторитетом у большинства учениц. В сознании девушек отношение к гимназическому предмету тесно переплеталась с симпатией к его преподавателю. Так, в 1907-1908 гг. любимым педагогом учащихся был преподаватель русского языка и словесности И.И. Смирнов, а в 1907 – 1911 гг. – Е.А. Мороховец³⁵⁶, преподаватель истории, пользовавшийся большим уважением коллег и гимназисток. Последний в 1911 г. был арестован по обвинению в принадлежности к большевистской партии. По решению суда он был выслан в административном порядке из Иваново-Вознесенска. Гимназистки в количестве трехсот человек устроили на площади железнодорожного вокзала торжественные проводы своему любимому учителю. Впоследствии Е.А.

³⁵⁴ Сперанский Д. Слово на погребении начальницы И.-В. женской гимназии Ольги Федоровны Киселевой...

³⁵⁵ Там же.

³⁵⁶ Балдин К.Е. Начало начал... С. 62.

Мороховец стал одним из крупных советских специалистов по аграрной истории и крестьянской реформе 1861 г.³⁵⁷

§3. Участие гимназисток в общественной жизни

Одним из компонентов воспитательного процесса в женских гимназиях была социализация воспитанниц, под которой принято понимать процесс усвоения человеческими индивидами образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, позволяющих им успешно функционировать в обществе³⁵⁸. Первоначально социализация происходила в семье, на смену которой со временем приходила школа, где дети были вынуждены действовать в соответствии с новыми правилами и в непривычной обстановке, приобщаясь, тем самым, уже не к малой, а к большой группе.

В исследуемый период социализация учащихся женских гимназий происходила, в том числе, посредством приобщения последних к революционным идеям того времени. На рубеже позапрошлого и прошлого веков гимназистки нередко участвовали в деятельности нелегальных организаций, в той или иной степени оппозиционных царскому режиму. В то время как одни из них преследовали сугубо просветительские цели, другие желали вовлечь учащихся в практическую революционную работу. В период революционных событий 1905—1907 гг. воспитанники средних учебных заведений выдвигали ряд требований, способствовавших, по их мнению, введению так называемой «свободной школы». Это подразумевало значительные изменения существующего порядка приема в средние, а также в высшие учебные заведения, изменение образовательных программ, отмену надзора за гимназистами во внеурочной жизни, обысков, а также

³⁵⁷ Мороховец Е. А. // Советская историческая энциклопедия. Т. 9. М., 1966.

³⁵⁸ Социализация // Большой психологический словарь / Сост. Б. Мещеряков, В. Зинченко. 2004.

существующей системы наказаний. Принципы организации «свободной школы» подразумевали также законную организацию кружков по интересам и ученического самоуправления.

Участие в разного рода общественно-политических организациях объяснялось отчасти социальной незрелостью учащихся гимназий, постоянной сменой их идеалов. По воспоминаниям юной гимназистки Е.А. Андреевой-Бальмонт (второй жены поэта К.Д. Бальмонта, уроженки г. Шуи), ей «всегда хотелось того, чего не было в окружающей жизни: чего-нибудь необычайного», а «очень глубоко, где-то внутри себя» она чувствовала «...силы для свершения подвига во имя какой-нибудь великой идеи. Но какая идея великая?»³⁵⁹. Она отмечала, что в детстве, обожая государя Александра II, мечтала отдать за него жизнь. В юности же, напротив, хотела участвовать в заговоре против Александра III³⁶⁰.

Среди учениц Иваново-Вознесенской женской гимназии на революционном поприще отметилась дочь небогатого предпринимателя Афанасия Варенцова – Ольга. Первоначально она поступила в городское училище, окончив которое, после двухлетнего перерыва поступила в третий класс гимназии³⁶¹. В определенной степени именно учеба в женской средней школе подготовила ее к революционной деятельности. За весь период обучения в этом образовательном учреждении О.А. Варенцова имела исключительно хорошие и отличные оценки, читала много книг, не входивших в обязательную программу, так как при Иваново-Вознесенской женской гимназии была довольно богатая библиотека³⁶². Окончив семилетний курс с серебряной медалью, О.А. Варенцова поступила в 8-й педкласс Владимирской женской гимназии, после окончания которого намеревалась стать учительницей³⁶³. В ее честь на фасаде здания этого

³⁵⁹ Андреева-Бальмонт Е.А. Указ. соч. С. 171.

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ Балдин К.Е. Начало начал... С. 55.

³⁶² ГАИО. Ф. П-282. Оп. 3. Д. 187. Варенцова О.А.

³⁶³ Большевиков П.К. Подвиг русской женщины. Иваново, 1962. С. 63.

учебного заведения была размещена мемориальная доска. В 80-е гг. позапрошлого века здесь же обучалась В.Н. Златовратская, являвшаяся сестрой известного в то время писателя-народника Н.Н. Златовратского. Она стала членом первого владимирского революционного кружка молодежи, в который впоследствии вовлекла О.А.Варенцову. Последняя первоначально примкнула к народнической идеологии, а потом к марксистам. В начале прошлого столетия она была одним из руководителей Иваново-Вознесенской большевистской организации, а после революции 1917 г. занимала ответственные партийно-государственные посты, работая в Москве и Иваново-Вознесенске³⁶⁴.

Изменение общественно-политических настроений учащихся в начале прошлого столетия отражают гимназические журналы, представляющие собой комплекс рукописных материалов, выпущенных в начале XX в³⁶⁵. Значительная их часть представляет собой «рукописные органы отдельных классов, издававшиеся под руководством преподавателей»³⁶⁶. Некоторые журналы, в частности, издаваемые в 1905 г. в Шуйской женской гимназии «Весны», имели общественно-политическую направленность. В начале прошлого столетия воспитанницы этого среднего учебного заведения были вовлечены в подпольную деятельность. Так, одна из участниц гимназических «Весен», революционерка, а также близкая соратница М.В. Фрунзе – С.А. Дамская-Романкевич, отмечала, что в 1904 г. она, как и многие ее сверстники – гимназисты и гимназистки, впервые увидела нелегальную литературу. «Это была преимущественно «Искра», присылаемая из Иваново-Вознесенска»³⁶⁷.

Основным занятием участниц «Весен» было переписывание того, что им казалось «наиболее сильным» с целью последующего распространения этих материалов среди учащихся гимназий, а также знакомых

³⁶⁴ Большевиков П.К. Указ. соч. С. 66.

³⁶⁵ Возилов В.В. Рукописные журналы российской интеллигенции 1901-1906 гг. С. 115.

³⁶⁶ Там же.

³⁶⁷ Там же. С. 122.

ремесленников. Воспитанницы женских средних учебных заведений, по ее выражению, росли в политическом отношении очень «глухо», с жадностью ловили любую доходившую до них весть об успехах революционного движения, были настроены общереволюционно, однако не имели представления даже о числе существующих на то время революционных партий, становились в тупик перед дискуссионными статьями, касавшимися российской общественно-политической жизни³⁶⁸.

Из воспоминаний С.А. Дамской-Романкевич следует, что ученическая организация, выпускавшая «Весны», была создана в Шуйской женской гимназии в 1905 г. Она носила довольно однородный общедемократический характер, а входили в нее не только гимназистки, но и гимназисты. Ее собрания проходили, как правило, на квартире матери С.А. Дамской-Романкевич. Участники ее занимались в том числе тем, что пытались установить связи с аналогичной организацией в Иваново-Вознесенске и с рабочими. Журнал «Весны» печатался на гектографе, был весьма популярен среди учащихся в то время и, как отмечала автор воспоминаний, он содержал «протесты против войны, неопределенную революционность, стихи о тюрьме, весне и свободе»³⁶⁹.

Необходимо отметить, что создание в гимназии кружковых объединений было характерной чертой периода революции 1905-1907 гг. Во многом они были ориентированы на традиции университетов, которые на рубеже позапрошлого и прошлого веков не возможно было представить без разного рода тайных студенческих обществ. Создание подобных организаций можно рассматривать как весьма своеобразную форму подготовки гимназистов и гимназисток к учебе в высших учебных заведениях. В то же время, нелегальная деятельность была тесно связана именно с гимназиями, так как группировка участников кружков, как и в университетах,

³⁶⁸ Возилов В.В. Указ. соч. С. 122.

³⁶⁹ Хусаинов Я. У времени на виду // Тебе спасибо, Октябрь. Уфа, 1967. С. 256.

происходила по возрастному и «классному» принципу³⁷⁰.

В воспоминаниях С.А. Дамской-Романкевич, касавшихся взаимодействия учащихся гимназий с революционным подпольем, имелись некоторые противоречия. Так, автор мемуаров отмечала, что связи с рабочими у них не было. В то же время, Дамская-Романкевич писала в этом же источнике, что 1 мая 1905 г. небольшая группа учащихся совместно с рабочими «собралась в лесу за Муравьевым заводом». Однако ораторов у них не было, поэтому участники этого собрания просто спели несколько революционных песен, прошли с красным флагом на поляне и разошлись³⁷¹.

К журналу «Весны», вероятно, имела отношение и В.Н. Сперанская, окончившая Шуйскую женскую гимназию в 1907 г. Ее семья сочувственно относилась к революционному движению, а отец В.Н. Сперанской на протяжении всей жизни активно занимался коллекционированием, в том числе и этнографических материалов³⁷². Сама В.Н. Сперанская примерно в середине прошлого столетия передала в Шуйский краеведческий музей коллекцию документов «Подборка печатных и рукописных текстов песен революции, каторги и ссылки, изданных в разное время»³⁷³. Интересно, что в ней имеется ряд редких изданий, в том числе сборник песен, посвященных теме революции.

На рубеже позапрошлого и прошлого веков в женских гимназиях, в отличие от современной средней школы, далеко не все заканчивали учебу. Многие из воспитанниц отчислялись из образовательных заведений по тем или иным причинам. Как правило, «увольнение» девушек из гимназий происходило не только в виду невозможности родителей оплачивать учебу своих чад. В конце XIX – начале XX в. причиной отчисления гимназисток изредка служила политическая неблагонадежность, что объяснялось социальной напряженностью в российском обществе этого периода.

³⁷⁰ Возилов В.В. Указ. соч. С. 124.

³⁷¹ Там же. С. 122-123.

³⁷² Там же. С. 146.

³⁷³ Смирнов В. Учитель // Ленинец. 24 марта 1987.

Многие воспитанницы в годы обучения в средних учебных заведениях отметились, как уже говорилось ранее, на революционном поприще. Среди учениц Иваново-Вознесенской женской гимназии известной деятельницей революционного движения была Вера Каровайкова, дочь местного купца средней руки, участвовавшая в большевистской подпольной организации, действовавшей в городе. В результате в ночь с 8 на 9 января 1908 г. она была задержана полицией на собрании фабричных рабочих в местечке Ямы г. Иваново-Вознесенска. В качестве вещественных доказательств у В. Каравайковой полицией была изъята нелегальная литература. После ареста выяснилось, что она являлась ученицей 8-го педкласса женской гимназии. В дирекцию учреждения сразу поступил соответствующий документ от полицмейстера, а 12 января 1908 г. изрядно расстроенный произошедшим отец девушки – Алексей Евстафьевич Коровайков – написал прошение на имя начальницы гимназии с просьбой «уволить ее...по домашней надобности» и выдать ему все ее документы³⁷⁴.

Даже в том случае, если бы В. Каравайкова по прошению отца не была уволена из женской гимназии, ей пришлось бы все равно покинуть ее, так как она была привлечена к следствию по делу об Иваново-Вознесенской организации РСДРП, а впоследствии заключена во владимирскую тюрьму³⁷⁵. В. Каравайкова была активной участницей трех революций и за свою деятельность неоднократно подвергалась репрессиям³⁷⁶. Ее не раз арестовывали, приговорили к ссылке в Сибирь. После революции 1917 г. она стала секретарем городского совета в Иваново-Вознесенске, членом горкома партии, впоследствии занимала ответственные посты, работая в Москве. В 1979 г. одна из улиц г. Иваново была названа в ее честь³⁷⁷.

Подобные случаи происходили и в других женских средних учебных

³⁷⁴ Революционеры текстильного края. Ярославль, 1980. С. 113-114.

³⁷⁵ Балдин К.Е. Начало начал... С. 56.

³⁷⁶ Грачева Д. Воспитательный процесс в средних учебных заведениях Шуи, Иваново-Вознесенска и Юрьевца в дореволюционный период // Борисовский сборник. Вып. 5. Иваново, 2014. С. 257.

³⁷⁷ Революционеры текстильного края. С. 114 -115.

заведениях. Так, среди документов учащихся Ново-Александровской женской гимназии в Костроме за 1905 г. присутствовали списки бывших учениц, уволенных из учебного заведения по постановлению педагогического совета. В этот период образовательное учреждение еще не было преобразовано в гимназию, и действовало как прогимназия, т.е. в составе 4 начальных классов. В документах говорилось, что родители или опекуны уволенных учениц должны быть извещены о том, что они были уволены из прогимназии за подачу незаконной петиции, за препятствия, чинимые другим ученицам, желавшим посещать прогимназию и за преследование их на улице, а также за то, что они решили устроить массовый бойкот занятий, однако не все их поддержали³⁷⁸.

* * *

Таким образом, воспитательные задачи женского среднего образования находили отражение в специфике гимназических предметов. В первую очередь реализовывалась религиозно-нравственная составляющая учебного процесса посредством преподавания Закона Божьего. Гимназический курс также был направлен на формирование у юных воспитанниц чувства патриотизма и верности престолу.

На рубеже позапрошлого и прошлого веков в женских гимназиях значительная роль отводилась не только образовательной, но также и воспитательной составляющей. Руководство средних учебных заведений стремилось строго регламентировать жизнь воспитанниц как в стенах гимназий, так и в не учебное время.

Жизнь воспитанниц строго контролировалась гимназическим начальством за пределами учебных заведений. С этой целью руководство определяло список допустимой внеклассной литературы, а также театральные постановки, на которых могли присутствовать учащиеся. Кроме

³⁷⁸ ГАКО. Ф. 427. Оп. 1. Д. 42. Л.1.

того, воспитанницы женских гимназий не могли посещать общественные места, неоднозначно влияющие на формирование нравственных основ у подрастающего поколения. Ученицы не могли находиться на улице без присмотра родителей и родственников в позднее вечернее или ночное время. Руководство женских средних учебных заведений стремилось оградить воспитанниц от пагубного влияния вне стен гимназий, а также в целом повысить их нравственный уровень.

Кроме того, в женских средних учебных заведениях дореволюционной России действовала система поощрений и наказаний учащихся, являвшаяся более или менее индивидуальной для каждого образовательного учреждения. Она была направлена на повышение успеваемости воспитанниц по предметам гимназического курса, а также на улучшение их поведения на занятиях.

Значительную роль в осуществлении воспитательного процесса в женских средних учебных заведениях играла не только и не столько специфика гимназического курса, или строгий контроль за внешкольной жизнью воспитанниц, сколько взаимодействие между учащимися и преподавателями, о чем свидетельствуют как воспоминания современников, так и делопроизводственные документы.

Воспитание высоконравственной личности было заслугой не только педагогов-предметников, но также руководительниц и надзирательниц общеобразовательных учреждений, строго контролировавших не только учебный процесс, но и внешкольную жизнь учениц. Начальствующие лица женских гимназий стремились к воспитанию основ этикета и эстетических чувств подрастающего поколения, во многом на собственном примере демонстрируя образцовое поведение, а также аккуратность и скромность внешнего облика, являвшихся неотъемлемыми качествами будущей супруги в «примерном» семействе или учительницы.

Кроме того, многие начальницы как государственных, так и частных учебных заведений для женщин, были высоко образованными людьми,

обладавшими необходимыми служебными качествами, что способствовало достижению ими значительных высот в организации воспитания гимназисток.

Необходимо отметить, что не только руководительницы, но и учителя-предметники по воспоминаниям современников успешно реализовывали воспитательную составляющую образовательного процесса в средней школе. Во многом благодаря их гуманному отношению, а также созданию атмосферы взаимного уважения и доверия во время и вне учебных занятий воспитанницам было значительно легче на начальном этапе обучения в гимназии вживаться в новую среду, а в дальнейшем – усваивать основы высоконравственного поведения, являвшегося характерной чертой образованных женщин того времени.

В начале прошлого столетия некоторые из воспитанниц женских гимназий увольнялись из этих учебных заведений по различным причинам, одной из которых были политические мотивы. Участие в разного рода революционных организациях, с одной стороны, было несовместимо с учебой в гимназии. С другой стороны, существовала альтернатива активной подпольной работе в виде участия в создании гимназических журналов, отражавших мятежный дух времени.

Глава III. Материальное обеспечение женского среднего образования

§ 1. Деятельность попечительных советов и обществ помощи женским гимназическим учреждениям

Исследователи справедливо указывают, что в России женское среднее образование в стране в целом, как и в провинции «изначально существовало на местные средства»³⁷⁹. Женские гимназии финансировались из разных источников, однако, женское среднее образование развивалось преимущественно за счет средств органов общественного самоуправления, специальных вспомогательных обществ, а также частной инициативы отдельных граждан. Роль общественности в поддержке женского образования неуклонно возрастала, начиная с 50-х гг. XIX в. Одновременно и государство пыталось усилить свое влияние в образовательном пространстве, в том числе в женском его сегменте. Однако, последнее уходило из-под официальной опеки, «превращаясь в важнейшую функцию общества»³⁸⁰. Во многом ослабление влияния государства объяснялось нехваткой денег на финансирование учебных заведений, число которых неуклонно росло.

Эта тенденция особенно рельефно проявилась только на определенном этапе истории российской женской средней школы. «Первый ее жизненный цикл, охватывавший 1760-1850-е гг., протекал в рамках господства непререкаемого влияния государства», – отмечали Э.Д. Днепров и Р.Ф. Усачева³⁸¹. Но с конца 50-х гг. XIX в. значительная часть женских гимназических учебных заведений стала постепенно, хотя и не полностью, выпадать из-под полного контроля государства, обретая общественный характер.

Ведущую роль в различных благотворительных организациях,

³⁷⁹ Степанов А.Н. Указ. соч. С. 255.

³⁸⁰ Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Указ. соч. С. 7.

³⁸¹ Там же.

заботившихся об учебных заведениях, чаще всего играли женщины. Как правило, это были богатые дамы, жены представителей местной промышленно-торговой элиты, а также других состоятельных лиц, для которых участие в деятельности учреждений подобного рода воспринималось как возможность проявить себя в общественной сфере³⁸².

В конце XIX – начале XX вв. создание женских по своему составу филантропических обществ было весьма характерной чертой российской действительности. В этой связи сложилось довольно стойкое убеждение в том, что у дореволюционной российской благотворительности было ярко выраженное женское лицо³⁸³. Инициатива представительниц прекрасного пола проявлялась не только в поддержке уже действовавших общеобразовательных учреждений, но также и в открытии новых, что требовало немалых материальных средств и энергии.

Среди наиболее крупных жертвователей в пользу гимназий всегда были женщины: М.А. Петрова во Владимире, Н.Х. Бурылина и М.А. Гарелина в Иваново-Вознесенске. Последняя была одной из известнейших меценаток и благотворительниц города, долгое время занимала пост попечительницы Иваново-Вознесенской женской гимназии и много сделала для нужд этого учебного заведения. М.А. Гарелина вносила тысячи рублей из собственных средств на развитие этого учреждения. Например, благодаря ей для учащихся в 1901 г. было открыто общежитие, о котором подробно будет сказано ниже. Это избавило родителей иногородних воспитанниц от поисков съемных квартир для своих чад. Ежегодно М.А. Гарелина жертвовала деньги в пользу гимназии на приобретение наградных книг для воспитанниц³⁸⁴. Долгие годы она была не только председательницей вспомогательного общества, ее также выбрали почетным членом этой

³⁸² ГАКО. Ф.428. Оп.1. Д.40. Л.18.

³⁸³ Балдин К.Е. Роль женщин в формировании гражданского общества в российской провинции в начале XX в. (На примере г. Иваново-Вознесенска) // Женщина в российском обществе. 2014. № 2 (71). С. 10.

³⁸⁴ Он же. Начало начал... С. 38.

организации за особые заслуги. М.А. Гарелина заботилась о гимназии вплоть до революции 1917 г.

На рубеже позапрошлого и прошлого веков значительную роль в рамках общественной поддержки женского гимназического образования играла деятельность попечительных советов. Это были особые органы, существовавшие при женских гимназиях, и представлявшие собой «посредствующее звено между обществом и государством»³⁸⁵. Это было своего рода бюрократическое попечительство, наряду с существовавшим в исследуемый период попечительством общественным.

В целом, институт попечительства в отечественном просвещении начал формироваться еще со времени правления Александра I. 24 января 1803 г. императором были утверждены уже упомянутые ранее «Предварительные правила народного просвещения», на основании которых учреждалась должность попечителей (т.е. фактически управляющих) каждого из шести учебных округов, на которые была поделена Россия³⁸⁶. Обязанностью этих попечителей, входивших в государственную бюрократическую машину, являлась забота о благоустройстве учебных заведений, вверенных им, в русле которой они решали административные, учебные, хозяйственные вопросы при помощи помощников попечителя, руководивших различными сферами деятельности, и других чиновников.

Со второй половины XIX века попечительные советы создавались также при различных учебных заведениях «для ближайшего содействия успешному, со стороны общества, развитию»³⁸⁷ этих учреждений. В это время начинают отчетливо намечаться две линии меценатства и благотворительности: государственно-общественная и общественно-

³⁸⁵ Речь, произнесенная председателем попечительного совета Иваново-Вознесенской женской гимназии... С. 20.

³⁸⁶ Предварительные правила народного просвещения: Именной Указ Сенату от 24 января 1803 г. № 20597... С. 437-442.

³⁸⁷ Гузенко Е.С. Указ. соч. С. 19.

государственная³⁸⁸. При этом в ведении государства находилось преимущественно мужское образование, женское же почти целиком было предоставлено инициативе общественности. Однако при этом нельзя отрицать вклад государства в развитие женского образования в России, в особенности на начальных этапах возникновения средних школ для девушек. Поэтому можно утверждать, что женское гимназическое образование во второй половине XIX – начале XX в. и забота о нем носили общественно-государственный характер.

Прежде чем говорить о роли общественности в развитии женского среднего образования на указанной территории, необходимо обратиться к смыслу и терминологии понятия общественной помощи. В настоящее время подобную деятельность принято называть меценатской. Данное понятие имеет латинское происхождение и подразумевает материальную поддержку людей и структур, занимающихся искусством, литературной и научной деятельностью, она осуществляется в порядке личной инициативы отдельных представителей общественности³⁸⁹. Синонимом меценатства как вида добровольной и безвозмездной помощи, в литературе (особенно научно-популярной) часто выступает понятие благотворительности. Однако это не совсем верно, так как существует разница между определением данного термина в изучаемый период и в условиях современности. В настоящее время под благотворительностью (филантропией) принято понимать оказание безвозмездной помощи, как материальной, так и нематериальной, осуществляемой частными лицами, либо организациями с целью поддержки общественно значимых форм деятельности и социальных институтов. Богатые граждане традиционно жертвовали деньги на нужды церкви, строительство школ и больниц, открытие приютов, просто помогали бедному населению. По содержанию понятия благотворительность существенно шире

³⁸⁸ Егоров А.Д. Указ. соч. С. 29.

³⁸⁹ Меценатство / Литературная энциклопедия / Под ред. В.М. Фриче, А.В. Луначарского. В 11 т. М., 1929-1939. URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/>, (дата обращения: 17.04.2017).

меценатства и частично не совпадает с ним. Филантропия не имеет единой направленности в отношении определенной социальной группы. Меценатство является одной из форм благотворительности, в основе его лежит, прежде всего, протекционизм по отношению к научной и культурной деятельности. Основу благотворительности составляет милосердие и любовь к ближнему (дословно данное понятие означает «совершение блага другому»)³⁹⁰.

Однако на рубеже XIX - XX вв. между этими понятиями не проводилось четкого разграничения. Поддержку женского среднего образования принято было понимать в то время как сферу благотворительности. Охватывая довольно широкий круг намерений и действий, данное понятие включало «психологию благотворителя, его мотивы и цели, характер жертвы, форму помощи, психологию благотворимого..., полезность для него оказываемой помощи»³⁹¹. Добавим к этому перечню также общественное значение данной формы благотворительности. Таким образом, исходя из сущности данного явления, в XIX - XX вв. понятие благотворительности включало и поддержку образовательной сферы, так как помощь материального и нематериального характера учебным заведениям исходила не от государства, а от частных лиц. Данная деятельность способствовала улучшению положения воспитанниц с точки зрения внешних условий учебного процесса, организации досуга и оздоровлению учащихся, решению пресловутого «жилищного вопроса», обеспечения малоимущих воспитанниц стипендиями и многому другому.

В задачи передовой и активной российской общественности входило предоставление возможности воспитанницам усвоения не только общеобразовательного курса, но и получения практически полезных знаний, необходимых для будущей жены и матери семейства. При этом важными

³⁹⁰ Ожегов А. Указ соч. С. 56.

³⁹¹ Там же.

стимулами в учебном процессе признавались интерес к учению, а также осознание исполненного долга и получение нравственного удовлетворения³⁹².

Меценатство и благотворительность были характерными чертами российской действительности исследуемого периода. В то же время некоторые зарубежные исследователи полагают, что они являлись порождением протестантской этики, пришедшей в нашу страну с запада³⁹³. Находясь под влиянием христианского вероучения, благотворительность понималась как высокая добродетель на Руси еще в период глубокого Средневековья.

Благотворительная помощь женским гимназиям оказывалась членами попечительных советов учебных заведений. Необходимо отметить, что они по своему статусу приравнивались к государственным чиновникам (6-ой класс по «Табели о рангах»), а также имели право носить мундир чиновников 6-го разряда Министерства народного просвещения. Они пользовались большим уважением в обществе, нередко их имена попадали на страницы газет, а за свои заслуги перед учебными заведениями они могли получить звание почетного попечителя, а за особые заслуги – даже почетного гражданина города. Именно забота о женском образовании позволила сформировать прогрессивную позицию многих местных общественных деятелей своего времени³⁹⁴.

В состав попечительных советов входили наиболее состоятельные граждане городов и чиновники³⁹⁵. Так, в 1877 г. городская дума Иваново-Вознесенска избрала в члены попечительного совета вновь открытой в городе женской гимназии наиболее выдающихся горожан. Общественная деятельность некоторых из них была известна даже за пределами «Русского

³⁹² Бердова О.В. Культурная жизнь Костромской губернии в зеркале периодической печати конца XIX – начала XX века... С. 61.

³⁹³ Котлова Т.Б. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX-XX веков. С. 141.

³⁹⁴ Сизинцева Л.И. Указ. соч. С. 54.

³⁹⁵ Котлова Т.Б. Социокультурная среда в российском провинциальном городе... С. 85.

Манчестера». Почти все члены совета одновременно являлись гласными городской думы, т.е. представителями местного самоуправления³⁹⁶. Среди них были городской голова Я.П. Гарелин, занявший место председателя совета, а также А.Н. Витов, М.И. Невядомский, Е.Н. Попов и др.³⁹⁷.

Председателем попечительного совета избирался один из его членов, он служил три года и с правом избрания на новые сроки. В 1877 г. должность первого по счету председателя попечительного совета Иваново-Вознесенской женской гимназии занял Я.П. Гарелин³⁹⁸, внесший значительный вклад в дело просвещения в провинциальном городе. С его именем, в частности, связано открытие в Иваново-Вознесенске училища для мастеровых и рабочих и публичной библиотеки. Кроме того, Я.П. Гарелин первым поднял вопрос об учреждении историко-промышленного музея в индустриальном городе³⁹⁹.

В ведении дореволюционных попечительных советов находился довольно широкий круг вопросов. В частности, данные органы при гимназиях занимались материальным обеспечением образовательных учреждений, поддержкой малоимущих воспитанниц, поисками подходящих помещений для гимназий, награждением лучших учащихся и некоторыми другими вопросами. С этой целью использовались и материальные ресурсы органов местного самоуправления. Экономическая ситуация в России в исследуемый период характеризовалась, несмотря на периодически повторяющиеся кризисы, заметным ростом промышленности и торговли, поэтому многие видные граждане позволяли себе тратить из своих возраставших прибылей значительные суммы на благотворительность. Органы местного самоуправления стали точкой приложения сил провинциальной интеллигенции, в первую очередь – прогрессивно

³⁹⁶ Речь, произнесенная председателем попечительного совета Иваново-Вознесенской женской гимназии...С. 20.

³⁹⁷ Балдин К.Е. Общественная деятельность Я.П. Гарелина. URL: <http://www.plyos.org/stat/ples-sb-1993-30.html>, (дата обращения: 14.08.2017).

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Там же.

настроенной, интересовавшейся вопросами образования⁴⁰⁰.

Попечительным советам удалось добиться значительных успехов в деле материального обеспечения женских гимназических учреждений. В провинциальном Иваново-Вознесенске уже в первый год существования гимназии на ее содержание от «городского общества», т.е. городской думы, была получена субсидия в размере 1700 р. в год, а от Шуйского уездного земства – 1000 р.⁴⁰¹

Традиционно гимназии содержались, прежде всего, на средства, отпускаемые городскими думами, решения которых приводили в жизнь городские управы. С точки зрения органов местного самоуправления, подобная помощь была необходима молодым женским учебным заведениям лишь первоначально; предполагалось, что впоследствии они будут финансироваться на собственные средства. Так, первоначально Владимирская земская женская гимназия существовала за счет губернского земства, а также городской думы, отпускавшей 1500 руб. ежегодно⁴⁰². Она была сначала открыта как женское училище 2-го разряда (отличавшееся от гимназии тем, что учебный курс в нем составлял три года и предметы преподавались в сокращенном виде). Данная сумма должна была выделяться до тех пор, пока учреждение не сможет содержать себя на собственные средства (со временем практически по всем гимназиям стало ясно, что это нереально), то есть доходы от платы за обучение воспитанниц (указ МНП от 23 августа 1865 г. за № 5435)⁴⁰³.

В царской России институт попечительства был очень тесно связан с частной благотворительностью. В этой связи значительную долю средств на развитие гимназий вносили сами члены попечительных советов. Так, в Иваново-Вознесенске действовала около двух лет особая благотворительная касса для оказания помощи бедным ученицам гимназии. Она

⁴⁰⁰ Сизинцева Л.И. Указ. соч. С. 55.

⁴⁰¹ Котлова Т.Б. Социокультурная среда в российском провинциальном городе... С. 20.

⁴⁰² ГАВО. Ф. 459. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

⁴⁰³ Там же. Л. 3.

финансировалась из средств членов попечительного совета. В 1906 г. ежегодные пожертвования в бюджет Иваново-Вознесенской женской гимназии составили по 100 р. с каждого из членов совета, а в 1910 г. общий размер таких взносов равнялся 3900 р., что почти вдвое превышало сумму, отпускаемую ежегодно казной на содержание учреждения⁴⁰⁴.

Из журнала попечительного совета Владимирской земской женской гимназии видно, что его члены регулярно рассматривали вопросы о возможности полного освобождения некоторых учащихся от платы за обучение. Эта проблема была возбуждена МНП. Однако это касалось не детей из беднейших семей, а дочерей преподавателей гимназии, что являлось вполне справедливым. С 11 мая 1873 г. попечительный совет утвердил для таких учениц особое «право пользования бесплатным обучением в гимназии»⁴⁰⁵.

Кроме того, попечительные советы заботились о поощрении учащихся, достойно окончивших академический год, а тем более тех воспитанниц, которые успешно учились на протяжении всех семи лет пребывания в гимназии. Так, в архивном фонде Владимирской женской гимназии отложилось дело о покупке книг для учениц в качестве наград за отличные успехи и образцовое поведение в течение 1906-1907 учебного года. Члены попечительного совета также просили Монетный двор в столице изготовить 11 золотых и шесть серебряных медалей большого формата для особо отличившихся учениц⁴⁰⁶. Однако, как правило, их чеканили централизованно для ежегодного награждения успешных воспитанниц.

Попечительные советы занимались не только вопросами награждения учениц, но и лиц, осуществлявших «продолжительную, полезную и благотворительную деятельность»⁴⁰⁷ для гимназических учреждений. В

⁴⁰⁴ Котлова Т.Б. Социокультурная среда в российском провинциальном городе ... С. 85.

⁴⁰⁵ ГАВО. Ф. 459. Оп. 1. Д. 196. Л. 7.

⁴⁰⁶ Там же. Д. 180. Л. 2, 32.

⁴⁰⁷ Речь, произнесенная председателем попечительного совета Иваново-Вознесенской женской гимназии... С. 22.

частности, попечительный совет Иваново-Вознесенской женской гимназии инициировал размещение в актовом зале портрета бывшей почетной попечительницы В.Н. Канаевой в качестве награды за ее особые заслуги в развитии учебного заведения. В мае 1885 г. та же попечительница гимназии была награждена брошью-браслетом от царствующего дома Романовых «за полезную деятельность.., а также ее пожертвования»⁴⁰⁸.

Для женских гимназий последней трети XIX – начала XX в. социальная поддержка их учащихся была остро необходима, так как большую часть их контингента составляли не дети крупных предпринимателей и других состоятельных граждан города, а малоимущей интеллигенции, а также духовенства и мещанства, реже – крестьянства⁴⁰⁹. Выходцы из привилегированных сословий, как и интеллигенции, даже в том случае, если семья обеднела, стремились дать своим детям среднее образование⁴¹⁰. Желание отдать ребенка в общеобразовательное учреждение, было обусловлено самыми различными факторами, среди которых не последнее место занимал уровень образования родителей. Свою роль играла также обеспеченность школьными местами, так как гимназии не могли вместить всех желающих.

Среди учащихся было немало детей учителей земских школ, жалование которых на рубеже XIX-XX вв. составляла примерно 30-40 р. в месяц (что практически равнялось оплате родителей за год обучения в гимназии). Безусловно, подобным категориям учащихся требовалась дополнительная поддержка.

В конце XIX – начале XX в. средние женские школы, как провинциальные, так и столичные, испытывали материальные трудности в связи с недостатком средств, отпускаемых из казны. В менее благоприятном положении (по сравнению с казенными гимназиями), находились частные

⁴⁰⁸ Речь, произнесенная председателем попечительного совета Иваново-Вознесенской женской гимназии ... С. 18.

⁴⁰⁹ Очерки истории народного образования Пензенского края... С. 19.

⁴¹⁰ Котлова Т.Б. Социокультурная среда в российском провинциальном городе... С. 39.

женские учебные заведения. Периодическая печать конца XIX – начала XX вв. содержит немало свидетельств об открытии дамами частных учебных заведений для девушек. Таковыми были, например, женская гимназия баронессы фон Штемпель и прогимназия Л.М. Давыдовой, открытые во Владимире⁴¹¹.

В Иваново-Вознесенске большой популярностью пользовались частные учебные заведения для девушек, учрежденные М.И. Крамаревской и П.А. Диомидовской. Первая из них была открыта в 1906 г. и вначале действовала как прогимназия, т. е. учебное заведение с неполным гимназическим курсом, включавшее начальные классы гимназии. Через два года она была преобразована в полноценное восьмиклассное частное учебное заведение для девушек. На рубеже XIX-XX вв. в младшем и среднем отделении пригготовительного класса гимназии годовое обучение стоило в среднем 30 р., в старшем отделении – 40 р. В I, II, и III классах эта сумма составляла уже 50 р., и повышалась на 10 р. при переходе воспитанниц в следующий класс. В VII классе плата за обучение достигала уже 80 р., 10 р. из которых расходовались на выпускной экзамен с присутствием депутатов от Московского учебного округа. В другой частной гимназии Иваново-Вознесенска, организованной П.А. Диомидовской в 1912 г. в составе двух первых классов и подготовительной школы для детей обоего пола⁴¹², годовая стоимость обучения воспитанниц находилась примерно на том же уровне, но с III класса плата составляла уже 55 р. и с каждым годом увеличивалась на 10 р.⁴¹³.

Несмотря на высокую стоимость обучения, частные гимназии испытывали значительные материальные трудности по сравнению с казенными общеобразовательными учреждениями. В частности, гимназия Крамаревской совершенно не окупала себя. Руководительница ее в 1914 г.

⁴¹¹ Владимирская еженедельная газета. 1906. № 18; Владимирец. 1907. № 88; № 167.

⁴¹² ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4985. Л. 1.

⁴¹³ Доклады Шуйской уездной земской управы очередному Шуйскому уездному собранию 1915 г. Шуя, 1915. С. 188.

просила увеличить пособие от города с 4,5 тыс. руб. до 5 тыс. руб. Однако власти не спешили оказывать помощь и в условиях начавшейся войны и в 1915 г. пожертвовали на ее содержание всего 2 тыс. руб.⁴¹⁴. Между тем, помещение приготовительного класса гимназии плохо отапливалось, учреждение испытывало нужду в учебных пособиях и книгах, при нем не было постоянного врача. Стараниями М.И. Крамаревской Шуйское уездное земство, в которое содержательница учреждения обратилась с ходатайством о помощи в назначении денежной субсидии⁴¹⁵, выделило в 1915 г. пособие в размере 1000 руб., при гимназии было организовано общество вспомоществования нуждающимся ученицам, в задачи которого входил взнос платы за обучение беднейших девушек и отчасти – выдача пособий на лечение воспитанниц⁴¹⁶. М.И. Крамаревская входила в состав правления общества как его неперемный член.

Начальницы гимназий несли большие расходы из своих личных средств. Так, с момента своего открытия частная женская гимназия П.А. Диомидовской испытывала значительные трудности. Начальница обратилась за помощью в городскую думу, но, получив отказ, была вынуждена оплачивать значительную часть расходов учебного заведения из собственных средств⁴¹⁷. Кроме того, гимназия была открыта незадолго до Первой мировой войны, во время которой кормильцы многих семей были призваны на фронт. Остро встала проблема оплаты за обучение их дочерей. П.А. Диомидовская считала, что надо освободить от нее часть воспитанниц, испытывавших наиболее серьезные трудности. Это еще раз доказывает, что некоторые начальницы женских гимназий были скорее не предпринимателями в области образования, а энтузиастами, горячо преданными своему делу.

⁴¹⁴ ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5390. Л. 4.

⁴¹⁵ Доклады Шуйской уездной земской управы очередному Шуйскому уездному земскому собранию сессии 1915 г. С. 189.

⁴¹⁶ ГАИО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1159. Л. 3.

⁴¹⁷ Журналы и доклады очередного и чрезвычайного Шуйского уездного земского собрания 1913 г. С. 107.

В конце XIX – начале XX вв. частные женские гимназии, как и государственные, были переполнены воспитанницами. Так, в 1905-1906 учебном году в Иваново-Вознесенскую женскую гимназию была принята 141 ученица, при этом в первом классе сверх комплекта обучалось 32 воспитанницы, для которых пришлось открыть третье параллельное отделение. За исключением четырех человек, не являвшихся местными уроженками, в гимназию приняли всех желающих, так как все они являлись дочерьми местных жителей⁴¹⁸. Частные гимназии сталкивались с аналогичными проблемами. Так, в 1911-1912 учебном году учебное заведение М.И. Крамаревской по постановлению городских властей должно было получать субсидию в размере 3 тыс. руб., которую впоследствии планировали повысить до 5 тыс. руб. и выплачивать ежегодно в течение 4 лет, но только в том случае, если при приеме воспитанниц предпочтение отдавалось бы местным уроженкам, о чем гимназия должна была регулярно отчитываться перед городскими властями.

Еще одной проблемой было обеспечение учебного процесса в гимназиях оборудованием, необходимым для изучения точных наук, мебелью для классных комнат, канцелярскими принадлежностями, учебной литературой. Так, в 1915 г. А. Диомидовская просила от города назначить пособие для гимназии в связи с тем, что в условиях войны значительно повысились цены на мел, чернила, бумагу, карандаши, отопление, аренду помещения, а также на мебель для классных комнат. Кроме того, учреждению требовалось дополнительное оборудование для естественного и физического кабинетов⁴¹⁹. По данным за 1912 г. гимназия М.И. Крамаревской также нуждалась в дополнительной субсидии в связи с нехваткой пособий и книг для учащихся⁴²⁰. При учреждении гимназии городская дума отказала руководительнице в предоставлении помещения, так как у города не было возможностей для размещения даже своих собственных начальных школ.

⁴¹⁸ ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4117. Л. 1.

⁴¹⁹ Там же.

⁴²⁰ Там же. Д. 5390. Л. 2.

При этом некоторые гласные высказывали мнение о том, что наличие частных учебных заведений вызовет конкуренцию между ними и государственными гимназиями, «что приведет к улучшению дела тех и других», но так считало меньшинство депутатов⁴²¹.

Кроме того, очень значительными были расходы на оплату труда педагогического состава образовательных учреждений. Так, в 1906 г., когда была открыта гимназия М.И. Крамаревской, на 61 ученицу приходилось всего 3 педагога. В 1915-1916 учебном году с увеличением числа воспитанниц до 500 человек педагогический состав возрос до 22 преподавателей⁴²². Плата учителей была довольно низкой и за годовой час (т.е., за месяц) составляла 50 р., что послужило причиной ухода некоторых педагогов из гимназии.

Та же гимназия несла существенные расходы на оплату труда не только педагогов, но и обслуживающего персонала, гимназического врача, ремонт и аренду здания, в котором она размещалась. Так, в 1914 г. гимназия П.А. Диомидовской просила от земского собрания 1 тыс. руб., так как общий расход постоянно повышался и в это время составил 15220 р. В эту сумму включалась оплата наемного помещения для учебного заведения, которая обходилась в 3 тыс. руб., плата педагогическому персоналу - 7700 р., председателю педагогического совета - 400 р., начальнице гимназии - 900 р., классным дамам - 480 р., доктору - 180 р., прислуге - 600 р. и некоторые другие расходы⁴²³.

В этих условиях поддержку женскому среднему образованию, как казенному, так и частному, оказывали частные лица, среди которых были наиболее богатые граждане того или иного города: крупные промышленники и торговцы. Помощь женским гимназиям могла оказываться индивидуальным порядком, либо посредством объединения желающих в

⁴²¹ ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4117. Л. 9.

⁴²² Там же. Л.1.

⁴²³ Журналы и доклады чрезвычайного и очередного Шуйского уездного земского собрания 1914 г. С. 114.

благотворительные общественные организации. Они, как правило, открывались при попечительных советах гимназий и по инициативе последних, а также были лично с ними связаны: в состав вспомогательных обществ нередко входили члены попечительных советов учебных заведений. В Иваново-Вознесенске в конце XIX – начале XX вв. существовало общество вспомоществования беднейшим ученицам казенной женской гимназии города, созданное в 1883 г.⁴²⁴. Основной целью общества, учрежденного при попечительном совете Иваново-Вознесенской женской гимназии, и в соответствии с его уставом, было оказание материальной помощи бедным ученицам, отличавшимся прилежанием и благонравием⁴²⁵. Данная организация также имела свой устав.

В самом начале существования члены общества подразделялись только на почетных и действительных. Так, в 1886 г. в первую категорию входил 61 человек, а во вторую 94 участника⁴²⁶. За 25-й год работы этой организации ее почетными членами значились А.В. Муромцев, О.Ф. Киселева, А.П. Собинов, И.М. Сыромятников, М.А. Гарелина и др.⁴²⁷

Для того чтобы стать членом общества вспомоществования, необходимо было подать заявление в его правление, а также сделать соответствующий взнос. В том случае, если то или иное лицо не делало ежегодных взносов, оно выбывало из членов общества. Последние делились на три категории: почетные члены за заслуги – под литерой «А», почетные члены под литерой «Б» и действительные члены⁴²⁸. Первая категория данного общества была самая малочисленная, и в разные годы его существования не превышала по количеству 10 человек. В нее входили лица, имевшие перед обществом особые заслуги, либо сделавшие в пользу

⁴²⁴ Речь, произнесенная председателем попечительного совета Иваново-Вознесенской женской гимназии М.И. Невядомским... С. 15.

⁴²⁵ Устав Общества Вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии... С. 3.

⁴²⁶ Отчет правления общества вспомоществования бедным ученицам иваново-Вознесенской женской гимназии за IV-й год. С. 2.

⁴²⁷ Отчет правления общества... за XXV-й год. С. 13.

⁴²⁸ Там же. С. 3.

женской гимназии единовременный взнос не менее 100 р. К действительным членам относились лица, вносившие в кассу организации ежегодно не менее 5 р.⁴²⁹. Во второй и третьей категориях членов данного общества обычно состояли примерно 50-70 человек, как правило, не более ста. В частности, в 1908 г. в списках этой организации числилось 6 почетных под литерой «А», 76 - под литерой «Б» и 65 действительных членов⁴³⁰. В уставе отмечалось, что состоять в обществе могли лица как мужского, так и женского пола, без различия званий и состояний⁴³¹.

Возглавляли данное общество преимущественно крупные промышленники Иваново-Вознесенска. В начале XX в. должность председателя правления организации занимал текстильный фабрикант А.М. Гандурин. Кроме председателя, в правлении общества состояли неперменные члены, входившие в него «по должности», то есть начальница гимназии и председатель педагогического совета, весь состав попечительного совета. В правлении были также сменяемые, т.е. выборные члены.

На заседаниях этого органа решались различные вопросы, похожие на те, которые рассматривали попечительные советы. Они касались, в частности, материального обеспечения женской гимназии: распределение пособий бедным ученицам, выделение средств на покупку обуви и ткани для их одежды, на питание воспитанниц, закупка учебной литературы для малоимущих, внесение платы за дополнительные занятия с отстающими учащимися⁴³². Так, за 1906/7 учебный год в помощь нуждавшимся ученицам было израсходовано 740 р.⁴³³ Кроме того, 40 учениц бесплатно пользовались учебной литературой, приобретенной обществом в предыдущие годы.

⁴²⁹ Устав общества вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии...С. 4.

⁴³⁰ Отчет правления общества вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии за XXVI-й год. С. 3.

⁴³¹ Устав Общества Вспомоществования бедным ученицам... С. 4.

⁴³² Отчет правления общества...за XXV-й год. С. 5.

⁴³³ Там же.

Расходы постепенно возрастали. Если на момент создания общества они составляли 4196 р. в год, то в начале XX в. – 4898 р.⁴³⁴, что составляло относительно небольшой рост. Тенденция к сокращению этих трат отмечалась в случае смерти тех членов общества, которые жертвовали особенно крупные суммы на поддержку учащихся, а также в случае прекращения выплаты членских взносов по субъективным причинам⁴³⁵, когда отдельные лица просто переставали поддерживать организацию и выходили из нее. Денежные поступления от членов общества в 1886 г. отражены в таблице № 7.

Таблица № 7

Общий приход денежных сумм
общества вспомоществования беднейшим ученицам
Иваново-Вознесенской женской гимназии в течение 1886 г.

Источник денежных поступлений	Сумма, р.
Взносы 9 почетных членов	900,00
Взносы 94 действительных членов	491,11
От неизвестного	10,00
Сборы с любительского спектакля	454,25
Проценты с основного капитала	586,63
Проценты с расходного капитала	5,58
Итого: 2447,57	

Таким образом, основным источником денежных поступлений общества вспомоществования Иваново-Вознесенской женской гимназии были взносы почетных членов. Сумму, меньшую почти наполовину, составляли взносы действительных членов, несмотря на значительное количество последних. Проценты с основного капитала превосходили

⁴³⁴ Отчет общества...за XX-й год. С. 11.

⁴³⁵ Отчет общества...за IV-й год. С. 2.

проценты с расходного более чем в сто раз.

Во многом успех таких благотворительных обществ зависел от материального достатка их участников⁴³⁶. В их отчетах приводились в виде таблиц приходно-расходный баланс и расход капиталов в течение года. В числе прочего фиксировались материальные пожертвования от почетных и действительных членов, помогавших обществу, средства, полученные гимназиями от МНП, проценты с фондового (т.е., вложенного в ценные бумаги)⁴³⁷ капитала. Отдельной строкой среди расходов значился фонд на устройство ученических общежитий.

Таблица № 8

Сравнительные данные о состоянии сумм общества вспомоществования беднейшим ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии в 1906-07-м и в 1907-08-м финансовых годах⁴³⁸

Имелось в остатке наличными к 1-ому сентября:	1906/07 финансовый год	1907/08 финансовый год
Расходный капитал	755,71	745,16
Фондовый капитал на устройство ученических квартир	385,95	585,25
В течение учебного года поступило:		
Взносов от действительных членов:	385	355
Процентов с основного капитала за исключением 5%	381,90	381,90

⁴³⁶ Котлова Т.Б. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX-XX вв. С. 143.

⁴³⁷ Фондовый капитал // Большой экономический словарь // Под ред. А.Н. Азрилияна. М., 1997. URL: http://big_economic_dictionary.academic.ru, (дата обращения: 12.02.2017).

⁴³⁸ Отчет общества вспомоществования беднейшим ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии за XXV-й год. С. 6-7.

Исходя из этих статистических данных, можно заключить, что денежные суммы, собранные самим обществом, были довольно внушительными, имели тенденцию к увеличению и многократно превосходили дотации МНП, которому подчинялась женская гимназия. Размеры сумм, жертвуемых членами общества, были стабильно высокими. В частности, в 1902 г. они достигали 485 р. от всех вместе действительных членов, в то время как от почетных членов общества размеры денежных вложений достигали 100 р. от каждого⁴³⁹. Так как последние фактически не менялись каждый год, они не указывались в таблице. Для сравнения отметим, что дотации от городских властей были также довольно внушительными. Так, в 1898 г. Иваново-Вознесенская женская гимназия получила 5500 р. от городской управы⁴⁴⁰. Остальные средства на содержание образовательного учреждения получали из частных пожертвований и от платы родителей. В частности, в 1901-1902 учебном году последняя составляла в Иваново-Вознесенской казенной гимназии 890 р., а взносы от почетных и действительных членов общества – 585 р.⁴⁴¹

Годовые сметы прихода и расхода денежных сумм женской гимназии в г. Суздале Владимирской губернии свидетельствуют о незначительности, а иногда и о полном отсутствии средств, получаемых на содержание учреждения от городского самоуправления. При этом пособия от казны были равны суммам, выделяемым гимназии Суздальским уездным земством, а иногда были ниже последних⁴⁴². Это объяснялось тем, что Суздаль был довольно бедным городом в отличие от уезда, богатого плодородными землями, облагавшихся земскими налогами.

Данные о расходе этих капиталов обществ свидетельствуют о том, что

⁴³⁹ Отчет общества вспомоществования... за XX - й год. С. 6.

⁴⁴⁰ Котлова Т.Б. Социокультурная среда в российском провинциальном городе... С. 79.

⁴⁴¹ Отчет общества вспомоществования... за XX-й год. С. 6.

⁴⁴² ГАВО. Ф. 467. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

основными статьями были внесение платы за «недостаточных» учащихся, а также выделение денег на покупку материала для пошива одежды малообеспеченным девушкам гимназии⁴⁴³. Так, расход общества вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии в 1906-1907 учебном году на оплату обучения воспитанниц составил 740 р., а на приобретение материи для пошива платьев – 100 р.⁴⁴⁴

При этом расходы на оплату обучения воспитанниц стабильно занимали первое место. Естественно, что они представляли проблему не столько для членов общества, сколько для родителей воспитанниц. Плата за обучение не была единой для всех учениц. Предметы в гимназиях подразделялись на обязательные и необязательные, по выбору учениц. Соответственно, они оплачивались по-разному, в зависимости от набора предметов, изучаемых той или иной девочкой. Наиболее затратным представлялось изучение иностранных языков, не входивших в перечень обязательных предметов. Таким образом, в случае желанья воспитанниц и их родителей изучать немецкий, либо французский язык, плата за учение существенно возрастала. За обучение обязательным предметам (например, Закону Божьему, русскому языку, словесности и т.д.) родители учащихся платили 15 р. в год, за обязательные и некоторые необязательные, к которым относились немецкий и французский языки, пение, танцы – 20 р., за обязательные и все необязательные (иностраннe языки, пение, рисование, музыка, танцы) – 25 р.⁴⁴⁵

Общий расход иногда превышал сумму дохода общества вспомоществования. Так, в приходе за 1886 г. значилось 2447 р., в то время как расход средств составил 2915 р. Дефицитность бюджета общества в числе других показателей свидетельствовала о том, что женское среднее образование в крае нуждалось в дотациях, прежде всего, от государства.

⁴⁴³ Отчет общества вспомоществования ...за XXV-й год. С. 7.

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ Калинина Т.А. Мариинская женская гимназия // Энциклопедия «Пермский край». URL: <http://enc.permculture.ru>, (дата обращения: 18.05.2016).

Конечно, члены общества вносили значительные собственные средства для покрытия дефицита бюджета, но, тем не менее, они были не достаточны.

Аналогично безуездному Иваново-Вознесенску, в губернском Владимире в 1902 г. было создано общество вспомоществования учащихся и учащих (т.е. педагогов). После его упразднения весной 1907 г. возникло общество содействия народному образованию, которое тоже вскоре закрылось. Единственной организацией в городе, преследовавшей также просветительные цели, стало общество детской помощи и детских развлечений, созданное в 1906 г.⁴⁴⁶ Оно ставило своей задачей «оказывать подрастающему поколению г. Владимира материально-нравственную поддержку в деле воспитания и образования и доставлять детям разумные развлечения»⁴⁴⁷. Члены общества регулярно посещали семьи малоимущих, собирали сведения о нуждавшихся детях. Для них организовывались праздники святок в Народном доме (современный кукольный театр г.Владимир), а также бесплатные спектакли и елки на 500 человек с раздачей подарков⁴⁴⁸, а в праздники Пасхи и Рождества Христова – обуви, одежды и материи для ее пошива.

Еще одним направлением деятельности общества было определение учащихся на пансион в частные семьи. При этом все расходы по содержанию воспитанниц «в людях» общество брало на себя, при этом еще одевая учащихся. За каждым из подопечных был закреплен для надзора отдельный член данного общества.

Немаловажным направлением деятельности этой организации было оказание бесплатной репетиторской помощи неимущим и отстающим учащимся. Многим требовались дополнительные уроки по различным дисциплинам, так как далеко не все воспитанники могли усваивать

⁴⁴⁶Владимирец. 1907. № 211.

⁴⁴⁷Суслина О.Н. «День свят и дела наши спят». Как отмечали Рождество и святки во Владимире XIX – начала XX века? // Владимирские ведомости. 17 января 2013. С. 12. URL: www.vedom.ru, (дата обращения: 21.03.2017).

⁴⁴⁸ Там же.

информацию одинаково успешно во время обычных занятий. Это становилось ясно из сохранившихся текстов бесед корреспондентов газет с преподавателями того времени. В частности, когда одну из учительниц женской гимназии спросили, скольким учащимся требуется дополнительная репетиторская помощь, она ответила, что около 100 воспитанников нуждаются во внеурочных занятиях по различным дисциплинам⁴⁴⁹. Существовала даже практика подобной помощи преподавателей на дому.

Однако для своей многогранной деятельности общество детской помощи и развлечений имело небольшие средства. В течение года бюджет организации пополнялся за счет поступлений от владимирского губернского земства, составлявших 200 р., а также от городского самоуправления – 100 р., но этого было явно недостаточно. Общество существовало преимущественно за счет членских взносов, общий объем которых не превышал 300 р. в разные годы, из случайных поступлений, и весьма значительных пожертвований от частных лиц, однако не превышавших 1000 р. ежегодно⁴⁵⁰. В члены общества входили почетные граждане, фактические члены и сотрудники. Данное общество оказывало содействие не только ученикам гимназий, но и начальных школ, духовной семинарии, то есть учебным заведениям различного образовательного уровня и профиля. В связи с этим доходы общества нередко расплылись, так как не имели четкой направленности.

Руководителем общества детской помощи и развлечений был Н.Н. Сомов – купец 2-ой гильдии и городской голова. Он являлся щедрым жертвователем на нужды «недостаточных» учеников, неоднократно предпринимал усилия для увеличения доходов общества. В частности, он обращался к владимирскому губернатору с прошением о выделении подходящего помещения для проведения благотворительных спектаклей и

⁴⁴⁹ Владимирец. 1907. № 209.

⁴⁵⁰ ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 4800. Л. 3.

лекций с целью увеличения материальной базы общества⁴⁵¹.

В Костромской губернии действовало общество взаимного вспомоществования учащим и учившим, созданное в 28 июля 1896 г. Председателем правления был выбран С.П. Лебедев. В 1899 г. общество состояло из 15 почетных и 283 действительных членов, а также 116 члено-соревнователей⁴⁵² (т.е., неполноправных участников данного общества, являвшихся кандидатами в действительные члены)⁴⁵³. Несмотря на то, что основной задачей его, в соответствии с названием, являлось содействие повышению образовательного уровня педагогов, общество также оказывало помощь учащимся, которые являлись детьми членов общества, а также малоимущим воспитанникам учебных заведений. В частности, для того, чтобы получить представление о нуждах учащихся, всем педагогам Костромской губернии в 1899 г. были разосланы особые опросные бланки, при заполнении которых родители воспитанников могли высказать свои пожелания⁴⁵⁴. Доходы общества складывались в основном из средств, выделяемых земскими собраниями. Так, в 1899 г. от Костромской уездной земской управы было получено 500 р., от Галичской и Макарьевской – по 100 р. с каждой, от Варнавинской и Юрьевецкой – по 50 р.⁴⁵⁵

Другим важным источником доходов общества были взносы почетных членов, вносивших пожертвования от 100 рублей и выше. В 1899 г. таковыми были избраны В.О. Лушнин, Г.К. Горбунов и В.А. Горбунов, П.А. Павлов⁴⁵⁶ (последние трое являлись текстильными фабрикантами из с.Середа, ныне г. Фурманов). В 1898 г. на нужды общества П.Д. Антипов

⁴⁵¹ ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 4800. Л. 14.

⁴⁵² Отчет правления общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в Костромской губернии за 1899 г. Кострома, 1900. С. 3.

⁴⁵³ Соревнователи // Толковый словарь русского языка // Под ред. Д.Н. Ушакова. В 4 т. М., 1935—1940. URL: <http://www.slovopedia.com/3/209/838306.html>, (дата обращения: 16.09.2017).

⁴⁵⁴ Отчет правления общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в Костромской губернии за 1898 г. С. 20.

⁴⁵⁵ Отчет правления общества... в Костромской губернии за 1899 г. С. 36.

⁴⁵⁶ Там же. С. 3.

выделил 100 р., В.А. Горбунов – 300 р., П.А. Павлов – 500 р.⁴⁵⁷ Почетными членами становились также за особые заслуги перед организацией. В том же году это звание было пожаловано С.А. Шипову и Е.Ф. Олохову⁴⁵⁸.

Доходы от рядовых членов общества представляли собой не столь значительные суммы. Подавляющее большинство контингента общества составляли действительные члены, отчисления которых в пользу организации были довольно незначительными. Так, за 1898 г. девять действительных членов внесли в кассу общества по 2 р. с каждого, восемь – по 1 р., что в сумме составляло 26 р. В следующем году объем денежных поступлений от действительных членов общества существенно возрос и составил 337 р.⁴⁵⁹ Однако это объяснялось не увеличением размера взносов от каждого из членов общества, а ростом числа действительных членов, 117 из которых пожертвовали по 2 р. на нужды организации, 81 – по 1р. и 6 – по 3 р.⁴⁶⁰ На полученные средства общество оказывало учащимся материальную помощь – одеждой, обувью, книгами и проч.

§ 2. Обеспечение гимназий учебными помещениями и общежитиями

Одним из важнейших направлений деятельности обществ вспомоществования, а также попечительных советов гимназий, при которых они учреждались, была забота о подыскании помещений, подходящих для учебных занятий, а также организация общежитий для иногородних воспитанниц. В рамках проблемы становления и развития женского гимназического образования, этот очень важный вопрос заслуживает отдельного рассмотрения.

В конце XIX – начале XX в. актуальной проблемой для городского

⁴⁵⁷ Отчет правления общества... в Костромской губернии за 1898 г. С. 40.

⁴⁵⁸ Там же.

⁴⁵⁹ Отчет правления общества... в Костромской губернии за 1899 г. С. 32.

⁴⁶⁰ Там же.

самоуправления, попечительных советов и обществ вспомоществования было поиск удобных помещений для учебных занятий, потенциально вмещавших при этом значительное количество воспитанниц. Понятие «материальной базы» для средних женских учебных заведений включало в себя не только финансирование. Большое значение имело то, насколько просторным и приспособленным для учебы было помещение, занимаемое учебным заведением. Этими проблемами постоянно занимались городские общества. Многие из зданий гимназических учреждений рубежа позапрошлого и прошлого веков и по сей день являются не только украшением того или иного города, но и дают представление о том, в каких условиях обучались гимназистки более ста лет назад⁴⁶¹.

В Иваново-Вознесенске с учреждением женской гимназии остро встал вопрос о здании, в котором ей предстояло разместиться. Городское общество не имело возможность предоставить особое помещение для размещения учебного заведения. В этой связи первоначально для гимназии был приспособлен дом Н.Я. Красильниковой, располагавшийся на Панской улице⁴⁶². Здание находилось в центре Иваново-Вознесенска, власти арендовали только верхний его этаж, где пришлось приспособить несколько помещений под классные комнаты, а также служебные помещения.

Однако для обучения значительного числа воспитанниц оно не годилось. Городская дума поручила попечительному совету учебного заведения озаботиться подысканием более или менее постоянного помещения для гимназии (до 1881 г. она имела статус прогимназии), а также составлением плана и сметы на постройку здания⁴⁶³. Быстро достичь поставленной цели не удалось – за период своего существования учебное заведение сменило четыре здания, среди которых был дом Щудрова, а когда помещение оказалось довольно тесным в связи с ростом числа воспитанниц –

⁴⁶¹ Котлова Т.Б. Социокультурная среда в российском провинциальном городе... С. 80.

⁴⁶² Речь, произнесенная председателем попечительного совета Иваново-Вознесенской женской гимназии... С. 7.

⁴⁶³ Там же.

более просторный дом Борисовой.

Еще в первые годы после открытия гимназии предполагалось, что со временем она займет здание, в котором располагалось реальное училище в случае, если последнее будет переведено в новое помещение. Для этой цели попечительные советы женской гимназии и реального училища разработали совместный проект постройки нового дома для последнего⁴⁶⁴. Результаты соответствующей работы советов были рассмотрены и утверждены городской думой 17 марта 1878 г. Однако строительство здания затянулось. Только в 1886 г. реальное училище переместилось в здание современного Ивановского областного художественного музея на пр.Ленина, а женская гимназия расположилась в освобожденном реальным училищем помещении – современном учебном корпусе Ивановской государственной сельскохозяйственной академии. Существенным преимуществом нового здания являлось то, что оно принадлежало городу, в отличие от прежних помещений, за наем которых требовалось платить их владельцам высокую арендную плату.

Однако в конце позапрошлого века численность воспитанниц гимназии продолжала динамично возрастать. Переполнение здания учащимися вызывало необходимость открытия параллельных классов, разделения рекреации перегородками на отдельные учебные помещения, устройства дополнительной небольшой пристройки, что, тем не менее, не решало проблему тесноты.

В результате было все же решено построить новое здание, для чего городская управа приобрела в центре города земельный участок, принадлежащий предпринимательской семье Напалковых, выходцев из крепостных крестьян графов Шереметевых. Здание было построено по проекту архитектора С.В. Напалкова, составившего также смету расходов на строительство здания. Эти расчеты достигали очень значительной суммы –

⁴⁶⁴ Речь, произнесенная председателем попечительного совета Иваново-Вознесенской женской гимназии... С. 9.

180 тысяч рублей⁴⁶⁵. Тем не менее, здание гимназии было построено и торжественно освящено 5 сентября 1904 г. на ул. Широкой (современная ул. Степанова)⁴⁶⁶. Пожертвования от иваново-вознесенских фабрикантов – Марии Александровны и Мефодия Гарелиных, Николая и Надежды Бурылиных, исчисляемые тысячами рублей, позволили форсировать строительство здания гимназии. Это был каменный двухэтажный дом с надворными постройками, достаточно удобный для занятий. Он включал не только учебные классы, но также физический и естественно-исторический кабинеты, отдельные учительские для преподавателей мужчин и женщин, просторный актовый зал, рукодельный класс, комнаты классных дам, прислуги, отдельный кабинет для гимназического врача. Иваново-Вознесенская женская гимназия больше не меняла своего местонахождения вплоть до своего закрытия в 1918 г.

Другое известное женское общеобразовательное заведение Иваново-Вознесенска – частная гимназия М.И. Крамаревской, также сменила несколько зданий за период своего существования. Первоначально приготовительные классы гимназии разместились в доме Ф. Митрофанова на Владимирской улице (современная ул. Комсомольская), а также в доме Остроумовых (современная городская поликлиника №10 на ул. 8 марта)⁴⁶⁷. Последнее было выстроено Л.А. Остроумовым, основателем первого асфальтового производства в Иваново-Вознесенске в 1877 г. После его смерти здание перешло к его жене – М.Н. Остроумовой.

Это здание, где размещались также все прочие классы гимназии М.И. Крамаревской, жертвовавшей значительную долю собственных средств на развитие женского образования, было построено в так называемом кирпичном стиле⁴⁶⁸. Однако в результате многочисленных перестроек и ремонтов здания, его внутренняя отделка была полностью утрачена. В

⁴⁶⁵ Балдин К.Е. Начало начал... С. 17.

⁴⁶⁶ Тихомиров А.М. Домашние наставницы готовились в гимназии...

⁴⁶⁷ Он же. Ул. Калинина, Центральная...

⁴⁶⁸ Козлова А.В. Указ. соч. С. 293.

советское время здание было отдано под помещения школы № 7.

В 1913 г. гимназия обрела крышу на углу современных ул. Громобоя и пр. Ленина на бывшей Александровской улице в доме Малютина, где она и располагалась вплоть до своего закрытия и упразднения гимназий в России в 1918 г.

Необходимо отметить, что поиск и строительство помещений для женских гимназий были одним из направлений вложения капиталов частных лиц, эта тенденция получила наиболее активное развитие в начале пошлого века⁴⁶⁹. Так, на перестройку здания женской прогимназии в Кинешме в 1906 г. частные лица пожертвовали 3300 р., из которых 3000 рублей были выделены Л.И. Городецкой, а остальные средства – И.Е. Крутиковым⁴⁷⁰.

Перестройка здания Кинешемской женской гимназии была обеспечена, в первую очередь, вложениями попечительницы гимназии Л.И. Городецкой. Для этой цели за ее счет был приглашен строительный техник, выполнявший надзор за производственными работами в 1907 году⁴⁷¹.

В результате предварительного осмотра двухэтажного здания в Златоустинском переулке, которое предполагалось перестроить в учебное заведение, были выявлены определенные недостатки, которые необходимо было ликвидировать. В частности, железная кровля, сделанная наспех, требовала исправления, в некоторых помещениях первого этажа отсутствовали просторные помещения для будущих классов⁴⁷². Для дальнейшей эксплуатации здания как гимназии предполагалось установить печи, оборудовать черный и парадный ходы, настелить полы, вставить оконные рамы и двери, выделить помещения под квартиру начальницы, отштукатурить здание. Также полы и потолки в коридоре, как отмечалось в докладной записке техника в попечительный совет гимназии, необходимо

⁴⁶⁹ Котлова Т.Б. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX – XX вв. С. 81.

⁴⁷⁰ Там же.

⁴⁷¹ ГАИО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

⁴⁷² Там же. Л. 4.

было сделать с железобетонными сводами, а «проем, отделяющий коридор второго этажа от библиотеки, желательно перегородить аркой»⁴⁷³. Подвальный этаж требовалось перекрыть потолком из негорючего материала⁴⁷⁴.

Результаты проведенных работ по строительству Кинешемской женской гимназии были представлены в журнале Кинешемской городской думы. В нем, в частности, отмечалось, что комиссия, производившая осмотр здания 10 мая 1907 г. по поручению думы после его ремонта «нашла его устроенным прочно и по обширности вполне удовлетворяющим своему назначению»⁴⁷⁵. Крыша здания была покрыта железом, но еще не окрашена, на верхнем этаже потолки настланы и подбиты под штукатурку, настланы полы за исключением коридора, где их предполагалось выполнить из бетона. Отмечалось также, что на постройку в целом было израсходовано около 19000 р. (помимо частных пожертвований значительная сумма поступила, по-видимому, от городских властей). Технику было выплачено 625 р. При этом необходимо было оплатить дополнительно за разные работы и материалы примерно 2800 р.

В виду последовавшего разрешения на открытие в г. Кинешме полной женской гимназии с 1907 г. вместо действовавшей ранее прогимназии, вскоре был отремонтирован нижний этаж здания. Отделку верхнего этажа планировалось отложить до 1908 г. или 1909 г., так как по приблизительной смете на отделку всего здания требовалась внушительная сумма в 11000 р., а в отдельности на нижний этаж – 7500 р., на верхний – 3500 р.⁴⁷⁶ Здание гимназии было немедленно застраховано за счет города, а жертвователю Л.И. Городецкой от лица думы была выражена «искреннейшая признательность и благодарность за ее живое участие в этом

⁴⁷³ ГАИО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

⁴⁷⁴ Там же. Л. 5.

⁴⁷⁵ Там же. Л. 7.

⁴⁷⁶ Там же.

благородном деле»⁴⁷⁷. О том, была ли выражена благодарность жертвователю Крутикову, сделать вывод на основании имеющихся сведений не представляется возможным.

Строительство здания женской гимназии имени А.С. Пушкина в г. Юрьевец Костромской губернии также было обеспечено значительными частными вложениями. Первоначально учебное заведение было открыто как прогимназия в составе одного класса, и только в 1 июля 1907 г. было преобразовано в семиклассную женскую гимназию⁴⁷⁸. Для Юрьевца открытие учебного заведения такого уровня имело большое значение, так как на тот момент в городе действовали только приходские школы, и трехклассное городское училище⁴⁷⁹. По инициативе инспектора городского училища надворного советника А.Н. Золотухина был сформирован комитет по открытию в г. Юрьевец прогимназии. Он состоял «из лиц почетных и влиятельных в городе»⁴⁸⁰. Комитет направил городскому обществу ходатайство о выделении участка земли на главной улице города – Георгиевской, для строительства специального здания учебного заведения, а также о сборе средств на строительство здания (до 12000 р.) посредством подписных листов.

Наиболее крупные денежные суммы на постройку поступили от частных лиц. Так, В.Д. Кашин пожертвовал 3000 р., А.А. Веснин (отец архитекторов Весниных) – 2000 р., Х.А. Бейстер (по духовному завещанию) – 1000 р.⁴⁸¹

24 мая 1900 г. почетной попечительницей учебного заведения была назначена жена фабриканта М.И. Миндовская. За время нахождения на этом посту ее пожертвования составили 1991 р., из которых 1000 р. были направлены в строительный капитал гимназии.

⁴⁷⁷ ГАИО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.

⁴⁷⁸ Исторический очерк Юрьевецкой женской гимназии имени А.С. Пушкина... С. 11.

⁴⁷⁹ Там же. С. 4.

⁴⁸⁰ Там же. С. 3.

⁴⁸¹ Там же.

Здание учебного заведения, строительство и отделка которого обошлись в 40000 р., было открыто в августе 1902 г.⁴⁸² Оно было каменным и двухэтажным, с подвальным помещением⁴⁸³, и «благодаря обилию света и воздуха, прочности и чистоте постройки, его можно было назвать хорошим»⁴⁸⁴, к зданию был пристроен храм⁴⁸⁵.

Другим, не менее важным вопросом, касавшимся городских властей, благотворительных обществ, руководства гимназий и в первую очередь самих гимназисток и их родителей, был «жилищный вопрос». В конце позапрошлого и в начале прошлого века значительное число средних женских учебных заведений обучало не только дочерей местных жителей, но и большое количество приезжих учениц из окрестных крупных селений, не имевших городского статуса. В этой связи, воспитанницы были вынуждены снимать квартиры, условия в которых часто были малоприспособлены для комфортного проживания и приготовления уроков. Эта проблема не решалась, несмотря на посещение надзирательницами гимназий своих воспитанниц на дому и проверку хозяев квартир на благонадежность.

По воспоминаниям В.Н. Сперанской⁴⁸⁶, уроженки села Верхнего Ландеха Гороховецкого уезда, приезжие ученицы Шуйской женской гимназии жили на квартирах, так как пансиона при этом учебном заведении не существовало. При этом следует отметить, что цены на жилье в Шуе были существенно ниже, чем, например, в соседнем Иваново-Вознесенске. Вспоминая свою жизнь на квартире, Вера Николаевна отмечала, что помимо нее и двух ее сестер, с ними жили еще шесть девочек. Спали они вдвоем, при этом кровати стояли буквой «П», а ели и учили уроки все за одним столом при свете керосиновой лампы, так как электричества не было. Дома на завтрак в гимназию квартирантки брали с собой половину французской

⁴⁸² Исторический очерк Юрьевецкой женской гимназии имени А.С. Пушкина... С. 9.

⁴⁸³ ГАИО. Ф. 1014. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴⁸⁴ Исторический очерк Юрьевецкой женской гимназии имени А.С. Пушкина... С. 9.

⁴⁸⁵ ГАИО. Ф. 1014. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴⁸⁶ Сперанская В.Н. Указ. соч.

булочки, а по воскресным дням они собирались за одним столом с хозяйкой «пить чай со сливками», как говорила хозяйка, а, по мнению гимназисток – с «простым неснятым молоком»⁴⁸⁷.

Подобные условия жизни воспитанниц на частных квартирах обуславливали необходимость организации общежитий для иногородних учащихся. В Иваново-Вознесенске жилищной проблемой активно занималось Общество вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии. С конца XIX в. оно отпускало значительные средства на устройство помещений для проживания воспитанниц. В 1901 г. был открыт «пансион» для гимназисток»⁴⁸⁸. В отчете за 1902 г., составленном почетной попечительницей гимназии М.А. Гарелиной, он назывался «общежитием». Денежный фонд на его строительство в 1906-07 финансовом году составлял 385 р., а в 1907-08 – 585 р.⁴⁸⁹ В вышеуказанном отчете говорилось, что в первое полугодие в нем проживало всего 16 воспитанниц, 14 из них – на платной основе (15 рублей за содержание, и 1 рубль на стирку одежды по желанию), и 2 бесплатных ученицы. Здесь не только старались обеспечить учениц всем необходимым (учебными пособиями, канцелярскими принадлежностями, питанием, мебелью, посудой, постельным бельем), но и следили за их здоровьем. В отчетном году был отмечен один случай заболевания воспитанницы скарлатиной. Больная девушка сразу была направлена в больницу, а другие немедленно отправлены по домам. Для тех учениц, которые не имели такой возможности, были временно сняты квартиры, а помещение общежития было дезинфицировано городским врачом.

Кроме того, в неполные учебные месяцы, а также когда воспитанницы отсутствовали по болезни, с них взималась плата только за проведенные в

⁴⁸⁷ Сперанская В.Н. Указ. соч.

⁴⁸⁸ Балдин К.Е. Начало начал... С. 46.

⁴⁸⁹ Отчет общества вспомоществования беднейшим ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии за XXV-й год. С. 6-7.

общежитии дни⁴⁹⁰. Желających воспользоваться общежитием было много, но помещение вмещало далеко не всех. В конце 1902 года, как отмечала М.А. Гарелина, в общежитии проживало девятнадцать воспитанниц, троим девушкам было отказано в приеме⁴⁹¹.

В Костроме общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в 1898 г. организовало комиссию по устройству общежития для детей действительных членов⁴⁹². В результате опроса было выявлено, что многие семьи, обучавшие детей в средних учебных заведениях города, высказались за организацию для воспитанниц специального общежития, в котором «за сравнительно недорогую плату дети их пользовались квартирой, столом и имели бы хороший присмотр»⁴⁹³.

Для разработки проекта общежития из членов правления общества была образована специальная комиссия. Однако было установлено, что в 1898 г. на частных квартирах проживало 32 человека, из которых только 12 девочек были ученицами Григоровской женской гимназии, остальные 20 учащихся мужского пола были воспитанниками реального училища, губернской классической гимназии, городского технического училища и духовной семинарии⁴⁹⁴. В этой связи в Костроме было открыто общежитие только для детей мужского пола.

§ 3. Материальные формы обеспечения малоимущих учащихся

В дореволюционный период в России существовала особая система помощи малоимущим воспитанникам средних учебных заведений. Она складывалась из стипендий, назначаемых «недостаточным» учащимся, а

⁴⁹⁰ ГАИО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 107. Л. 5.

⁴⁹¹ Там же.

⁴⁹² Отчет правления общества ... в Костромской губернии за 1898 г. С. 20.

⁴⁹³ Там же.

⁴⁹⁴ Там же. С. 23.

также иных видов материальной поддержки, к которой относилась помощь одеждой и обувью, продуктами питания, учебной литературой.

Учреждение и распределение стипендий среди учащихся гимназий было одним из направлений деятельности попечительных советов учебных заведений. Данные органы разрабатывали проекты стипендий, которые могли получать беднейшие ученицы гимназии, а также дети гимназических учителей. Стипендиатки должны были являться не только беднейшими ученицами гимназии, но и отличаться прилежным «поведением и хорошими успехами»⁴⁹⁵. Как правило, стипендии переназначали воспитанницам раз в полгода, например, с марта по сентябрь, а пользоваться ими они могли «во все продолжение учения»⁴⁹⁶. Размер их варьировался, но, как правило, стипендиальный капитал не превышал 1000 рублей. При этом нужно учесть, что в стипендии превращались не сами капиталы, а проценты с них, шедшие на выплату пособий, в то же время сами эти солидные суммы оставались неприкосновенными и хранились в местных отделениях казначейства в виде ценных бумаг, приносявших регулярный доход.

При назначении стипендий воспитанницам попечительные советы отдавали предпочтение дочерям местных жителей. В начале каждого нового учебного года педагоги предоставляли попечительному совету отчеты об успехах и поведении воспитанниц, на основе этих документов и принимались соответствующие решения.

Стипендиатки также могли избираться самими лицами, жертвовавшими соответствующие капиталы в пользу гимназии. В случае их смерти право выбора ученицы, представляемой к стипендии, переходило к попечительному совету. Так, во Владимирской женской гимназии была учреждена стипендия имени покойной классной надзирательницы Н.И. Александровой, капитал для нее был внесен в попечительный совет ее матерью – Анной Григорьевной Александровой. В положении о стипендии

⁴⁹⁵ ГАВО. Ф. 459. Оп.1. Д. 34. Л. 2.

⁴⁹⁶ Там же.

отмечалось, что стипендиатка избиралась жертвователем, «а после ее смерти попечительным советом из беднейших учениц младших классов гимназии (с 1-го по 4-й класс), отличавшихся хорошими успехами и поведением»⁴⁹⁷, причем без учета ее сословной принадлежности. Размер стипендиального капитала составил 1000 р., а оставшиеся после оплаты обучения деньги предполагалось выдать гимназисткам на руки. Стипендиатка могла пользоваться процентами с капитала все время обучения в гимназии⁴⁹⁸.

Стипендии назначались в случае потери кормильца, по многодетности семьи, таким образом общественность помогала обеспечить получение образования воспитанницам, родители которых оказались в сложной жизненной ситуации. Попечительные советы женских гимназий регулярно получали прошения от родителей учениц о необходимости оказания помощи отдельным девушкам. Это позволяло некоторым воспитанницам продолжать обучение, так как наиболее распространенной причиной ухода из учебных заведений была невозможность родителей оплачивать учебу своих дочерей.

Члены филантропических обществ, как и попечительных советов гимназий, разрабатывали как самостоятельно, так и на основании проектов начальства, проекты стипендий для малообеспеченных учащихся. Так, по постановлению общего собрания членов вспомогательного общества купеческих приказчиков Иваново-Вознесенска, 27 ноября 1894 г. в местных учебных заведениях были учреждены три стипендии имени Александра III. Помимо реального и механико-технического училища, одна из стипендий приходилась на Иваново-Вознесенскую женскую гимназию. Из 2300 р., отчисленных из средств общества для образовательных целей, на нужды последней было выделено 1200 р.⁴⁹⁹. Согласно разработанному проекту,

⁴⁹⁷ ГАВО. Ф. 459. Оп. 1. Д. 196. Л. 7.

⁴⁹⁸ Там же.

⁴⁹⁹ 50-й годичный Отчет Вспомогательного Общества купеческих приказчиков в городе Иваново-Вознесенске за 1914 г. Иваново-Вознесенск, 1915. С. 7.

этими стипендиями имели право пользоваться исключительно дети членов общества приказчиков. В Иваново-Вознесенской женской гимназии данная стипендия была назначена Музе Журавлевой, учащейся 7-го класса⁵⁰⁰.

Наименования стипендий были различными. Как правило, они учреждались в честь лиц, оказавших материальное содействие той или иной гимназии, а также тех, кто посвятил жизнь образовательному процессу – учителей, классных дам и др., жителей города, занимавших ответственные посты, а также купцов, фабрикантов, городских органов самоуправления и земств. Такие стипендии назывались именными.

В частности, во Владимирской земской женской гимназии существовала стипендия имени Е.И. Струковой – почетной попечительницы этого образовательного учреждения, а также детского приюта при нем. Она была широко известна своим содействием делу просвещения и воспитания юношества. Стипендия была учреждена 16 марта 1876 г. в размере 595 р.⁵⁰¹. С целью увековечить память другой благодетельницы бедных детей города – Н.А. Сомовой, при гимназии была учреждена стипендия ее имени, обеспеченная взносами Владимирской городской управы, достаточными для оплаты обучения одной «благонравной» ученицы из беднейшей семьи.

К тому же виду относилась во Владимирской гимназии стипендия имени статского советника А.П. Смирнова на сумму 650 р. В 1915 г. еще одна стипендия имени действительного статского советника М.М.Леонтьева была назначена дочери служащего в губернской управе Нине Винокуровой, ученице 5 класса. 13 ноября того же года учащейся 8 класса Ольге Захаровой была назначена стипендия имени бывшего владимирского губернатора И.Н. Сазонова⁵⁰². Именной являлась стипендия, учрежденная в 1911 г. в честь фабриканта Я.Н. Фокина в Иваново-Вознесенской женской гимназии⁵⁰³.

⁵⁰⁰ 50-й годичный Отчет Вспомогательного Общества купеческих приказчиков в городе Иваново-Вознесенске за 1914 г. С. 8.

⁵⁰¹ ГАВО. Ф. 459. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.

⁵⁰² Там же. Д. 366. Л. 19, 26.

⁵⁰³ Котлова Т.Б. Социокультурная среда в российском провинциальном городе... С. 89.

Существовали так называемые свободные стипендии, т.е. средства из гимназических сумм, находящихся в резерве, как правило - для назначения детям преподавателей гимназии, либо учителей земских школ. В частности, в 1915 г. во Владимирской женской гимназии предусматривалась выдача процентов со стипендиальных капиталов начальнице учреждения А.В. Ромейковой с целью последующей раздачи ученицам под расписку в ведомости⁵⁰⁴. В том же году в гимназии освободились две стипендии в размере 100 р. в год для дочерей учителей земских школ. Они были назначены поступившей в первый класс дочери учителя Вязниковского земства Марии Лавровой и ученице приготовительного класса Вере Покровской – дочери учительницы Владимирского уездного земства⁵⁰⁵.

В 1914 г. там же три свободные стипендии были назначены дочерям учителей земских школ Ковровского уезда – Екатерине Доброхотовой и Наталье Черкасовой, а также дочери учителя, прослужившего 25 лет, в том числе в земских школах – Екатерине Паленовой⁵⁰⁶. В начале того же года освободились две стипендии имени Александра II в размере 50 р. Они были назначены учащимся VIII класса - Наталье Альбицкой и VII класса - Лидии Белтовой⁵⁰⁷.

По своему статусу стипендии могли считаться свободными с начала очередного учебного года при переводе ученицы в следующий класс женской гимназии и назначалась новой воспитаннице из числа наиболее нуждавшихся учащихся. Так, по ходатайству начальницы Владимирской гимназии стипендия имени Н.П. Алябьевой в размере 15 р., причитавшаяся переведенной из приготовительного класса Александре Хлопковой, была все же назначена Марии Елисеевой. Последняя являлась дочерью делопроизводителя владимирского уездного воинского начальника, мобилизованного в 1914 г. действующую армию и имевшего пятерых

⁵⁰⁴ ГАВО. Ф. 459. Оп. 1. Д. 366. Л. 1.

⁵⁰⁵ Там же. Л. 11.

⁵⁰⁶ Там же. Д. 345. Л. 7.

⁵⁰⁷ Там же. Л. 10.

детей⁵⁰⁸. Такого рода социальную помощь в период военных действий оказывали детям мобилизованных на фронт.

Наконец, стипендии могли учреждаться в честь членов общественных организаций, профессионально занимавшихся вопросами просвещения. Примером тому может служить именная стипендия, учрежденная в честь И.И. Бордюгова, который являлся первым председателем педагогического совета Иваново-Вознесенской женской гимназии (он же – директор местного реального училища). Имея непосредственное отношение к делам просвещения, члены попечительного совета по достоинству оценили вклад И.И. Бордюгова в развитие женской гимназии в Иваново-Вознесенске. Из личных средств ими были собраны деньги на учреждение именной стипендии. Образовавшийся капитал составил 1200 р., а Бордюгов получил пожизненное право выбора стипендиатки. Ученица IV класса Афинеевская первой была представлена к данной стипендии и получала ее⁵⁰⁹.

Другой пример – учреждение стипендии в честь столетия Министерства внутренних дел в размере 1000 р. во Владимирской женской гимназии. Она была утверждена служащими этого ведомства во Владимирской губернии⁵¹⁰. Остаток от пользования процентами с капитала данной стипендии шел на приобретение для гимназии учебной литературы и другие ее нужды. Правом на получение стипендии обладали либо «недостаточные» лица, либо дети служащих по ведомству внутренних дел, причем выбор определялся жребием. Избранная стипендиатка пользовалась процентами с капитала во время пребывания в гимназии и могла быть лишена их только в случае неодобрительного поведения или низкой успеваемости. С 25 сентября 1909 г. к данной стипендии была представлена дочь секретаря губернского правления ученица 3-го класса гимназии Татьяна Безсонова⁵¹¹.

⁵⁰⁸ ГАВО. Ф. 459. Оп. 1. Д. 345. Л. 11.

⁵⁰⁹ Речь, произнесенная председателем попечительного совета... С. 14.

⁵¹⁰ ГАВО. Ф. 459. Оп. 1. Д. 176. Л. 1.

⁵¹¹ Там же. Л. 1,3,7.

Некоторые учрежденные стипендии довольно трудно поддаются классификации. К таковым относятся проценты с капитала, пожертвованного в пользу Владимирской женской гимназии вдовой подполковника М.А. Петрова в размере 5000 р. Предполагалось, что это образовательное учреждение будет пользоваться дивидендами с данной суммы, однако, при этом жертвовательница отдавала преимущественное право принимать в гимназию учениц, являвшихся ее родственниками, либо детей лиц, упомянутых в завещании ее мужа. Только за неимением таковых вдова М.А. Петрова указывала возможность приема в учебное заведение «самых бедных сирот Владимирской губернии»⁵¹². Выбор «недостаточных» стипендиатов жертвовательница оставляла за попечительным советом гимназии.

В отдельных случаях стипендиатки могли быть лишены материальной поддержки. Наиболее частой причиной для этого было «оставление учениц на второй год ... по безуспешности, происходящее от лени, небрежности и нерадения»⁵¹³. По решению попечительного совета, учащаяся могла быть лишена стипендии в случае пропуска большого количества занятий по болезни и иным, не зависящим от воспитанницы причинам, так как неизбежным следствием отсутствия на занятиях было отставание по учебным предметам.

Кроме стипендиальной поддержки, попечительные советы, общества вспомоществования и частные лица помогали «недостаточным» гимназисткам одеждой, обувью, продовольствием, а также учебной литературой. Так, из журнала попечительного совета земской гимназии во Владимире мы узнаем, что в пансион, находившийся при ней, поступило 90 пар чулок, связанных лично М.Н. Философовой для нужд воспитанниц учебного заведения⁵¹⁴. Владимирское общество детской помощи и развлечений оказывало помощь нуждавшимся одеждой, как и общество вспомоществования беднейшим ученицам Иваново-Вознесенской женской

⁵¹² ГАВО. Ф. 459. Оп. 1. Д. 58. Л. 2.

⁵¹³ Там же. Д. 176. Л. 7.

⁵¹⁴ Там же. Д. 188. Л. 13.

гимназии. В рамках деятельности первого производилась «бесплатная раздача ситца на платья и рубашки, а отчасти и обуви детям из наиболее нуждающихся семей»⁵¹⁵. Эти подарки обычно приурочивались к праздникам Пасхи и Рождества Христова. В свою очередь, одной из статей расходов Иваново-Вознесенского общества в течение 1906-1907 учебного года была выдача средств на покупку материи для платьев бедным ученицам⁵¹⁶.

Помимо этого общества вспомоществования занимались выдачей средств на «стол» и квартиру беднейших учениц, репетиторскую помощь им, приобретение учебников. Так, в 1886 г. обществом вспомоществования беднейшим ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии на завтраки для 14 воспитанниц (с 1 сентября по 19 февраля), то есть выдачу 1357 больших стаканов молока и белого хлеба, было израсходовано 54 р. Затраты на дополнительные занятия для одной ученицы по двум дисциплинам в течение 5 месяцев составили 50 р., а на покупку учебной литературы для раздачи бедным учащимся – 59 р.⁵¹⁷ Кроме того, нуждавшиеся воспитанницы могли бесплатно пользоваться школьными учебниками. Так, в 1902 г. такое право имели 5 учениц гимназии⁵¹⁸, а в 1904 г. – 8 человек⁵¹⁹.

Кроме того, гимназисткам могла оказываться помощь по завещанию лиц, оставивших на нужды гимназии определенные средства. Так, для Владимирской женской гимназии умершим коллежским советником П.И. Николаевым была оставлена сумма в 25000 р. с подробным описанием того, как следует израсходовать данный капитал. Предполагалось, что 1000 р. из этих денег будет употреблена на покупку учебной литературы для ученической библиотеки, 1000 р. – на приобретение необходимого оборудования для физического кабинета, и 4000 р. – на приобретение для всех классов гимназии, включая рисовальный, учебных пособий.

⁵¹⁵Владимирец. 1907. № 211.

⁵¹⁶ Отчет правления общества...за XXV – й год. С. 7.

⁵¹⁷ Отчет правления общества вспомоществования беднейшим ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии за IV-й год... С. 3.

⁵¹⁸ Отчет правления общества...за XX - й год... С. 5.

⁵¹⁹ Отчет правления общества...за XXI – й год... С. 4.

Приобретенные гипсовые фигуры, орнаменты, бюсты для рисования, а также картины, эстампы, гравюры и портреты призваны были ознакомить «учениц с лучшими произведениями живописи всех времен и народов и наиболее знаменитыми писателями»⁵²⁰. Для приобретения вышеперечисленных материалов по завещанию жертвователя было необходимо указание педагогического совета гимназии о том, какие именно материалы были необходимы для учебного процесса.

Часто попечительные советы получали от городских управ целевые средства на обеспечение наиболее нуждающихся учащихся. Так, в Иваново-Вознесенске попечительному совету казенной гимназии по постановлению городской думы выделялось 150 р. для оплаты обучения 5 беднейших учениц, т.е. по 30 р. в год на каждую, что было довольно незначительной суммой.

В исследуемый период состоятельными дамами практиковались и некоторые другие способы получения средств на поддержку женского образования. Среди наиболее доходных из них были лотереи-аллегри – благотворительные вечера, целью которых являлся сбор средств в пользу малоимущих учащихся. Это были наиболее популярные мероприятия из всех, проводимых филантропическими и меценатскими обществами в конце XIX – начале XX вв. Во время таких лотерей выигрыш был гарантирован и получивший билет узнавал о нем сразу. Деньги, полученные в результате проведения подобных акций, направлялись на приобретение одежды и оплату обучения воспитанниц, родители которых не могли обеспечить своих детей всем необходимым. Регулярное проведение лотерей-аллегри способствовало сбору средств на помощь нуждающимся детям. В частности, в апреле-мае 1916 г. в губернском Владимире было выпущено 6000 лотерейных билетов по 25 к. каждый⁵²¹.

В отчете Литературно-музыкально-драматического общества

⁵²⁰ ГАВО. Ф. 459. Оп. 1. Д. 46. Л. 14.

⁵²¹ Там же. Ф.14. Оп. 4. Д. 4800. Л.17.

Иваново-Вознесенска за 1911-1912 гг. также значилось проведение благотворительных спектаклей, целью которых были сборы денежных средств в пользу ряда образовательных учреждений города, в том числе частной гимназии М.И. Крамаревской⁵²².

Помимо заботы о материальной поддержке гимназисток, попечительные советы средних учебных заведений, а также вспомогательные общества занимались не менее важными вопросами организации отдыха и оздоровления воспитанниц. Представители передовой российской общественности, сосредоточившие в своих руках управление женским образованием, ставили своей целью не только усвоение гимназистками знаний по основополагающим дисциплинам курса, но и обеспечение физического здоровья воспитанниц, которое часто выпадало из стройной системы гармоничного развития личности в рамках гимназического образования. Для учащихся оздоровительный отдых являлся необходимым, особенно в условиях таких крупных фабричных городов, как Иваново-Вознесенск и Кострома. В конце XIX – начале XX в. скверная экология этих индустриальных центров губительно сказывалась на развитии юного организма.

Среди частых болезней воспитанниц в исследуемый период помимо оспы нередко были случаи дифтерии и тифа. В частности, 14 июня 1908 г. в дополнении к циркулярному предложению Министерства народного просвещения от 27 февраля 1906 г. за № 4700 «О порядке закрытия учебных заведений по случаю возникновения заразных заболеваний среди учащихся» отмечалось, что к этим болезням относятся «сыпной и возвратный тиф и цереброспинальный менингит»⁵²³. При некоторых женских гимназиях существовали приемные покои для воспитанниц. Так, в журнале попечительного совета Владимирской земской женской гимназии имеется запись от 10 июля 1906 г. о необходимости возобновления страхования

⁵²² Отчет Литературного музыкального драматического общества в г. Иваново-Вознесенске за 1911-1912 гг. Иваново-Вознесенск, 1913. С. 11.

⁵²³ ГАКО. Ф. 428. Оп.1. Д. 40. Л. 42.

здания такого приемного покоя. Для этой цели попечительный совет направлял прошение в губернскую земскую управу о перечислении из «пансионских сумм в счет страховых сумм» 28 р., что обеспечило бы его функционирование при гимназии на один год, т. е. до 1 июля 1907 г.⁵²⁴

Кроме того, в начале прошлого века остро стоял вопрос не только об излечении воспитанниц от того или иного заболевания, но также и о профилактике болезней. В частности, для этой цели врачебная комиссия при Царскосельской женской гимназии, специально образованная для выработки общероссийских мер предупреждения распространения заразных заболеваний, в порядке инициативы подняла вопрос об изменении сроков изоляции в случае дифтерии, установленных журналом медицинского совета Министерства внутренних дел 7 апреля 1908 г. и о необходимости предоставления свидетельства о ревакцинации учащихся⁵²⁵. При этом в проекте отмечалось, что воспитанницы гимназий должны были допускаться в школу только через 5 недель после начала заболевания. Продолжительность срока изоляции учащихся, находившихся в непосредственном контакте с заболевшими, либо проживавших с ними в одной квартире, в случае дифтерита составляла 7 дней. Учащиеся могли быть допущены до занятий только при отсутствии острых воспалительных явлений и повышенной температуры⁵²⁶. Отмечалось также, что «предохранительные прививки лицам, бывшим в непосредственном соприкосновении с больными»⁵²⁷ являлись весьма желательной мерой профилактики заболеваний в учебных заведениях, что в дальнейшем, вероятно, повсеместно было введено в качестве правила.

В начале XX в. в России сформировались две основных организационных формы загородной работы с детьми – «колония» и «лагерь». О деятельности последних не сохранилось практически никаких

⁵²⁴ ГАВО. Ф. 459. Оп. 1. Д. 188. Л. 1,3.

⁵²⁵ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 40. Л. 100.

⁵²⁶ Там же. Л. 100 об.

⁵²⁷ Там же.

документальных свидетельств, за исключением лагерей скаутов (бойскаутов). Основное различие между ними заключалось в том, что колония имела своей целью оздоровление детей, а лагерь – выработку у последних навыков самообслуживания и выживания путем обитания в полевых условиях⁵²⁸.

В дореволюционной России устройством колоний занимались общественные организации. Так, в Костроме это было попечительное об учащихся общество⁵²⁹, а также «Помощь детям»⁵³⁰, отделение Союза для борьбы с детской смертностью в России⁵³¹.

В Иваново-Вознесенске вопросами отдыха и оздоровления гимназисток занималось общество вспомоществования бедным ученицам, объединявшее крупных предпринимателей провинциального города. На заседании этой организации 8 марта 1912 г. по предложению члена его правления педагога И.И. Смирнова было решено устроить летнюю колонию для бедных и слабых здоровьем учениц⁵³².

Необходимость оздоровления воспитанниц была очень острой. За последние годы своего существования Иваново-Вознесенская женская гимназия значительно выросла, при этом значительная часть поступавших учениц происходила из бедных, нередко даже из крестьянских, семей. Многие из воспитанниц испытывали постоянный голод; на утренние занятия в гимназии они приходили, не позавтракав, в перерывах между занятиями также ничего не ели. Дома многие из учениц не видели продуктов, необходимых для здорового растущего организма, таких как мясо, молоко и белый хлеб. Часто на занятиях у воспитанниц кружилась голова, болело в

⁵²⁸ Листопадов Д.Ю., Листопадова Ю.Г. Предшественники пионерских лагерей на территории Верхневолжья // Борисовский сборник. Вып. 5. Иваново, 2014. С. 263.

⁵²⁹ Отчет попечительного об учащихся общества, состоящего при костромском попечительном о бедных комитете ведомства императорского человеколюбивого общества за 1902 г. Кострома, 1903.

⁵³⁰ Отчет костромского общества «Помощь детям» за 1905 г. Кострома, 1906.

⁵³¹ Отчет костромского отделения Союза для борьбы с детской смертностью в России за 1912 г. Кострома, 1913.

⁵³² Отчет правления общества вспомоществования беднейшим ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии за XXX-й год. С. 17.

груди, носом шла кровь, что свидетельствовало об ослабленном здоровье большинства из них. Как отмечалось в отчете общества, «полное отсутствие гигиены, хроническое голодание и холодание, тяжелые условия семейной жизни» неизбежно приводили к различным заболеваниям, довольно частой среди которых была чахотка⁵³³. Об одной из воспитанниц школьный врач говорил, что она «откашляла себе все легкие»⁵³⁴. В то время как большинство учащихся из обеспеченных семей имели возможность в летнее время выезжать на дачи или к морю, воспитанницы из «недостаточных» семей были вынуждены находиться в душном фабричном городе. Именно для их нужд и была организована колония.

Первоначально предполагалось произвести небольшой набор учащихся и в рамках первого опыта летнего оздоровительного отдыха ограничиться 20 воспитанницами, распределив их в две смены, каждая из которых длилась 5 недель. Колония расположилась в усадьбе М.С. Удина в деревне Клинцево недалеко от Иваново-Вознесенска. Она находилась в деревянном доме с мезонином и просторной террасой, защищенном лесом от пыли, что способствовало оздоровлению воспитанниц, постоянно страдавших от экологии промышленного города⁵³⁵. Кроме того, члены общества вспомоществования Иваново-Вознесенской женской гимназии пожертвовали средства на содержание учащихся в летней колонии. Так, попечительница учреждения М.А. Гарелина, внесла 150 р., которыми обеспечивалось содержание 5 гимназисток в течение всего лета⁵³⁶.

Распорядок «колониального» дня воспитанниц был следующим: в 8 часов утра они поднимались, пили молоко с хлебом, через два часа ели второй завтрак – 2 яйца и чай с хлебом. Обед состоял из обязательного мясного блюда, каши с маслом и молока. При этом два раза в неделю – в

⁵³³ Отчет правления общества вспомоществования беднейшим ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии за XXX-й год. С. 17.

⁵³⁴ Балдин К.Е. Начало начал...С. 47.

⁵³⁵ Отчет правления общества вспомоществования беднейшим ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии за XXX-й год. С. 17.

⁵³⁶ Там же.

воскресенье и четверг, вместо каши воспитанницам давали жареное мясо. Ежедневно около 5 часов вечера они съедали 2 яйца и чай с хлебом, а в 8 часов вечера колониеткам полагался ужин, состоящий из каши с маслом, иногда творога и молока с хлебом.

Воспитанницы жили в летней колонии на началах самообслуживания: из их числа по очереди выбирались дежурные, которые готовили пищу, а затем убирали со столов и мыли посуду. В остальном гимназистки были полностью свободны и не имели занятий и принудительных прогулок. В воскресные дни к колониеткам приходили пешком родители, радовавшиеся за своих детей и благодарившие учредителей колонии⁵³⁷.

Отчеты правления общества вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии свидетельствуют о том, что отдых в летней колонии позволил многим воспитанницам существенно поправить здоровье. В этой связи в 1913 г. и 1914 г. было решено снова и снова организовать летнюю колонию. Пребывание в ней, как и ранее, вновь было разделено на две очереди, однако число учениц в каждой из них возросло уже до 30 человек.

Не только во Владимирской, но и в Костромской губернии, представители прогрессивной общественности стремились обеспечить гимназисткам полноценный отдых, в том числе, способствующий оздоровлению. Так, руководителями костромской частной женской гимназии имени Ю.В. Смольяниновой 3 мая 1908 г. было учреждено общество детской климатической колонии в городе Ялте, действовавшее в летние месяцы⁵³⁸.

Эта колония также являлась аналогом детского лагеря и была предназначена «для слабых и болезненных детей обоего пола, в возрасте от 6 до 15 лет»⁵³⁹. Она соединяла в себе преимущества школьной летней дачи и

⁵³⁷ Балдин К.Е. Начало начал...С. 49.

⁵³⁸ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 40. Л. 18.

⁵³⁹ Там же.

детского санатория для учащихся, которым требовалось поправить здоровье. Она функционировала с 1-го мая по 1-е октября в окрестностях г. Ялты на берегу моря. Преследуя благотворительные цели, общество предоставляло воспитанникам возможность за сравнительно низкую плату в размере 45 р. в месяц отдыха на полном содержании, а также врачебный и воспитательный уход «в обстановке, приближающейся к семейной»⁵⁴⁰. Особенное внимание обращалось на усиленное питание и на физическое развитие детей. В гигиено-диетический режим отдыхающих входил не только специальный рацион, но также солнечные ванны, купания, врачебная гимнастика, игры и прогулки под руководством опытного воспитательного персонала. С разрешения врачей допускались и учебные занятия.

Не только в крупных, но и в небольших городах вопросы отдыха и досуга учащихся стояли очень остро. В частности, в Юрьевце педагогический совет женской гимназии имени А.С. Пушкина организовывал дальние экскурсии для воспитанниц. Первая подобная поездка, продолжавшаяся в течение трех дней, состоялась в 1903 г., когда учащихся 4-го класса прогимназии повезли на теплоходе до Нижнего Новгорода для осмотра исторических памятников: гробницы Козьмы Минина, музея и древнего соборного храма, нового собора на ярмарке⁵⁴¹. Следующая подобная экскурсия была проведена в 1909 г. для учащихся VIII педагогического класса. Она продолжалась уже в течение 20 дней, включая дорогу до Москвы, где воспитанницы ознакомились с «религиозными, историческими и научными памятниками»⁵⁴².

В следующем году усилиями попечительного совета женской гимназии была организована экскурсия для смешанной группы учащихся VII и VIII классов на 14 дней, включая дорогу, с целью познакомить воспитанниц с достопримечательностями Петербурга, в рамках которой также

⁵⁴⁰ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 40. Л. 18.

⁵⁴¹ Исторический очерк Юрьевцевой женской гимназии ... С. 27.

⁵⁴² Там же.

предполагалось «осмотреть Петергоф и водопад Иматру»⁵⁴³.

Наконец, в 1911 г. в связи с приближавшимся юбилеем столетия Отечественной войны 1812 г. была организована экскурсия учениц VII и VIII классов гимназии с целью «осмотра города Москвы и Бородинского поля»,⁵⁴⁴ в рамках которой учащиеся познакомились с историческими и патриотическими памятниками столицы и окрестностей.

Попечительным советом гимназии практиковались не только выезды с экскурсионными группами далеко за пределы города. В отличие от промышленного Иваново-Вознесенска, экологические условия Юрьевца способствовали организации оздоровительных мероприятий для воспитанниц без выезда далеко за город. В частности, в весеннее и осеннее время под руководством лиц педагогического персонала ученицы предпринимали как пешие прогулки, так и небольшие пароходные путешествия по окрестностям для осмотра местных достопримечательностей, находившихся близ города и реки Волги, а также для игр на свежем воздухе, что, несомненно, способствовало улучшению здоровья воспитанниц.

* * *

Таким образом, поддержка государства, имевшая преимущественно организационный характер, осуществлялась и имела значение, чаще всего, только в самом начале функционирования общеобразовательных учреждений для девушек. В дальнейшем решение всех проблем возлагалось на городские и земские органы, а также предоставлялось частной инициативе.

Женские гимназические учреждения в России, являвшиеся довольно поздним результатом становления и развития образовательной системы, в значительной степени были сформированы под влиянием передовой российской общественности, осознававшей практическую полезность образования слабого пола в условиях капиталистической действительности.

⁵⁴³ Исторический очерк Юрьевецкой женской гимназии ... С. 27.

⁵⁴⁴ Там же.

Значительную роль в процессе становления и развития женского среднего образования играли особые органы при гимназиях – попечительные советы, в ведении которых было сосредоточено управление финансами учреждений, назначение и распределение стипендий, поиски подходящих помещений для учебных занятий и многое другое.

Наряду с попечительными советами, поддержку женским гимназиям оказывали общества вспомоществования, организуемые при ряде общеобразовательных учебных заведений различного уровня и профиля или без привязки к определенным образовательным учреждениям. К таковым относились, например, общество детской помощи и развлечений о Владимире, общество взаимного вспомоществования учащихся и учивших в Костроме, общество вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии. Они занимались распределением пособий бедным ученицам, выделением средств на покупку обуви и ткани для одежды, организацией питания воспитанниц, закупкой учебной литературы для малоимущих, внесением платы за дополнительные занятия для отстающих учащихся. Индивидуальные пожертвования частных лиц, представителей промышленной элиты, а также чиновников, которых объединяли эти общества, играли особую роль в становлении и развитии женских общеобразовательных учреждений. Подобные организации существовали почти во всех российских городах в конце XIX – начале XX вв., как губернских центрах, так и в провинции. Однако фактически помощь получало не более 30 % воспитанниц женских гимназий.

Помимо указанных видов помощи, представители общественности заботились о строительстве и ремонте зданий гимназических учреждений, устройстве общежитий для иногородних воспитанниц, а также организовывали их летний отдых. Таким образом, представители прогрессивной российской общественности в конце XIX – начале XX вв. в рамках поддержки женского среднего образования в качестве основной задачи рассматривали не только учебно-воспитательный процесс, но также и

оздоровительный отдых воспитанниц. В ряде случаев усилиями попечительных советов и обществ помощи нуждающимся воспитанницам организовывались выезды на природу, что позволяло ученицам существенно поправить свое здоровье. Туристические поездки позволяли воспитанницам ближе познакомиться с историей и культурой своего края и своей родины.

В рамках организации отдыха и оздоровления воспитанниц, а также поддержки гимназического образования в целом видную роль играли женщины, для которых филантропическая деятельность была возможностью проявить себя в общественной сфере⁵⁴⁵.

Наряду с представителями сильного пола женщины пытались заявить о себе, принимая участие в различных филантропических обществах, вкладывая значительные средства в развитие просвещения. Полезная деятельность многих из них на этом поприще вошла в историю благодаря их пониманию все возрастающей роли образованности в семье и обществе.

⁵⁴⁵ Котлова Т.Б. Российская женщина в провинциальном городе... С. 142.

Заключение

Принципы организации женских гимназий исследуемых губерний, начиная с 1870-х гг. вплоть до конца XIX столетия были ориентированы на общероссийские тенденции, характерные для отечественных средних школ. Однако процесс развития женского образования в провинции зависел от специфики развития губерний, их потенциальных возможностей. В первую очередь, это касалось общего экономического и культурного уровня развития региона, образованности населения, а также инициативности общественности и местных властей.

В исследуемых двух губерниях довольно сильным был торгово-промышленный элемент. Накопившие весьма значительные капиталы фабриканты стремились вложить их в развитие образования, преимущественно женского, оказавшемся только на этапе своего учреждения финансируемым за счет государства.

Это обусловило развитие в 1870-х гг.- феврале 1917 г. деятельности большого числа благотворительных организаций на территории Владимирской и Костромской губернии, оказывавших образовательным учреждениям, в том числе гимназиям материальную поддержку, в условиях отсутствия которой многие из указанных учебных заведений прекратили бы свое существование.

Представители прогрессивной российской общественности понимали необходимость финансовой помощи гимназиям, способствующим получению женщинами необходимого образования в условиях перехода страны на капиталистические рельсы. Развивавшееся в тесной взаимосвязи с западным опытом, отечественное гимназическое женское образование представляло собой лучший образец классической средней школы. Уступая мужским учебным заведениям в объеме знаний и обладая своей спецификой, по качеству образования женские гимназии, безусловно, шли впереди. В исследуемый период они являлись не только общеобразовательными, но и

профессиональными учебными заведениями благодаря учреждению при многих гимназиях двух губерний педагогических классов, позволявших женщинам реализовывать себя в учительской профессии. После окончания восьмого класса гимназии выпускницы становились преподавателями в городских приходских, земских, церковно-приходских и частных учебных заведениях, процент желавших посвятить себя педагогической деятельности, на рубеже XIX-XX в. был стабильно высоким. В то же время, воспитательный аспект, который был усилен в женской средней школе, позволял женщинам реализовывать гендерные роли жены и матери.

Осознание представителями торгово-промышленной элиты необходимости оказания финансовой помощи женским гимназиям имело решающее значение в условиях переключения государства на вопросы функционирования мужских учебных заведений. Если в 1870-х гг. правительство стремилось финансировать женское образование, то в течение нескольких десятилетий, начиная с 1890-х гг. его поддержка фактически носила организационный характер, постепенно решение этого вопроса было возложено на городские и земские органы, а также частной инициативе.

Необходимо отметить, что в деятельности попечительных советов женских гимназий, а также обществ помощи на протяжении всего исследуемого периода видную роль играли женщины. Наряду с представителями сильного пола женщины пытались заявить о себе, принимая участие в различных филантропических обществах, вкладывая различные средства в развитие просвещения. Полезная деятельность многих из них на этом поприще вошла в историю благодаря их пониманию все возрастающей роли образованности в семье и обществе.

Филантропическая деятельность общественных организаций, являвшаяся характерной чертой российской действительности исследуемого периода, а также попечительных и педагогических советов гимназий, органов городского и земского самоуправления, позволила решить целый ряд задач женского гимназического образования.

Во-первых, она обеспечила эти учебные заведения помещениями, подходящими для нужд учебного процесса, как за счет поиска зданий, соответствующих определенным стандартам, так и за счет ремонта и строительства новых школ.

Во-вторых, успешно решался «жилищный» вопрос, обострившийся в условиях роста числа учащихся женских гимназий, благодаря определению их на частные квартиры и организации пансионатов – общежитий.

В-третьих, это позволило сделать гимназическое образование доступным не только для представительниц дворянского и купеческого, но также и иных, менее обеспеченных сословий вследствие стипендиальной поддержки малоимущих, но способных воспитанниц во все время обучения. Кроме того, категории так называемых «недостаточных» воспитанниц оказывалась материальная помощь одеждой, обувью, учебной литературой, а также дополнительными репетиционными занятиями.

В-четвертых, деятельность филантропических обществ, а также двух гимназических советов способствовала организации мероприятий, направленных на оздоровление учащихся и повышение их образовательно-культурного уровня. Первая категория мероприятий была необходима в условиях проживания и воспитанниц в городах, являвшихся крупными промышленными центрами, экология которых пагубно влияла на их здоровье. Вторая категория мероприятий способствовала приобщению воспитанниц гимназии к истории и культуре своей страны и своего края.

Следует также отметить, что если в 1870-1890-х гг. женские гимназии развивались в русле проводимой государственной политики, то начиная с XX в. именно благодаря деятельности передовых общественников возрастает роль учительских курсов, семинаров, съездов педагогов столичных городов, направленных на повышение квалификации преподавателей, том числе средних женских школ. Огромное значение в постановке отечественного среднего образования в исследуемый период сыграли общепедагогические идеи видных теоретиков и практиков, направленные на индивидуализацию

образования, установление доверительных отношений с учащимися, координацию действий семьи и школы, которые были востребованы преподавательским и руководящим составом женских гимназий.

В отдельных случаях, несмотря на вышеперечисленные усилия видных общественников, а также руководства женских средних школ, учащиеся все равно увольнялись из гимназий по материальным причинам. Не могли окончить учебу и воспитанницы, принимавшие участие в разного рода нелегальных антиправительственных организациях. Альтернативой этому являлась подпольная работа в виде участия в кружковых объединениях, аналогичных университетским, а также созданию гимназических журналов, отражавших революционный дух времени.

Таким образом, женское гимназическое образование во Владимирской и Костромской губерниях явилось закономерным этапом развития образовательной системы в России. В стенах гимназических учреждений воспитанницы получали образование, направленное на практическое применение в семье и обществе, а также воспитание, отражавшее дух исследуемой эпохи. В значительной степени становлению женского образования в указанных губерниях способствовало материальное обеспечение и забота о нем представителей прогрессивной российской общественности.

Список источников и литературы

Архивные источники

Центральный государственный исторический архив г. Москвы

Ф. 371. 1-ая Московская мужская гимназия

Оп. 1. Д. 64.

Государственный архив Владимирской области (ГАВО):

Ф.14. Канцелярия Владимирского губернатора

Оп. 4. Д. 4800.

Ф. 459. Владимирская земская женская гимназия

Оп. 1. Д. 7, 30, 34, 46, 58, 176, 180, 188, 196, 345, 366, 377.

Оп. 2. Д. 7, 8, 9, 12, 13, 34.

Ф. 467. Суздальская женская гимназия города Суздаль Владимирской губернии

Оп. 1. Д. 14.

Государственный архив Ивановской области (ГАИО):

Ф. 2. Иваново-Вознесенская городская управа

Оп.1. Д. 4117, 4738, 4985, 5129, 5260, 5390, 5397.

Ф. 4. Иваново-Вознесенское полицейское управление

Оп. 1. Д. 1159.

Ф. 35. Иваново-Вознесенская женская гимназия

Оп. 1. Д. 15, 48, 89, 93, 99, 107, 111, 244, 285, 268.

Ф. 205. Личный фонд Д.Г. Бурылина.

Оп. 1. Д. 289.

Ф. 211. Школа колористов.

Оп. 1. Д. 124.

Ф. 500.

Оп.1. Д.270.

Ф. 514. Кинешемская женская гимназия.

Оп. 1. Д. 225.

Ф. 1014. Юрьевецкая женская гимназия им. А.С. Пушкина.

Оп. 1. Д. 1.

Государственный архив Костромской области (ГАКО)

Ф. 402. Костромское попечительное об учащихя общество

Оп. 1, Д.1, 2, 17, 32.

Ф. 426. Костромская Григоровская женская гимназия

Оп. 1, Д.25,51, 80.

Ф. 427. Ново-Александровская женская гимназия

Оп. 1, Д.42.

Ф. 428. Костромская частная женская гимназия имени Ю.В. Смольяниновой

Оп. 1, Д.40.

Ф. 1099. Галичская женская гимназия

Оп. 1, Д.11, 19, 42.

Ф. 1219. Нерехтская Мариинская женская гимназия (1900 - 1918).

Оп. 1, Д.38.

Нормативные акты

1.Материалы по вопросу о приготвлении учителей для гимназий и прогимназий. СПб.: Тип. Краевского, 1865. 265 с.

2.Правила о приеме. Программа для испытания желающих поступить в Иваново-Вознесенскую женскую гимназию. Иваново-Вознесенск, 1900.

3.Предварительные правила народного просвещения: Именной Указ

Сенату от 24 января 1803 г. № 20597 // ПСЗРИ. Собр. I. С 1649 по 12.12.1825. Т. XXVII. СПб., 1830.

4.Родевич М. Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям МНП. М.: Тип. д-ра М.А. Хана, 1884.

5.Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т.IV. СПб.: типография Императорской академии наук, 1871.

6.Устав общества вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии. Иваново-Вознесенск, 1912.

7.Устав учебных заведений, подведомственных Университетам (5 ноября 1864 г.) // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. I. Т. XXVIII. СПб., 1830.

8. Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии // Полн. собр. законов. Собр. 2-е. Т. XXX. - № 29625. СПб., 1856.

9.Устав училищ для приходящих девиц Ведомства учреждений императрицы Марии. СПб., 1862.

Опубликованные делопроизводственные документы

1.Доклад земской управы о женской учительской школе. Тамбов, 1902.

2.Доклады Костромской уездной земской управы к очередному Костромскому уездному земскому собранию сессии 1888 года. Кострома, 1888.

3. Доклады Костромской уездной земской управы к 1896 году. Кострома, 1896.

4.Доклады Костромской уездной земской управы по народному образованию 1915 года. Кострома, 1915.

5.Доклады Шуйской уездной земской управы очередному Шуйскому уездному собранию 1915 г. Шуя, 1915.

6. Журналы и доклады очередного и чрезвычайного Шуйского уездного земского собрания 1913 г. Шуя, 1914.

7. Записка о состоянии Владимирской земской женской гимназии в учебно-воспитательном отношении за 1898-1899 учебный год. Владимир, 1899.

8. Извлечения из отчета Министерства народного просвещения за 1858 г. // Журнал Министерства народного просвещения. Часть СШ. СПб., 1859. 957 с.

9. Краткий отчет о состоянии Владимирской земской женской гимназии в 1912-1913 учебный год. Владимир-на-Клязьме: Типо-лит. Губ. зем. управы, 1913.

10. Отчеты Владимирского губернского статистического комитета. Владимир: Владимирский губернский статистический комитет, 1862-1913.

11. Отчет Владимирской женской гимназии за 1880-1881 гг. Владимир, 1881.

12. Отчет Костромской губернской земской управы за 1879 г. Кострома, 1880.

13. Отчет о состоянии Владимирской земской женской гимназии в учебно-воспитательном отношении за 1882-1883 академический год. Владимир, 1883.

14. Отчёт о состоянии Владимирской земской женской гимназии в учебно-воспитательном отношении за 1886-1887 академический год. Владимир, 1887.

15. Отчеты Владимирской ученой архивной комиссии за 1898-1915 гг. // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 1-18, Владимир, 1898-1918.

16. Отчет костромского общества «Помощь детям» за 1905 г. Кострома, 1906.

17. Отчет костромского отделения Союза для борьбы с детской

смертностью в России за 1912 г. Кострома, 1913.

18. Отчет Литературно-музыкально-драматического общества в Иваново-Вознесенске за 1911-1912 гг. Иваново-Вознесенск, 1912.

19. Отчет попечительного об учащих общества, состоящего при Костромском попечительном о бедных комитете ведомства Императорского человеколюбивого общества за 1902 г. Кострома, 1903.

20. Отчет правления общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в Костромской губернии, за 1898 год. Кострома, 1899.

21. Отчет правления общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в Костромской губернии за 1899 г. Кострома, 1900.

22. Отчет правления общества вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии за VI-й год. Иваново-Вознесенск: Типография В.И. Тихомирова, 1886.

23. Отчет правления общества вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии (за) XVI-й год. Иваново-Вознесенск: Типография А.И. Делигенского, 1899.

24. Отчет правления общества вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии за XX-й год. Иваново-Вознесенск: Типо-литография С.и Е. Соколовых, 1902.

25. Отчет о деятельности КГУАК (Костромской губернской учетной архивной комиссии) за 1903-1907 гг.- Кострома, 1905-1908.

26. Отчет правления общества вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии за XXI-й год. Иваново-Вознесенск: Типо-литография С.и Е. Соколовых, 1904.

27. Отчет правления общества вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии за XXIV-й год. Иваново-Вознесенск: Типо-литография С.и Е. Соколовых, 1907.

28. Отчет Кологривской уездной земской управы за 1901 – 1908 года. Кологрив, 1908.

29. Отчет правления общества вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии за XXV-й год. Иваново-Вознесенск: Типо-литография С.и Е. Соколовых, 1908.

30. Отчет правления общества вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии за XXVI-й год. Иваново-Вознесенск: Типо-литография С.и Е. Соколовых, 1908.

31. Отчет правления общества вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии за XXX-й год. С 1-го сентября 1911 г. по 1-е сентября 1912 г. Иваново-Вознесенск, 1913.

32. Отчет правления общества вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии за XXXI-й год. С 1-го сентября 1912 г. по 1-е сентября 1913 г. Иваново-Вознесенск, 1914.

33. Отчет правления общества вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии за XXXII-й год. С 1-го сентября 1913 г. по 1-е сентября 1914 г. Иваново-Вознесенск, 1915.

34. Отчет Юрьевецкой женской имени А.С. Пушкина гимназии за минувший 1914-15 уч. год // Постановления Юрьевецкого уездного земского собрания. Юрьевец, 1915.

35. 50-й годичный отчет вспомогательного общества купеческих приказчиков в городе Иваново-Вознесенске за 1914 г. Иваново-Вознесенск, 1915.

Статистика

1. Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Выпуск 7. Таблицы исследования народного образования во Владимирской губернии за 1904-5 г. Ч. I. Владимир-на-Клязьме, 1910.

2. Статистические таблицы Российской империи за 1856 г. СПб., 1858.

3.Материалы для истории и статистики наших гимназий // Журнал Министерства народного просвещения. 1864. №1.

Источники личного происхождения

1.Андреева-Бальмонт Е.А. Воспоминания. М., 1996.

2.Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России // В 3-х томах. Т.1. Париж, 1936. 120+157+225 с.

3.Речь, произнесенная председателем попечительного совета Иваново-Вознесенской женской гимназии М.И. Невядомским на торжественном акте 12 января 1888 г. Иваново-Вознесенск, 1889.

4.Сперанская В.Н. Записки по памяти Веры Николаевны Сперанской. 1960-1963 гг. Рукопись // ШММФ (Шуйский мемориальный музей Фрунзе; ныне Шуйский историко-художественный и мемориальный музей имени М.В. Фрунзе (ШИХММ))

5.Сперанский Д. Слово на погребении начальницы Иваново-Вознесенской женской гимназии Ольги Федоровны Киселевой 12 января 1903г. ВГВ, 1903. № 5.

6.Шубкин Н.Ф. Повседневная жизнь старой русской гимназии. Из дневника словесника Н.Ф. Шубкина за 1911-1915 гг. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманит. ин-та, 1998. 672 с.

Периодическая печать

Журналы

1.Журнал Министерства народного просвещения. Октябрь, 1874
[Электронный ресурс] URL:
<http://www.runivers.ru/bookreader/book456096/#page/3/mode/1up>

2.Губернский дом (Кострома). 1988, № 5-6; 2002, № 1.

3. Костромская старина, 1991, № 2.

4. Образование. Журнал литературный, научно-популярный и педагогический. СПб: Типо-литография Б. М. Вольфа, 1898, №3; 1905, № 3.

3. Сборник «Весны» 1905 г. // Возилов В.В. Рукописные журналы российской интеллигенции 1901-1906 гг. Сб. статей и материалов. Иваново: Референт, 2013. 268 с.

Газеты

1. Владимирская еженедельная газета. Орган Владимирского губернского земства. 1906, № 2, № 18.

2. Владимирец. Общественно-политический орган либерального направления. 1907, № 20, №88, № 167, № 110, № 185, № 211.

3. Вестник Владимирского губернского земства. Либерально-дворянский орган. 1889, № 10.

5. Вестник воспитания. Правительственная газета. 1890, №1.

6. Владимирские ведомости. 2013, 17 января [Электронный ресурс]
URL: www.vedom.ru

7. Владимирские губернские ведомости. Официальное издание. 1905.

8. Ивановская газета. 2007.

9. Ленинец. Орган Ивановского обкома ВЛКСМ. 1987.

10. Призыв. Общественно-политическая газета. 2000.

11. Рабочий край. 1957; 1996; 2001.

12. Старый Владимирец. Общественно-политический орган либерального направления. 1911.

Литература

- 1.Алешинцев И.А. История гимназического образования в России. СПб., 1912. 361 стр.
- 2.Ардаматский И.К. К вопросу о связи высших начальных училищ с гимназией. М., 1915. 217 с.
- 3.Балдин К.Е. Начало начал. Очерки по истории школы №30 г. Иванова. Иваново, 2003. 206 с.
- 4.Балдин К.Е. Общественная деятельность Я.П. Гарелина [Электронный ресурс] URL: // <http://www.plyos.org/stat/ples-sb-1993-30.html>
- 5.Балдин К.Е. Роль женщин в формировании гражданского общества в российской провинции в начале XX в. (На примере г. Иваново-Вознесенска) // Женщина в российском обществе. 2014. № 2 (71). С. 9-17.
- 6.Балдин К.Е. Школа – птица. Очерки по истории школы № 32. Иваново: Издатель Епишева О.В., 2008. 160 с.
- 7.Беспалько В. П. Основы теории педагогических систем. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. 304с.
8. Бердова О.В. Культурная жизнь костромских губерний в зеркале периодической печати конца XIX – начала XX века. Кострома, 2002.
- 9.Большевилов П.К. Подвиг русской женщины. Иваново: Ивановское книжное издательство, 1962. 68 с.
- 10.Бредли Д. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. 1994. №5. С. 77-89.
- 11.Брукс Дж. Когда Россия училась читать: грамотность и популярная литература. 1861 —1917. Принстон, 1985. С. 111-114.
- 12.Булкин А.П. Социокультурная динамика образования. Исторический опыт России. Дубна: Феникс +, 2001. 208 с.
- 13.Бунаков Н.Ф. Избранные педагогические сочинения. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1953. 412 с.

- 14.Вахтеров В.П. Внешкольное образование народа. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1896 . 372 с.
- 15.Вахтеров В.П. Всенародное школьное и внешкольное образование. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1917. 208 с.
16. Возилов В. В. Рукописные журналы российской интеллигенции, 1901–1906 годы : сборник статей и документов / В. В. Возилов ; Шуйский ист.-художественный и мемориальный музей им. М. В. Фрунзе, Гос. архив Ивановской обл., Ивановский гос. ист.-краев. музей им. Б. Г. Бурылина, Шуйское краеведческое общество. Иваново: Референт, 2013. 268 с.
- 17.Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX в. М.: Учпедгиз, 1950. 278 с.
- 18.Горбунова Н. Владимирская женская земская гимназия (1870-1918) // Материалы исследований ВСМЗ (Владими́ро-Суздальского музея-заповедника). Владимир, 1999. С. 205-211.
- 19.Грачева Д. Воспитательный процесс в средних учебных заведениях Шуи, Иваново-Вознесенска и Юрьевца в дореволюционный период // Борисовский сборник. Вып. 5 // Под. ред. В.В. Возилова. Иваново, 2014. С. 253-258.
- 20.Григоров А.И. Григоровы. М., 1999.
- 21.Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. Кострома, 1993.
- 22.Гузенко Е.С. Основные формы попечительской деятельности в Симбирской губернии в XIX– начале XX вв. // Управление школой. 2001, № 5.
- 23.Гуркина Н. К. История образования в России (X-XX века). Учебное пособие. СПб.: СПбГУАП, 2001. 64 с.
- 24.Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. Исторические справки. СПб.: Север, 1907. 1006 с.
- 25.Джуринский А.Н. Зарубежная школа: современное состояние и тенденции развития. М., 2003. 192 с.

- 26.Джуринский А.Н. История зарубежной педагогики. Учеб. пособие для вузов. М: ФОРУМ – ИНФРА-М, 1988. 272 с.
- 27.Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Женское образование в России. СПб: Издательство СПб СРП "Павел" ВОГ, 2009. 410 с.
- 28.Добродеев Т. Исторический очерк Юрьевецкой женской гимназии, имени А.С. Пушкина (26 мая 1899 – 1913 г.). Юрьевец, типография В.Н.Крылова. 1913. 194 с.
- 29.Дореволюционная гимназия: содержание и организация обучения / Сост. М.В.Богуславский. М.: Центр "Педагогический поиск", 2000. 160 с.
- 30.Егоров А.Д. Гимназическое образование в России (исторический очерк). Иваново: Инж.-строит. Ин-т, 1990. 96 с.
- 31.Егорова М.В. Дореволюционная историография о становлении системы среднего образования в России // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. Челябинск: ИзЛит, 2015. С.63-70.
- 32.Женские гимназии и прогимназии Министерства народного просвещения. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. 139 с.
- 33.Зимин Д.И. Шуйский уезд. Иваново, 2013. 152 с.
34. Иванов Ю.А. Устиновы в Шуе. [Электронный ресурс] URL: <http://yandex.ru/clck/jsreidir?from=yandex.ru>
- 35.Игнатович В.В. Женское образование и женские школы и теории и на практике. СПб, 1865. 76 с.
- 36.Калязин Г. Об училищах для девиц в уездных городах. М., 1859. 54 с.
- 37.Каптерев П.Ф. Новая русская педагогика, ее главнейшие идеи, направления и деятели. Изд. 2-е, доп. СПб.: Земля, 1914. 212 с.
- 38.Каптерев П.Ф. Педагогический процесс. СПб., 1905. 135 с.
- 39.Каптерев П.Ф. История русской педагогики. Изд. 2-е, пересмотр. и доп. СПб, 1909. 746 с.
40. Касаткин М.В. Мои гимназические годы во Владимире // Старая столица: краеведческий альманах. Вып. 5 / Центральная городская

библиотека, отдел краеведческих исследований. Владимир, 2011. 116 с.

41.Козлова А.В. Частная женская гимназия М.И. Крамаревской в Иваново-Вознесенске // Борисовский сборник. Выпуск 1 / Отв. Ред. В.В. Возилов. Иваново, 2009. С. 292-303.

42.Кондратьева Г.В. Образование и благотворительность в России // Образование в современной школе. 2001. № 5/6. С. 227-235.

43.Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы. (Гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции). М.: Учпедгиз, 1956. 247 с.

44.Копылов Д. И. История Владимирской области в XIX столетии. Владимир: Владимирская школа, 1999. 144 с.

45. Котлова Т.Б. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX – XX вв. Иваново, 2003. 411 с.

46.Котлова Т.Б. Социокультурная среда в российском провинциальном городе в конце 19-начале 20 века: гендерный аспект. Иваново, 2001. 157 с.

47.Латышина Д.И. История педагогики (История образования и педагогической мысли). М.: Гардарики, 2005. 603 с.

48.Лаурсон А.М. Частные учебные заведения ведомства Министерства народного просвещения. СПб., 1866. 1154 с.

49.Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй пол. 19 в. М.: Мысль, 1971. 366 стр.

50.Листопадов Д.Ю., Листопадов Ю.Г. Предшественники пионерских лагерей на территории Верхневолжья // Борисовский сборник. Выпуск 5. Иваново, 2014. С. 262-276.

51.Лихачева Е.О. Материалы для истории женского образования в России: В 4 т. Т.1. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1890-1901. 884 стр.

52.Логинова О.А., Логинов О.Н. Учебно-воспитательный процесс в гимназиях дореволюционной России (на примере гимназий Пензенской губернии) / Под. ред. Л.Д. Гошуляка. Пенза: ПГУ, 2009. 288 с.

53.Медынский Е.Н. Какой была школа до Октябрьской революции.

М.-Л.: НАРКОМПРОС РСФСР-Учпедгиз, 1931. 16 с.

54. Мицюк Н.А. Типы российских дворянок начала XX в. по отношению к собственной фертильности и материнству // Женщина в российском обществе. Иваново, 2014. №2 (71). С.17-29.

55. Овцын В. Развитие женского образования (Исторический очерк). СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1887. 47 с.

56. Очерки истории народного образования Пензенского края // Под ред. В.И. Никулина. Пенза: Изд-во ИПКиПРО, 1997. 398 с.

57. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Первая половина XIX в. Москва-Тарту, 1973. 608 с.

58. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. М., 1976. 600 с.

59. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX - начало XX вв. М., 1991. 475 с.

60. Павлов А.П. Реформа среднего образования. 2-е изд. М., 1908. 65 с.

61. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России. М.: Педагогика, 1979. 216 с.

62. Пиллер О. Итоги женского образования в России и его задачи. СПб, 1888. 238 с.

63. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения // Сост. А. Н. Алексюк, Г. Г. Савенок; Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1953. 496 с.

64. Пирогов Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача // Сост. А.Д. Тюриков. СПб, 1900. 624 с.

65. Платонов С.Ф. Учебник русской истории. СПб.: Наука, 1994. 429 с.

66. Плетнева И.Ф. Становление дидактики отечественной высшей педагогической школы дореволюционного периода. М.: Прометей, 1995. 120 с.

67. Перцев В.В. Гимназическое образование в дореволюционной России до первой половины XIX века // Концепт. 2012. № 12 (декабрь) [Электронный ресурс]. URL: [http://cyberleninka.ru/article/n/gimnazicheskoe-](http://cyberleninka.ru/article/n/gimnazicheskoe)

[obrazovanie-v-dorevolyutsionnoy-rossii-do-pervoy-poloviny-xix-veka](#)

68. Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. 18 - начало 20 вв. М.: Русское слово, 2008. 352 с.

69. Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность. М.: Ладомир, 2002. 526 с.

70. Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007. 496 с.

71. Революционеры текстильного края. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1980. 327 с.

72. Родевич М. О пользе женских гимназий. СПб., 1866. 54 с.

73. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902 гг. СПб.: Государственная типография, 1902. 840 с.

74. Розанов В.В. Сумерки просвещения. М.: Педагогика, 1990. 249 с.

75. Романкевич Т. «Память о былых днях...» // Урал. 1982. № 3.

76. Саввина О.А. Исторические очерки о преподавании высшей математики в средних учебных заведениях России. Ч.1. (XVIII – пер. пол. XIX вв.) М.: Моск. пед. ун-т, 2001. 143 с.

77. Сатина С. А. Образование женщин в дореволюционной России. Нью-Йорк: изд. автором, 1966. 100 с.

78. Селенкин В. Средняя школа в борьбе с проступками учеников. Казань: Типо-лит. Ун-та, 1905. 37 с.

79. Соколов А.Р. Благотворительная деятельность «Императорского человеколюбивого общества» в XIX в. // Вопросы истории. 2003. № 7. С. 96-112.

80. Степанов А.Н. Школьные реформы 60-х гг. XIX в. // Очерки по истории педагогики / Под ред. Н.А. Константинова. М., 1952. С. 240-247.

81. Столяров Ю.Н. Итоги развития отечественных библиотек к концу второго тысячелетия // Библиотековедение. Избранное. 1960-2000 гг. / Рос.

Го. Б-ка. М.: Пашков дом, 2001. 555 с.

82.Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1954. 368 с.

83.Стрельцов А.А. Гимназия: от античности до кризиса // Образование и общество. 2005. № 1 (30). С. 98-105.

84.Таганов Л. «Прости мою ночную душу...». Иваново: Талка, 1993. 174 с.

85.Толстой Л.Н. Педагогические сочинения / Сост. Н. В. Вейкшан (Кудрявая); Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1989. 404 с.

86.Ушинский К.Д. Собрание сочинений // В 11 томах. Т.2. М.-Л.: Академия педагогических наук, 1948. 660 с.

87.Федосова Э.П. Бестужевские курсы - первый женский университет в России. М.: Педагогика, 1990. 144 с.

88.Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917). Иваново: Ивановский государственный университет, 1994. 135 с.

89. Хасбулатова О.А. Социальная политика СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: гендерный аспект. [Электронный ресурс] URL:http://womaninrussiansociety.ru/wpcontent/uploads/2015/06/Hasbulatova_3_10.pdf

90.Чернов Г. И. Страницы прошлого (из истории дореволюционных школ Владимирской губернии). Владимир, 1970. 222 с.

91.Шаганов В. О женской грамотности в сельском населении Владимирской губернии // Вестник Владимирского Губернского Земства, 1889, №10. С. 452-461.

92.Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884 г. М.: Наука, 1976. 231 с.

93.Шумигорский Е.С. Ведомство учреждений императрицы Марии. 1797-1897. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1897. 80 с.

94.Эклоф Б. Русские крестьянские школы: официальная политика,

деревенская культура и народная педагогика. 1861—1914. Беркли, 1986.

95. Юность, опаленная революцией // Советская Башкирия, 1967. 18 апр. № 91.

96. Юкина И. «Новые женщины»: мотивы участия в женском движении // Российские женщины и европейская культура: материалы V конф., посвящ. Теории и истории женского движения / Сост. и отв. ред. Г.А. Тишкин. СПб., 2001. 260 с.

Иностранная литература

1. Clarke, A. K. J. A History of the Cheltenham Ladies' College 1853-1953. London: Faber, 1953.

2. Burgess, H. J. Enterprise in Education. London: S.P.C.K., 1958.

3. Heeney, Brian. Mission to the Middle Classes. London: S.P.C.K., 1969.

4. Midwinter, Eric Clare. Nineteenth-Century Education. New York: Harper & Row, 1970.

Диссертации:

1. Лапчинская В.П. Возникновение женских гимназий в России (Петербург, 1858—1866 гг.). Дис. кан. пед. наук. М., 1950.

2. Хасбулатова О.А. Социально исторический опыт и традиции женского движения в России (1860-1917 годы). Дис. док. ист. наук. М., 1995.

3. Колпачева О.Ю. Становление и развитие женского гимназического образования в пореформенной России. Дис. кан. пед. наук. Ставрополь, 1999.

4. Мащенко Т.А. Русская классическая гимназия второй половины XIX века (на материалах Среднего Поволжья). Дис. кан. ист. наук. Самара, 2000.

5. Котлова Т.Б. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX – XX веков. Дис. кан. ист. наук. Иваново, 2003.

6.Попова И.Н. Культура школы как феномен педагогической теории и практики. Дис. кан. пед. наук. Владимир, 2004.

7.Дмитриева Н.А. Становление системы женского образования в российской провинции (1880-1880): на материалах Смоленской губернии. Дис. кан. ист. наук. Брянск, 2008.

8.Попова О.Д. Женское духовное образование и его роль в изменении общественного положения женщины в России (вторая половина XIX – начало XX в.). Дис. док. ист. наук. М., 2009.

9.Бегунов И.Д. Развитие профессионального среднего образования в России. Дис. кан. пед. наук. Нижний Новгород, 2011.

10.Головань Е.В. Роль провинциальных библиотек в трансформации менталитета русского общества в культуре второй половины XIX – начала XX в. Дис. кан. культ. наук. Кострома, 2015.

Справочная литература

1.Альбицкий В. Испытания зрелости. Справочная книга для гимназий и готовящихся к испытаниям зрелости. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Суворин, 1884.

2.Античность. Словарь-справочник по истории, культуре и мифологии // Под общ. ред. В.Н. Ярхо. Издание второе, исправленное. Дубна: Феникс+, 2003.

3. Большой психологический словарь / Сост. Б. Мещеряков, В. Зинченко. ОЛМА-ПРЕСС, 2004.

4.Большой экономический словарь // Под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 1997 [Электронный ресурс] URL: http://big_economic_dictionary.academic.ru

5.Литературная энциклопедия. В 11 т. М.: Изд-во «Советская энциклопедия». /Под ред. В.М. Фриле, А.В. Луначарского. 1929-1939.

6.Российский гуманитарный энциклопедический словарь // В 3 томах.

Т.1. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002 [Электронный ресурс] URL:
<https://slovari.yandex.ru>

7. Толковый словарь русского языка // Под ред. Д.Н. Ушакова. В 4 т. М.: Советская энциклопедия: ОГИЗ, 1935—1940 [Электронный ресурс] URL:
<http://www.slovopedia.com/3/209/838306.html>

8. Энциклопедия «Пермский край» [Электронный ресурс] URL:
<http://enc.permculture.ru>